Русскій Флотъ
1866-1906 г.

Отъ Севастополя до Цусимы.

Воспоминания

Вице Адмиралъ
А. Г. фонъ Нидермиллеръ

Вице-Адмиралъ А. Г. фонъ Нидермиллеръ.

925.129

Вице-Адмиралъ фонъ А. Г. Нидермиллеръ

Отъ Севастополя до Цусимы

ВОСПОМИНАНІЯ

Русскій флотъ за время съ 1866 по 1906 г.г.

ИЗДАНІЕ М. ДИДКОВСКАГО

1930 Рига 1930

Всѣ права сохранены за авторомъ во всѣхъ странахъ.

—

Tous droits de traduction, de reproduction et d'adaptation réservés pour tous pays.

—

Alle Rechte vorbehalten.

—

Copyright by the author.

Не могутъ быть перепечатаны выдержки.
Auch Auszüge Können nicht entnommen werden.

Типографія „Vārds", Рига
Бл. Плавучая ул. № 24
Телефонъ 23409

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прошу всѣхъ, при чтеніи моего труда и дѣлаемыхъ ими заключеніяхъ, имѣть въ виду, что во время прохожденія службы я часто продолжительное время проводилъ въ заграничныхъ плаваніяхъ и командировкахъ, а находясь въ Россіи былъ занятъ службою въ молодыхъ годахъ, преимущественно въ Минномъ Офицерскомъ Классѣ въ Кронштадтѣ, а не въ центральномъ управленіи. По этимъ причинамъ я о многомъ изъ жизни Русскаго флота, случившемся за время 1866 — 1906 г.г., не упомянулъ отнюдь не потому, что о семъ я не зналъ, а по той причинѣ, что доходившія до меня свѣдѣнія не могли быть базированы мною на столь же вѣрныхъ источникахъ, какъ все прочее, изложенное въ моемъ трудѣ.

Вотъ почему не говорится ничего о дѣятельности неутомимаго Адм. Лосовскаго, который, уже будучи Управл. Морск. Министерствомъ, въ концѣ 1870 годовъ, въ виду ожидавшихся осложненій съ Англіею, отправился въ Тихій Океанъ, гдѣ руководилъ дѣйствіями скромныхъ русскихъ морскихъ силъ.

Затѣмъ не упомянуто о двухъ блокадахъ остр. Критъ, состоявшихся въ 1886 и 1897 г.г. морскими силами главныхъ государствъ Европы.

Блокадою 1897 г., въ которой принимали также участіе сухопутныя силы и Генеральнымъ Штабомъ

для этой цѣли были высланы изъ Одессы два полка, руководилъ Адм. Скрыдловъ.

Вѣроятно упущено и еще другое.

Тѣмъ не менѣе льщу себя надеждою, что скромный мой трудъ послужитъ лицамъ, коими будетъ писаться Исторія Флота, нѣкоторымъ подспорьемъ при разборѣ жизни флота за время съ 1866—1906 г.г.

Воспоминанія переданы такъ, какъ они сохранились въ памяти автора, не пользовавшагося въ эмиграціи при ихъ составленіи никакими пособіями, а потому, вѣроятно, найдутся мѣста, точность которыхъ будетъ оспариваться читателями.

Авторъ.

ГЛАВА 1.

Русскій флотъ періода 1866 — 1906 г.г.

Для уясненія того, что Русскій флотъ представлялъ собою въ 1866 г., воспоминанія начаты съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Императора Николая I.

Императоръ Николай I, очень любившій флотъ, явно отдавалъ предпочтеніе Черноморскому флоту, тогда еще по преимуществу парусному.

При постройкѣ для него боевыхъ кораблей, по всему судя, было обращено огромное вниманіе на однотипность ихъ; корабли эти, плавая въ эскадрѣ, давали Адмиралу возможность выполнять сложные маневры. Имѣется гравюра, указывающая, какъ Императоръ Николай I, производя смотръ Черноморскому флоту и стоя на капитанскомъ мостикѣ парохода, проходилъ мимо цѣлой эскадры парусныхъ кораблей, вытянутой въ кильватерный строй и находившейся тоже на ходу; при этомъ утлегари кораблей находились въ самомъ близкомъ разстояніи отъ гакаборта идущаго впереди мателота.

Подобный флотъ справедливо могъ считаться Англіею и Франціею, всегда смотрѣвшимъ на Россію съ большимъ недовѣріемъ, крайне опаснымъ для существованія Турецкой Имперіи, ибо мощный Русскій флотъ въ одинъ прекрасный день могъ явиться передъ Константинополемъ и завладѣть Босфоромъ, тогда открытымъ для всѣхъ націй.

Вскорѣ послѣ уничтоженія Русскою эскадрою Турецкаго флота при Синопѣ, разыгралась Севастопольская кампанія. По ходу военныхъ событій и съ цѣлью лишить непріятельскій флотъ возможности пройти въ бухту Севастополя, главныя силы Черноморскаго флота были затоплены передъ входомъ въ эту бухту. Когда-же, послѣ смерти Императора Николая I, часть Севастополя уже находилась во власти непріятельскихъ сухопутныхъ силъ, вступившій на престолъ Императоръ Александръ II согласился на заключеніе мира.

Побѣдителями были предложены Россіи крайне тяжелыя условія: въ числѣ таковыхъ было закрытіе для военныхъ кораблей какъ Босфора, такъ и Дарданеллъ, чѣмъ русскій Черноморскій флотъ былъ лишенъ всякаго международнаго значенія; за Россіей было оставлено право имѣть въ водахъ Чернаго моря лишь корабли очень малаго водоизмѣщенія (до 1500 тоннъ), не имѣвшіе никакого серьезнаго боевого значенія, а находившіеся въ Севастополѣ въ постройкѣ два стопушечныхъ корабля «Синопъ» и «Цесаревичъ», въ силу мирнаго договора, пришлось по окончаніи постройки перевести въ Кронштадтъ, гдѣ они, за неимѣніемъ средствъ къ ихъ использованію, оставались въ гавани въ бездѣйствіи до времени, когда было признано болѣе цѣлесообразнымъ продать ихъ «на сломъ». Такимъ образомъ, Черноморскій флотъ по условіямъ Севастопольскаго мира потерялъ въ военномъ отношеніи все свое важное для Россіи значеніе, и пришлось совершенно отказаться отъ всякихъ совмѣстныхъ операцій его съ Балтійскимъ флотомъ.

Въ Балтійскомъ флотѣ уцѣлѣло послѣ Севастопольской кампаніи не мало деревянныхъ двухъ и трехдечныхъ кораблей, уже снабженныхъ паровыми двигателями, весьма внушитель-

ныхъ по своему вооруженію, а также нѣкоторое число флегатовъ, заслужившихъ особенное вниманіе при посѣщеніи ими иностранныхъ портовъ («Александръ Невскій»). Постройка подобныхъ-же новыхъ военныхъ судовъ была пріостановлена по причинѣ перехода на желѣзное судостроеніе; заботами главнымъ образомъ Генералъ-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича весьма скоро были построены еще до 1866 г. десять однобашенныхъ мониторовъ, однотипныхъ, но пригодныхъ лишь для береговой обороны; кромѣ того имѣлись три броненосныя батареи, но уже разнаго типа и мало пригодныя для дальнихъ плаваній («Кремль», «Не тронь меня«, и «Первенецъ»). Тоже была остановлена постройка деревянныхъ военныхъ судовъ въ Архангельскѣ, а флотилія военныхъ судовъ въ Николаевскѣ на Амурѣ, оставленная безъ надлежащаго вниманія, постепенно приходила въ упадокъ.

По окончаніи Севастопольской кампаніи совершенно было прекращено отправленіе военныхъ кораблей изъ Кронштадта въ заграничныя воды, и лишь въ 1868 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о возобновленіи вновь заграничныхъ плаваній, во исполненіе котораго осенью того-же года былъ отправленъ изъ Кронштадта въ Тихій Океанъ крейсеръ «Всадникъ», водоизмѣщеніемъ въ 1400 тоннъ.

Итакъ можно сказать, что по заключеніи Севастопольскаго мира Русскій флотъ имѣлъ лишь малое боевое значеніе, принимались лишь мѣры для самаго необходимаго обученія личнаго состава, причемъ также осуществлено было преобразованіе Морского Кадетскаго Корпуса и Морского Инженернаго Училища въ С.-Петербургѣ.

Съ 1866 г., кромѣ учебныхъ отрядовъ Морского

Кадетскаго Корпуса и Артиллерійской школы въ Кронштадтѣ, ежегодно снаряжалась большая практическая эскадра для обученія офицеровъ и матросовъ, состоявшая изъ десяти мониторовъ, трехъ броненосныхъ батарей, вновь построенныхъ 3-хъ и 2-хъ башенныхъ броненосцевъ типа «Адмиралъ Грейгъ», «Чародѣйка» и нѣсколькихъ утратившихъ свое боевое значеніе деревянныхъ фрегатовъ, корветовъ и крейсеровъ. Эскадра эта, однако, мало оправдывала свое назначеніе, ибо обученіе личнаго состава флота въ морѣ происходило въ три лѣтніе мѣсяца—Іюнь, Іюль и Августъ—при господствующихъ въ Финскомъ заливѣ тихихъ погодахъ и свѣтлыхъ ночахъ.

Для обученія командъ въ Черномъ морѣ ежегодно также снаряжался учебный отрядъ изъ имѣвшихся кораблей малаго водоизмѣщенія, который былъ усиленъ возможно большимъ числомъ гребныхъ судовъ.

Морскіе кадеты по окончаніи курса Морского Корпуса выпускались въ «гардемарины» и лишь черезъ два года, по сдачѣ экзамена по Морской Практикѣ, они Высочайшимъ приказомъ производились въ «Мичмана» флота; не удовлетворившіе требованіямъ экзамена зачислялись въ списки офицеровъ по Адмиралтейству для службы въ портовыхъ учрежденіяхъ.

Для практики гардемаринъ въ морѣ съ 1868 года ежегодно отправлялся фрегатъ въ заграничное плаваніе на 8 мѣсяцевъ, съ 1-го октября по 1-ое Іюня, совершавшій рейсы изъ Кронштадта въ Южную Америку; часть-же гардемаринъ, по порядку старшинства выпуска изъ Корпуса, распредѣлялась по кораблямъ, отправлявшимся въ Тихій Океанъ, по числу имѣвшихся на нихъ вакансій.

Что касается познаній гардемаринъ по Ко-

раблевожденію, то кадеты получали въ Морскомъ Корпусѣ прекрасную теоретическую и практическую подготовку, о чемъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе факты:

1. Крейсеру водоизмѣщеніемъ въ 1.800 тоннъ, слѣдовавшему поздней осенью изъ Кронштадта въ Англію и находившемуся въ Нѣмецкомъ морѣ подъ парусами, пришлось бороться съ многодневнымъ противнымъ штормомъ. Когда солнце выглянуло на короткое время, старшій штурманъ, по случаю болѣзни, не сдѣлалъ астрономическихъ наблюденій. Двумя гардемаринами послѣдняго выпуска было астрономически опредѣлено мѣсто крейсера, отстоявшее на 80 морскихъ миль отъ счислимаго пункта. Командиръ крейсера, сначала относившійся недовѣрчиво къ результату работъ гардемаринъ, вскорѣ выразилъ имъ свою благодарность.

2. Крейсеру такого же водоизмѣщенія, по выходѣ изъ Ріо-де-Жанейро, предстояло слѣдовать въ Вальпарайзо Магеллановымъ проливомъ. Въ морѣ заболѣли желтой лихорадкой Лейтенантъ, Вахтенный начальникъ и Старшій Штурманъ. На ихъ отвѣтственныя должности были командиромъ назначены, приказомъ по крейсеру, гардемарины. Особыя трудности выпали на долю гардемарина, замѣнявшаго старшаго штурманскаго офицера, ибо пришлось проходить полосу памперосовъ, особенно свѣжо дувшихъ въ осенніе мѣсяцы съ Аргентинскаго материка, а затѣмъ входить въ Магеллановъ проливъ при господствовавшихъ въ немъ противныхъ вѣтрахъ, притомъ въ зимнее время, когда глетчеры съ высокихъ горъ спускались до самой воды, а короткіе дни и противныя теченія замедляли плаваніе.

Крейсеру, надѣявшемуся уже выскочить изъ пролива на просторъ Тихаго Океана, пришлось къ ночи повернуть обратно въ проливъ, по причинѣ все усилившагося противнаго вѣтра и большого

волненія, ибо крейсеръ, находившійся подъ парами пересталъ подвигаться впередъ и слушаться руля. Продержавшись при темнотѣ въ проливѣ, имѣя по близости много опасностей, крейсеръ съ разсвѣтомъ вновь повернулъ къ выходу изъ пролива; за ночь условія погоды значительно измѣнились къ лучшему. Подходя къ выходу изъ пролива, крейсеръ замѣтилъ стоявшій на якорѣ за мысомъ «Providence» у самаго берега корабль, съ котораго послѣдовалъ пушечный выстрѣлъ. Полагая, что корабль нуждается въ помощи, крейсеръ подошелъ къ нему; оказалось, что это былъ англійскій корветъ «Charybdis».

Командиръ крейсера любезно былъ приглашенъ на корветъ, а вскорѣ туда же командиромъ крейсера былъ вызванъ гардемаринъ—временный старшій штурманъ. Выяснилось, что корветъ, слѣдовавшій изъ Тихаго Океана въ Магеллановъ проливъ при тяжелыхъ условіяхъ погоды предшествовавшихъ дней, находился въ совершенномъ невѣдѣніи относительно своего точнаго мѣстонахожденія. Съ картами въ рукахъ гардемарину пришлось выяснить старшему Штурману корвета его заблужденія. Командиръ корвета горячо благодарилъ командира крейсера, ибо сознавалъ, какой громадной опасности онъ подвергался при слѣдованіи далѣе въ проливъ, не имѣя указаній русскаго крейсера. Корветъ навѣрно попалъ-бы въ примыкающую къ Магелланову проливу Фальшивую бухту (False-Bay), въ которой, при наличіи огромнаго числа подводныхъ опасностей, русская военная шхуна «Тунгусъ» въ 1869 году потеряла гребной винтъ, и изъ которой была отбуксирована въ Вальпарайзо уже Чилійскимъ военнымъ кораблемъ.

Русскій крейсеръ по выходѣ изъ пролива благополучно прибылъ сначала въ «Conception-Bay», а потомъ и въ Вальпарайзо, гдѣ выздоровѣвшій стар-

шій штурманскій офицеръ вновь вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Гардемарины во все время пребыванія въ этомъ званіи находились на своемъ собственномъ иждивеніи, получая жалованіе и добавочное содержаніе во время плаванія почти такія-же какъ Мичмана. Гардемарины не имѣли права входа въ офицерскую Каютъ-Компанію и столовались отдѣльно, бывая по очереди приглашаемы къ столу Командиромъ и офицерами. Это имѣло громадное значеніе въ воспитательномъ отношеніи. Заграничныя плаванія для практики гардемаринъ были отмѣнены въ первой половинѣ 80-ыхъ годовъ, причемъ званіе «гардемаринъ» было присвоено двумъ старшимъ спеціальнымъ классамъ Морского Корпуса; эти гардемарины, по окончаніи курса въ Корпусѣ, производились прямо въ «Мичмана». Впослѣдствіи, послѣ Японской войны, были возстановлены вновь заграничныя плаванія для практики окончившихъ Морской Корпусъ старшихъ гардемаринъ.

Недостаточное знакомство съ моремъ произведенныхъ по окончаніи обученія въ Корпусѣ прямо въ «Мичмана» послужило однажды поводомъ къ слѣдующему безусловно-вѣрному факту. Мичманъ [1]) подалъ прошеніе объ увольненіи его изъ флота. Морской Министръ Адмиралъ Бирилевъ, узнавъ объ этомъ, вызвалъ мичмана къ себѣ для объясненій, причемъ обратился къ нему со слѣдующими словами.

«Что вы задумали проситься объ увольненіи изъ флота? Развѣ вамъ неизвѣстно, что вы обязаны прослужить во флотѣ по 1½ года за каждый годъ полученнаго воспитанія въ Морскомъ Кор-

---

[1]) Мих. Влад. Граве (?)

пусѣ? Что васъ побуждаетъ просить о своемъ увольненіи? Разсказывайте!»

Мичманъ, повидимому, былъ не мало озадаченъ такой встрѣчей, но все же началъ свой докладъ, вполнѣ владѣя собою. Постепенно, однако, нервы его стали сдавать, способность связной рѣчи стала теряться, и со слезами на глазахъ онъ кончилъ свой докладъ словами: «А теперь, Ваше Превосходительство, рѣжьте меня на куски, сажайте меня въ тюрьму, но я въ море болѣе не пойду!»

Суть доклада Мичмана заключалась въ томъ, что онъ, уроженецъ одной изъ внутреннихъ губерній Россіи, совершенно не зная моря, прибылъ въ С.-Петербургъ для поступленія въ Морской Корпусъ, надѣясь на то, что съ моремъ его познакомятъ за время пребыванія въ Корпусѣ. Однако кратковременныя плаванія по Финскому Заливу, въ лѣтніе мѣсяца, не сдѣлали изъ него моряка. Когда-же онъ, будучи выпущенъ изъ Корпуса прямо въ «Мичмана», былъ назначенъ въ плаваніе на миноносецъ и оказался въ открытомъ Балтійскомъ морѣ въ бурную, темную октябрьскую ночь, то тогда лишь онъ позналъ, что такое «Морская служба» и далъ себѣ слово и клятвенное обѣщаніе болѣе ногой не вступать на корабль.

Министръ, выслушавъ Мичмана, протянулъ ему руку со словами: «Благодарю васъ за откровенное сообщеніе; успокойтесь, я приму мѣры, чтобы васъ перевели въ сухопутную часть, дабы вы могли отслужить Государству то время, которое вы обязаны за полученное воспитаніе».

По окончаніи лѣтнихъ плаваній практической эскадры и учебныхъ отрядовъ, корабли разоружались и въ теченіе остальныхъ мѣсяцевъ года находились въ гавани. Команды съ этихъ судовъ пере-

водились въ имѣвшіеся для нихъ береговыя помѣщенія (Экипажи) и въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ обучались теоретически и практически въ особо для сей цѣли приспособленныхъ школахъ и мастерскихъ.

Въ Петербургѣ при Гвардейскомъ Корпусѣ сухопутныхъ войскъ состоялъ Гвардейскій Экипажъ, въ составъ котораго входили команды всѣхъ Императорскихъ яхтъ; личный составъ этого экипажа, однако, не пользовался особыми служебными привилегіями. Впослѣдствіи въ этотъ экипажъ былъ зачисляемъ также одинъ боевой корабль, для котораго необходимое число спеціалистовъ обучалось въ Кронштадтскихъ учрежденіяхъ; послѣднимъ такимъ кораблемъ былъ эскадренный броненосецъ «Императоръ Александръ III», сражавшійся и съ честью погибшій при Цусимѣ, причемъ изъ всего состава его команды около 800 чел. рѣшительно никто не спасся.

Параллельно съ подготовленіемъ личнаго состава шли работы по кораблестроенію.

Къ имѣвшимся уже въ 1866 году въ Балтійскомъ флотѣ указаннымъ выше 10-ти однобашеннымъ мониторамъ и 3-мъ броненоснымъ батареямъ были построены 3 двухбашенныя броненосныя низкобортныя лодки (типа «Чародѣйки»), 4 также низкобортные броненосца, снабженные двумя или тремя башнями (типа «Адмиралъ Чичаговъ», «Адмиралъ Лазаревъ») и одинъ такой же броненосный корабль «Петръ Великій», отличавшійся своей толстой броней и сильной артиллеріей, расположенной въ двухъ башняхъ.

Попутно было передѣлано нѣсколько совершенно новыхъ деревянныхъ фрегатовъ, борта которыхъ были покрываемы легкой броней

(«Петропавловскъ»). Затѣмъ были построены для крейсерскихъ цѣлей желѣзные высокобортные корабли по образцу деревянныхъ фрегатовъ; борта такихъ крейсеровъ покрывались цѣликомъ легкой броней, или получали болѣе толстый броневой поясъ по ватерлиніи, спускавшійся на нѣсколько футъ въ воду. Подобнымъ желѣзнымъ, защищеннымъ легкою бронею кораблямъ были сохранены высокія мачты съ парусным вооруженіемъ, какъ на деревянныхъ фрегатахъ, типы: «Герцогъ Эдинбургскій», «Дмитрій Донской», «Мининъ».

Тогда какъ изъ постройки низкобортныхъ башенныхъ судовъ можно усматривать еще желаніе имѣть суда «однотипныя», нельзя того-же сказать о вновь выстроенныхъ бронированныхъ крейсерахъ, на которыхъ паруса долго сохраняли преобладающее значеніе; былъ случай, что помѣщеніе для запасныхъ парусовъ имѣлось въ подводной части крейсера, причемъ частью еще подъ прикрытіемъ бортового броневого пояса, тогда какъ главная электрическая станція находилась въ надводной части, безъ всякаго прикрытія («Память Азова»). На бронированныхъ крейсерахъ, построенныхъ послѣ броненоснаго крейсера «Память Азова», имѣлись желѣзныя мачты, но безъ всякаго парусnаго вооруженія, таковы крейсера «Россія», «Громобой» и др.

Затѣмъ были построены высокобортные броненосцы, съ орудіями, расположенными въ носовой и кормовой башняхъ, а также орудіями, расположенными по бортамъ, въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. По мѣрѣ постройки такихъ броненосцевъ приходилось переходить все къ новому и новому типу, причемъ того-же типа имѣлось до четырехъ броненосцевъ: типъ «Ад-

миралъ Ушаковъ», типъ «Полтава», типъ «Пересвѣтъ, и типъ «Бородино»; но имѣлись и единственные представители разныхъ типовъ, а именно «Адмиралъ Нахимовъ», «Наваринъ» и «Гангутъ».

Для защиты финляндскихъ шхеръ были построены три бронированныя лодки типа «Грозящій» съ орудіями, размѣщенными въ носовой части и на кормѣ, но безъ орудій установленныхъ по бортамъ.

Съ появленіемъ во флотѣ разныхъ минъ, главнымъ образомъ рыбовидныхъ самодвижущихся минъ Уайтхеда, было построено до 80-ти миноносокъ малаго водоизмѣщенія и 2 заградителя съ большимъ запасомъ минъ для быстраго загражденія портовъ — «Енисей» и «Амуръ».

Для надобностей Владивостока, куда еще въ 1870 году былъ переведенъ портъ изъ Николаевска на Амурѣ, были построены въ разное время до семи желѣзныхъ судовъ разнаго типа и величины, имѣвшія также артиллерійское вооруженіе («Тунгузъ», «Ермакъ», «Бобръ», «Сивучъ», «Манджуръ», «Кореецъ», «Гилякъ»).

Въ Черноморскомъ флотѣ судостроеніе вновь началось вскорѣ послѣ окончанія войны съ Турціей въ 1877—1878 годахъ, когда Россіею было вновь пріобрѣтено право на постройку въ этомъ морѣ военныхъ судовъ всякихъ размѣровъ.

Въ сравнительно короткій срокъ были построены для Черноморскаго флота восемь канонерскихъ лодокъ, типа «Донецъ», и четыре высокобортныхъ броненосца, типа «Екатерина II»; послѣдніе имѣли орудія въ носовой и кормовой башняхъ, а также по бортамъ, въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и отличались особенно сильными орудіями въ носовой башнѣ, въ ущербъ запаса угля.

При возобновленіи кораблестроенія въ Черномъ морѣ, стараніями вліятельнаго Генералъ

Адъютанта Адмирала Попова были построены еще двѣ «поповки», корабли «круглаго» типа, вооруженные артиллеріей. Не дешево они обошлись государству, ибо для ознакомленія публики съ этимъ новымъ типомъ судовъ была построена модель довольно значительныхъ размѣровъ, управляемая двумя людьми, совершавшая пробѣги по Невѣ[1]).

По мѣрѣ надобности потребное число малыхъ

---

[1]) Примѣчаніе: Для читателей, видавшихъ лишь корабли продолговатаго вида, при отношеніи ширины корабля къ его длинѣ около 1:6, дается ниже поясненіе, что именно представляютъ собою корабли круглаго типа.

При указанномъ отношеніи ширины корабля къ его длинѣ 1:6, лучше всего согласуются два требованія для корабля, именно скорость его хода, развиваемая работою машинъ или дѣйствіемъ вѣтра на паруса и устойчивость его при волненіи. Отъ уменьшенія этого отношенія ширины къ длинѣ „продолговатые" корабли становятся болѣе „круглыми", что обыкновенно уменьшаетъ скорость ихъ, но увеличиваетъ ихъ устойчивость на волненіи т. е. уменьшаетъ ихъ качку, облегчая стрѣльбу изъ орудій и избавляя до нѣкоторой степени людей, непривыкшихъ къ морю, отъ морской болѣзни.

Стараніями Адм. Попова, въ цѣляхъ увеличенія мѣткости артиллерійскаго огня, сначала были построены для Чернаго моря два корабля средней величины („Нижній Новгородъ" и ?), названные „поповками". Когда же былъ поднятъ вопросъ о постройкѣ для Чернаго моря Императорской Яхты, то Адм. Поповъ, зная что будущая Императрица Марія Федоровна очень подвержена морской болѣзни, сумѣлъ убѣдить Ген. Адм. Константина Николаевича въ томъ, что намѣченная для постройки Императорская Яхта должна быть именно круглаго типа, такъ какъ качка на ней будетъ менѣе замѣтна.

Не нужно, однако, думать, что корабль круглаго типа имѣлъ наружный видъ „круглой башни". Круглымъ является лишь подводная часть корабля и выступающій выше горизонта воды бортъ, высотою около двухъ футовъ; въ подводной части были размѣщены главные судовые и всякіе судовые механизмы, запасы топлива и проч. На круглой подводной части была сооружена постройка, имѣвшая видъ парохода, съ трубами и мачтами; отношеніе ширины этой постройки къ ея длинѣ было около 1:2; въ этой надводной части была размѣщена артиллерія и всѣ офицерскія и командныя помѣщенія и проч.

миноносокъ (до 50 тоннъ водоизмѣщенія) было переправлено изъ Балтійскаго флота въ Севастополь, частью по рѣкамъ, частью по желѣзной дорогѣ. Изъ числа же миноносцевъ, водоизмѣщеніемъ около 100 тоннъ, въ разное время выстроенныхъ для Черноморскаго флота на заграничныхъ верфяхъ, нѣсколько также было переправлено по рѣкамъ, большинство же изъ нихъ, располагавшіе лишь однимъ паровымъ котломъ и одной машиной, по мѣрѣ готовности совершило плаваніе съ мѣста постройки до Севастополя океаномъ безъ всякаго конвоира.

Сказанное о судостроеніи можетъ служить указаніемъ на постоянные труды, приложенные для созданія морскихъ боевыхъ единицъ, какъ для Балтійскаго флота, такъ и для Черноморскаго. Однако суда послѣ ихъ закладки находились очень продолжительное время на стапеляхъ, чѣмъ верфи занимались на излишніе сроки; столь же много времени требовалось послѣ спуска кораблей со стапелей на окончательное ихъ изготовленіе къ плаванію, — все это вліяло на то, что судостроеніе въ Россіи обходилось значительно дороже, чѣмъ у прочихъ націй, притомъ, по окончательному изготовленію вновь выстроенныхъ кораблей, они являлись боевыми единицами уже устарѣвшими по силѣ артиллерійскаго огня ихъ, скорости хода и району дѣйствій.

Особенно продолжительное время тянулась постройка башеннаго корабля «Петръ Великій», дѣтища Адм. Попова пользовавшагося особымъ расположеніемъ Генералъ - Адмирала. Адмиралу этому видимо хотѣлось, чтобы корабль, построенный по его иниціативѣ, нельзя было назвать «устарѣвшимъ»; съ этой цѣлью имъ, какъ при нахожденіи корабля на стапелѣ, такъ и впослѣдствіи, для улучшенія боевыхъ качествъ корабля, постоянно

вводились въ ранѣе утвержденныхъ чертежахъ измѣненія весьма существеннаго характера, на что поглощались мало производительно очень большія суммы изъ кредитовъ, ассигнованныхъ по ежегоднымъ смѣтамъ на судостроеніе. За короткое время до ожидавшагося Высочайшаго смотра флоту, когда стало извѣстно, что броненосный корабль «Петръ Великій», ввиду его, наконецъ, готовности, тоже будетъ участвовать на смотру, со стороны недовольныхъ распоряженіями Адм. Попова былъ пущенъ слухъ въ народѣ, что все-же корабль этотъ не готовъ, ибо одна изъ его двухъ башенъ на-скоро сдѣлана изъ дерева.

Въ концѣ царствованія Императора Александра II, при несомнѣнномъ содѣйствіи того-же очень вліятельнаго Адм. Попова, была заказана въ Англіи для Черноморскаго флота Императорская яхта «Ливадія» круглаго типа. Наслѣдникъ Престола (впослѣдствіи Императоръ Александръ III), очень интересовавшійся новыми постройками для вновь нарождавшагося Черноморскаго флота, крайне неодобрительно отозвался о такомъ расходованіи денежныхъ суммъ на постройку Императорской яхты въ ущербъ нуждамъ боевого флота, выразивъ это словами: «Если при заказѣ Императорской яхтѣ, на которой, вѣроятно, и мнѣ предстояло бы совершать переходы по Черному морю, не находили возможнымъ справиться съ моимъ мнѣніемъ, то заявляю, что ноги моей на этой яхтѣ никогда не будетъ».

Адм. Поповъ, иниціаторъ, желая доказать всю ошибочность общественнаго мнѣнія о непригодности круглыхъ судовъ и особыя ихъ преимущества при волненіи, вышелъ на яхтѣ изъ французскаго порта Брестъ для дальнѣйшаго плава-

нія въ Севастополь, при сильномъ штормѣ, развившемъ въ Бискайской бухтѣ огромное волненіе, настаивая на постепенномъ доведеніи скорости хода яхты до полнаго хода. На подобное испытаніе яхты въ морѣ имъ были приглашены русскіе и иностранные спеціалисты по судостроенію, а также нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, при такихъ суровыхъ условіяхъ испытаній нѣкоторыя мѣста корпуса въ подводной части не выдержали, послѣдствіемъ чего явилась течь, и яхта принуждена была зайти для починокъ въ ближайшій испанскій портъ Виго.

Лица, присутствовавшіе при входѣ Императорской яхты «Ливадія» въ Севастопольскую бухту, очень восторженно отозвались о ней, какъ о грандіозномъ и величественномъ передвигающемся по водѣ дворцѣ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Александра III, яхта «Ливадія» была поставлена на мертвый якорь въ концѣ южной Севастопольской бухты, и по повелѣнію Царя было приступлено къ ея разоруженію, причемъ машинами съ яхты воспользовались для ихъ установки на вновь строившихся судахъ, а вся мебель изъ Царскихъ помѣщеній была передана Севастопольскому Морскому Офицерскому Собранію.

Впослѣдствіи корпусъ яхты временно служилъ для цѣлей Минно-Артиллерійской школы послѣ чего корпусъ яхты былъ превращенъ въ Морскую тюрьму.

Въ 1876 году начали осложняться отношенія Россіи и Турціи, и эти осложненія были причиной войны между этими Государствами въ 1877—1878 годахъ.

Не смотря на то, что въ Черноморскомъ флотѣ имѣлись лишь деревянныя военныя суда со сла-

быми машинами, мало пригодныя для военныхъ операцій, тогда какъ у Турокъ были современные броненосцы, все же Русскіе моряки приняли дѣятельное участіе въ этой войнѣ.

При помощи двухъ быстроходныхъ коммерческихъ пароходовъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, «Великій Князь Константинъ» и «Веста», вооруженныхъ артиллеріей по распоряженію Морского Министерства и превращенныхъ въ военные крейсера, русскими моряками было совершено много подвиговъ при набѣгахъ на порты Турецкаго побережья Чернаго моря, въ которыхъ непріятельскіе корабли укрывались, готовясь къ военнымъ операціямъ противъ Россіи.

Турецкій флотъ, въ началѣ войны господствовавшій на Черномъ морѣ, въ теченіи всей войны оставался почти въ полномъ бездѣйствіи, къ чему его отчасти принудили: 1) часто повторявшіеся успѣшные набѣги на Турецкій портъ Батумъ парохода «В. Кн. Константинъ», подъ командой капитана 2 р. Макарова (впослѣдствіи Адмирала, погибшаго въ Портъ-Артурѣ), причемъ было выведено изъ строя на продолжительное время не малое число непріятельскихъ боевыхъ судовъ; 2) неоднократныя смѣлыя появленія у самаго Босфора парохода «Веста», подъ командой Капитанъ-Лейтенанта Баранова, причемъ даже былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ въ Севастополь непріятельскій коммерческій пароходъ «Пендераклія» съ имѣвшимся на немъ дессантомъ; и, наконецъ, 3) въ высшей мѣрѣ самоотверженныя дѣйствія русской флотиліи на Дунаѣ, состоявшей до прибытія изъ Кронштадта миноносокъ, преимущественно изъ паровыхъ катеровъ, вооруженныхъ шестовыми минами; небольшимъ отрядомъ такихъ катеровъ подъ командою Лейтенанта Дубасова былъ взорванъ Турецкій мониторъ «Лютфи-Джелилъ».

Балтійскій флотъ по мѣрѣ возможности оказывалъ дѣятельное содѣйствіе сражавшимся на Черномъ морѣ противъ непріятеля имѣвшимися у него средствами и командами; было переправлено по желѣзнымъ дорогамъ значительное число миноносокъ и паровыхъ катеровъ съ ихъ командами и съ полнымъ миннымъ вооруженіемъ. Въ то время, когда на этихъ миноноскахъ и паровыхъ катерахъ, вооруженныхъ минами, отличались команды Черноморскаго флота подъ Батумомъ, подъ управленіемъ Лейтенантовъ Зацареннаго I, Писаревскаго, Рождественскаго и др., на такихъ-же судахъ, на Дунаѣ, совершали подвиги геройскія команды Балтійскаго флота, подъ управленіемъ Лейтенантовъ Дубасова, Шестакова, Скрыдлова и др.

При окончательномъ заключеніи мира Россія вновь пріобрѣла право на постройку въ Черномъ морѣ боевыхъ кораблей всякихъ размѣровъ; Босфоръ-же и Дарданелы были вновь объявлены закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Въ водахъ Тихаго Океана Россія съ 1868 года постоянно содержала небольшой отрядъ боевыхъ кораблей, состоявшій изъ судовъ Балтійскаго флота; часть небольшого отряда ежегодно замѣнялась другими кораблями, высылавшимися изъ Кронштадта. При стоянкѣ этихъ судовъ въ портахъ Японіи съ теченіемъ времени завязывались самыя дружескія отношенія между командами этихъ судовъ и мѣстнымъ населеніемъ.

Въ 80-ыхъ годахъ было замѣтно нѣкоторое пробужденіе Японіи, стремившейся къ новымъ завоеваніямъ, отчасти вслѣдствіе быстраго роста ея населенія. Временно находившійся во Владивостокѣ Управляющій Морскимъ Министерствомъ Адм. Шестаковъ, тогда уже сознавшій огромную опасность, которая грозила Россіи со стороны Японіи, еще за

20 лѣтъ до разгорѣвшейся потомъ войны Россіи съ Японіей, изложилъ въ особомъ Высочайшемъ докладѣ особую важность и чрезвычайную необходимость для Россіи располагать въ водахъ Тихаго Океана достаточнымъ числомъ сильныхъ боевыхъ судовъ, дабы этимъ удержать Японію отъ попытки укрѣпиться въ какомъ-либо пунктѣ Азіатскаго материка. На основаніи этого доклада численность русскихъ боевыхъ судовъ въ Тихомъ Океанѣ постепенно была увеличена.

Тѣмъ не менѣе продолжали существовать вполнѣ нормальныя отношенія между Россіей и Японіей.

Въ Октябрѣ 1889 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ предпринялъ на крейсерѣ «Память Азова», находившемся въ отрядѣ судовъ подъ флагомъ Адмирала Генералъ-Адъютанта Басаргина (Флагъ-Капитана Государя), путешествіе изъ Тріеста на дальній Востокъ, намѣреваясь сперва побыть въ Греціи, а затѣмъ, пройдя Суэцкимъ каналомъ, посѣтить Индію, Сингапуръ, Батавію, Сіамъ, Бангкокъ, Сайгонъ, Гонгъ-Конгъ и Японію.

По всѣмъ этимъ мѣстамъ Наслѣднику Русскаго престола были оказаны и чрезвычайное вниманіе и встрѣчи, по блеску и энтузіазму трудно поддающіяся описанію.

По прибытіи въ Японію, при переѣздѣ Наслѣдника изъ Кіото въ сосѣдній городокъ Отсу, на него набросился фанатикъ японецъ, принадлежавшій къ политической партіи «непримиримо-враждебной всѣмъ Европейцамъ», и нанесъ Наслѣднику два удара саблей по головѣ.

Раны, имѣвшія вначалѣ угрожающій характеръ, благодаря немедленно принятымъ мѣрамъ медицинской помощи, удалось вскорѣ залѣчить.

Къ пострадавшему Высокому Гостю экстренно прибылъ Японскій Императоръ; несмотря на усерд-

нѣйшія просьбы послѣдняго посѣтить по выздоровленіи столицу Японіи, Наслѣдникъ Цесаревичъ, по повелѣнію Государя, прервалъ путешествіе и направился во Владивостокъ, совершивъ дальнѣйшій путь черезъ Сибирь до Европейской Россіи частью на лошадяхъ, частью на пароходахъ.

По окончаніи войны Японіи съ Китаемъ, по Симаносекскому мирному договору, Японія потребовала отъ Китая уступку Портъ Артура, расположеннаго въ Желтомъ морѣ на южной оконечности Квантунскаго полуострова; по дружескому совѣту главнымъ образомъ Россіи, поддержанной Германіей и Франціей, Японія согласилась на замѣну Портъ-Артура островомъ Формозой.

Изъ полученной отъ Китая контрибуціи, Японія, располагавшая къ этому времени военнымъ флотомъ лишь малаго значенія, обратила значительныя суммы на увеличеніе своихъ боевыхъ силъ; при наличности въ Японіи прекрасныхъ судостроительныхъ верфей также были сдѣланы значительные заказы въ Англіи по постройкѣ первоклассныхъ броненосцевъ.

Подробнѣйшія донесенія, получавшіяся отъ дѣятельныхъ русскихъ военно-морскихъ агентовъ въ Японіи, Лейт. Чагина и Кап. 2 р. Русина (впослѣдствіи Нач. Морск. Генер. Штаба), все время являлись прекраснымъ, глубоко-обоснованнымъ матеріаломъ при составленіи Военно-морскимъ-ученымъ отдѣломъ Гл. Морск. Штаба въ концѣ 1896 года о с о б а г о доклада, въ которомъ была подробно мотивирована необходимость б е з о т л а г а т е л ь н а г о увеличенія Русскихъ морскихъ силъ на дальнемъ Востокѣ, и соотвѣтственно съ этимъ оборудованіе Владивостока въ теченіе ближайшихъ п я т и лѣтъ, т. е. къ концу 1901 года.

Японія 1) по совокупности всѣхъ обстоятельствъ имѣла возможность окончить свои морскія

вооруженія черезъ семь лѣтъ, т. е. къ концу 1903 года и 2) не въ интересахъ Японіи было-бы, при намѣреніи использовать свои приготовленія къ войнѣ съ Россіею, откладывать такое свое рѣшеніе еще долѣе, ибо къ концу 1904 г. уже ожидалось окончаніе постройки Сибирской желѣзной дороги, въ томъ числѣ и Круго-Байкальской вѣтви; за отсутствіемъ послѣдней пришлось, по открытіи Японіей военныхъ дѣйствій, подвозить изъ Европейской Россіи все необходимое для военныхъ операцій противъ Японіи черезъ Байкальское озеро, съ потерей значительнаго времени, въ зимнее время—по льду на подводахъ, а въ лѣтнее время—на имѣвшихся для этого лишь двухъ паровыхъ паромахъ. Вышеуказаннымъ докладомъ признавалось существенно необходимымъ появленіе въ водахъ Тихаго Океана всѣхъ вновь и экстренно заказанныхъ Россіею на заграничныхъ верфяхъ новыхъ боевыхъ судовъ, именно за два года до окончанія Японіею своихъ вооруженій, что въ свою очередь могло-бы 1) повліять на Японію отрезвляюще и сдѣлало-бы ее болѣе сговорчивой при всѣхъ дальнѣйшихъ переговорахъ, и 2) дало-бы Адмиралу, командующему Русскими морскими силами, необходимое время для практики судовъ эскадры, въ виду возможности военныхъ операцій.

Испрашивавшаяся на основаніи этого доклада сумма въ 200 милл. рубл. была разрѣшена Морскому Министерству, изъ коихъ 90 милл. были отпущены немедленно для оплаты первыхъ взносовъ при заказѣ судовъ, а остальные 110 милл. Министръ финансовъ Витте призналъ возможнымъ отпускать лишь въ теченіе семи лѣтъ, какъ прибавки къ ежегоднымъ смѣтамъ.

Министру финансовъ было указано, что при такомъ его рѣшеніи въ корнѣ нарушаются планы

Морского Министерства, ибо заказанные на заграничныхъ верфяхъ русскіе броненосцы и крейсера могли бы получить возможность присоединиться къ эскадрѣ Тихаго Океана въ лучшемъ случаѣ лишь къ концу 1903 г. т. е. ко времени, когда Японіею вѣроятно уже будутъ открыты военныя дѣйствія.

Министръ Финансовъ Витте не призналъ возможнымъ измѣнить свое рѣшеніе, базируясь на личной своей увѣренности, что Японія черезъ семь лѣтъ никоимъ образомъ не можетъ помышлять о войнѣ съ Россіей по разстроенности ея финансовъ.

Такое рѣшеніе Министра Финансовъ, имѣвшее, какъ впослѣдствіи и подтвердилось рѣшающее вліяніе на исходъ войны въ пользу Японіи, послужило предметомъ новаго доклада Военно-Морск. Уч. Отдѣла, дошедшаго до Царя, причемъ Царь высказался опредѣленно: «Никакой войны съ Японіей не будетъ, всегда буду противъ «всякой» войны». Докладъ остался безъ вниманія.

Приведенныя слова Императора Николая II свидѣтельствуютъ о твердомъ намѣреніи его избѣгать всякія войны; такое свое намѣреніе Государь неоднократно высказывалъ также во всѣхъ засѣданіяхъ, обсуждавшихъ военные вопросы подъ его предсѣдательствомъ.

Адмиралъ Ниловъ, лицо близко стоявшее къ Императору Николаю II, передалъ автору сего труда, что въ одномъ изъ такихъ засѣданій по японскому вопросу приглашенный въ засѣданіе отставной Кап. 1 р. А. Е. Конкевичъ, впослѣдствіи полиціймейстеръ гор. Либавы, извѣстный своими талантливыми газетными статьями, услышавъ рѣшеніе Царя, что онъ «всегда будетъ противъ всякой войны», позволилъ себѣ сказать слѣдующее: «Но Японія можетъ выступить войной «противъ» желанія Вашего Вели-

чества». На это Царь отвѣтилъ приблизительно слѣдующее: «Ожидаю отъ всѣхъ моихъ министровъ и также отъ прочихъ вліятельныхъ лицъ, что они всячески поведутъ дѣла такъ, чтобы Японія, также какъ и я, не пожелала бы войны».

Ожиданія Царя однако не оправдались.

Лѣсныя операціи русской компаніи вліятельныхъ лицъ—Безобразова, Адм. Абаза и др. въ Манджуріи, близъ устья рѣки Ялу, были наиболѣе вѣроятной причиной выступленія Японіи осенью 1903 г., съ предложеніемъ о предоставленіи Россіею ей, Японіи, «исключительнаго вліянія въ Кореѣ къ Сѣверу до опредѣленной географической широты», на что Государь возможно и согласился бы, но, находясь подъ вліяніемъ самыхъ близкихъ лицъ, его окружавшихъ, притомъ покровительствовавшихъ лѣснымъ операціямъ, передалъ предложеніе Японія на разсмотрѣніе въ комиссію при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, при участіи лицъ отъ Военнаго и Морского Министерствъ.

Японія, выведенная изъ терпѣнія медленнымъ темпомъ рѣшенія комиссіи объ ея предложеніи, открыла военныя дѣйствія.

Значительное обостреніе отношеній между Россіей и Японіей имѣло также мѣсто въ 1902 г., когда Россія должна была вывести войска изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Манджуріи (вслѣдствіи сдѣланнаго Русскимъ Правительствомъ заявленія за годъ или полтора до этого) и, при наступленіи назначеннаго срока, не выводила ихъ. Тогда въ Японіи поднялось сильное возбужденіе, грозившее перейти въ военныя дѣйствія Японцевъ противъ Россіи.

Морской Агентъ въ Японіи, Кап. 2 р. Русинъ, телеграфировалъ объ этомъ настроеніи въ Петербургъ Адм. Авелану и въ Портъ-Артуръ Адм. Алексѣеву. Незамедлительно послѣдовало Высочайшее

повелѣніе вывести Русскія войска изъ Манджуріи въ указанные сроки. Этимъ Высочайшимъ распоряженіемъ было остановлено враждебное противъ Россіи настроеніе Японіи и предотвращена возможность войны съ Японіей.

Японіею были также приняты мѣры, дабы при надобности имѣть возможность довести составъ сухопутныхъ силъ до численности въ одинъ милліонъ.

О численности Японской арміи даже въ нѣсколько болѣе, чѣмъ милліонъ штыковъ, первоначально доносилъ морской агентъ Кап. 2 р. Русинъ, тогда какъ Военный Агентъ Полковникъ Генер-Штаба Ванновскій считалъ численность Японской арміи только въ 400.000 чел. Объ этомъ Генералъ Куропаткинъ упоминаетъ въ своихъ печатныхъ воспоминаніяхъ и сожалѣетъ, что не обратилъ въ то время вниманія на донесенія Кап. 2 р. Русина, а положилъ ихъ подъ сукно, тогда какъ война вполнѣ подтвердила численность и составъ Японской арміи, указанные русскимъ морскимъ агентомъ въ Японіи.

Полк. Генер. Штаба Самойловъ, смѣнившій Полковника Ванновскаго, какъ военный агентъ въ Японіи, подтвердилъ примѣрно черезъ годъ все то, что доносилъ много ранѣе Кап. 2 р. Русинъ. По всему судя, донесенія Полк. Самойлова подверглись въ сухопутномъ Генеральномъ Штабѣ той же участи, какъ ранѣе бывшія по сему донесенія Кап. 2 р. Русина, то-есть, имъ не придали значенія и оставили безъ вниманія,

Авторъ «этого труда», участвуя за Начальника Главн. Морск. Штаба въ комиссіи въ 1904 г., обсуждавшей льготы, могущія быть дарованными Севастопольскимъ ветеранамъ и ихъ потомкамъ въ память наступавшаго 50-лѣтія Севастопольской кампаніи, поддерживалъ представителя Министра Финансовъ П. С. Шипова въ томъ, что льготы эти

могутъ быть лишь «умѣренныя», ибо нужно было считаться съ тѣмъ, что вскорѣ потребуются очень большія суммы для оказанія помощи увѣчнымъ, вдовамъ и сиротамъ, такъ какъ уже была начата съ Японіей тяжелая война, причемъ противъ Россіи Японія могла выставить милліонъ образцовыхъ войскъ. Къ подобному заявленію Начальника Главн. Морск. Штаба присутствующіе представители сухопутнаго Генеральнаго Штаба отнеслись крайне критически, пока имъ не были показаны копіи съ донесеній кап. 2 р. Русина и Полк. и Самойлова.

Ген. Куропаткинъ, въ особенности послѣ своей поѣздки въ 1903 году въ Японію и Портъ-Артуръ вполнѣ сознавалъ трудность и серьезность войны съ Японіей; тѣмъ не менѣе, когда Японіей были открыты военныя дѣйствія, онъ ничего измѣнить не смогъ; вѣроятно опасенія осложненій на западѣ, съ Германіей, помѣшали Россіи сразу двинуть корпусъ войскъ изъ Европейской Россіи и пришлось ограничиться мобилизаціей однихъ только сибирскихъ войскъ. Лишь по прошествіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ послѣ начала войны, когда Японія успѣла уже укрѣпиться на Азіатскомъ материкѣ и военныя дѣйствія стали принимать все болѣе угрожающій характеръ, были отправлены изъ Европейской Россіи первые два армейскихъ корпуса, а именно 7 й и 10-й. Съ теченіемъ времени численность корпусовъ, отправленныхъ на театръ военныхъ дѣйствій была доведена до двадцати, и всетаки въ распоряженіи Японіи оказывалось больше войскъ; дальнѣйшее увеличеніе численности русскихъ сухопутныхъ силъ представлялось совершенно невозможнымъ, ибо работа Сибирской жел. дор., пропускная способность которой во время войны была увеличена съ 8-и до 25-и поѣздовъ въ сутки причемъ, ежедневно приходилось отправлять

до 700 вагоновъ въ обоихъ направленіяхъ была уже доведена до крайняго предѣла.

Лица, прекрасно знавшіе Японію, своевременно предупреждали Намѣстника Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ Генералъ-Адъютанта Адм. Алексѣева, начальствовавшаго надъ всѣми сухопутными и морскими силами, сосредоточенными на Квантунѣ, что Японіею во всякомъ случаѣ будутъ открыты военныя дѣйствія, а потому Адм. Алексѣевъ еще весной 1903 г. запрашивалъ морского агента Кап. 2 р Русина, можно-ли разсчитывать, что въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ Японія не начнетъ военныхъ дѣйствій, чтобы этимъ воспользоваться и послать большія суда въ докъ во Владивостокъ. Россійскій посланникъ бар. Розенъ не рѣшился дать опредѣленный отвѣтъ; объ этомъ Кап. 2 р. Русинъ телеграфировалъ Адм. Алексѣеву, донося вмѣстѣ съ тѣмъ, что по его, Кап. 2 р. Русина, мнѣнію, можно ручаться за два мѣсяца мира со стороны Японіи, если Россія не будетъ раздражать японцевъ лѣсными операціями на Ялу и не создастъ въ Кореѣ какихъ-либо треній и осложненій. Послѣ такого отвѣта морского агента, черезъ день или два эскадра ушла изъ Портъ-Артура во Владивостокъ.

Намѣстникъ Адм. Алексѣевъ, не имѣя кредитовъ, т. к. Министръ Финансовъ Витте въ нихъ отказывалъ, не могъ на случай войны увеличить запасы продовольственные и медицинскіе; къ счастью, въ первый моментъ послѣ начала военныхъ дѣйствій значительное количество скота и лазаретнаго снабженія были предоставлены въ распоряженіе Адм. Алексѣева, безвозмездно, преданнымъ Россіи негоціантомъ Н. А. Гинсбургомъ, много десятковъ лѣтъ дѣйствовавшимъ на Русской дальневосточной окраинѣ и въ Японіи, до войны уже извѣстнымъ во флотѣ своей широкой благотворительностью по отношенію вдовъ и сиротъ морскихъ чиновъ, и нынѣ еще идущимъ навстрѣчу

нуждающимся морякамъ въ эмиграціи. Лишь топливо для судовъ имѣлось въ достаточномъ количествѣ. Запасы эти были доставлены въ Портъ-Артуръ тѣмъ-же М. А. Гинсбургомъ, безъ всякаго письменнаго контракта, только согласно заявленія Адм. Алексѣева и на основаніи особой докладной записки М А. Гинсбурга и принятыхъ имъ на себя обязательствъ передъ Морскимъ Министерствомъ еще въ 1899 г. На основаніи этой записки, между прочимъ, русскіе военные суда, при своихъ возможныхъ операціяхъ въ Тихомъ Океанѣ, могли пополнять свои угольные и прочіе запасы въ нѣсколькихъ пунктахъ на островахъ Тихаго Океана.

Намѣстнику, еще задолго до начала войны Адм. Макаровъ въ дружеской перепискѣ указывалъ на громадную опасность; грозящую военнымъ кораблямъ при стоянкѣ на незащищенномъ рейдѣ, при возникновеніи военныхъ дѣйствій. Несмотря на это, въ Январѣ 1904 г., когда взаимоотношенія Россіи и Японіи приняли характеръ «угрожающе-натянутый», русскія боевыя суда, подъ флагомъ Адм. Старка, продолжали оставаться на открытомъ рейдѣ въ Портъ-Артурѣ, безъ всякой, хотя бы временной, защиты.

Въ Китаѣ съ 1896 г. происходили внутренніе безпорядки, при которыхъ въ началѣ 1897 г. были убиты два нѣмецкихъ миссіонера. Германія воспользовалась этимъ фактомъ и, заручившись согласіемъ Русскаго Императора, приказала въ 1897 г. своимъ морскимъ силамъ въ Тихомъ Океанѣ, крайне скромнымъ въ то время, войти въ бухту Кіау-Чау, лежащую около 60 морскихъ миль къ югу отъ оконечности Шантунскаго полуострова. Въ числѣ предъявленныхъ Китаю пунктовъ удовлетворенія за убійство миссіонеровъ Германія потребовала отдачу ей въ аренду на 25 лѣтъ бухту Кіау-Чау съ окру-

жающей ее территоріей по берегу, на что послѣдовало согласіе Китая.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, ослабленный внутренними безпорядками Китай согласился на представленіе Англіи на временное пользованіе бухты Вей-Ха-Вей, расположенной въ Желтомъ морѣ, близъ оконечности Шантунскаго полуострова.

Успѣхъ Англіи, достигнутый лишь на основаніи мирныхъ переговоровъ, побудилъ также русскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ графа Муравьева въ томъ-же 1897 г. использовать благопріятный моментъ слабости Китая на уступку Россіи гавани Портъ-Артуръ на арендныхъ условіяхъ на 25 лѣтъ. Старанія гр. Муравьева увѣнчались успѣхомъ, хотя существовавшія взаимоотношенія Россіи и Китая, на основаніи ранѣе заключенныхъ договоровъ, не допускали въ то время подобнаго захвата, о чемъ имѣются подробныя указанія въ книгѣ «Воспоминанія гр. Витте». Графъ Муравьевъ въ значительной мѣрѣ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ временнаго Русскаго Посла въ Китаѣ Павлова, прекрасно сумѣвшаго использовать отрицательныя качества графа Муравьева.

Обстоятельства, сопровождавшія фактъ занятія Россіею гавани Портъ Артуръ, не лишены нѣкотораго интереса.

Послѣ всеподданѣйшаго доклада Управляющаго Морскихъ Министерствомъ Адм. Шестакова о безусловной необходимости для Россіи располагать въ водахъ Тихаго Океана сильной эскадрой боевыхъ кораблей, дабы не допустить владычества Японіи въ Тихомъ Океанѣ и укрѣпленія ея на Азіатскомъ материкѣ, Русскія морскія силы были дѣйствительно постепенно увеличены. Владивостокскій портъ, какъ очень обширный, могъ отлично служить для стоянки судовъ большой эскадры, но въ военномъ отношеніи Владивостокъ не располагалъ свободнымъ выходомъ въ Тихій

Океанъ; представлялось болѣе желательнымъ имѣть для эскадры портъ, либо въ южной части Кореи, либо на западномъ побережьѣ Шантунскаго полуострова. Съ этой цѣлью Адмиралъ русской эскадры, на основаніи инструкціи данной ему Генералъ-Адмираломъ, обслѣдовалъ подробно указанный ему раіонъ, и трудами офицеровъ эскадры были составлены подробныя карты и собраны всѣ необходимыя свѣдѣнія о двухъ пунктахъ, болѣе другихъ отвѣчавшихъ требованіямъ поставленной Адмиралу эскадры задачи, а именно о гавани Мозампо, въ южной части Кореи, и о бухтѣ Кіау-Чау на Шантунскомъ полуостровѣ.

Когда получено было извѣстіе о томъ, что бухта Кіау-Чау занята германскими военными кораблями, то Адмиралъ русской эскадры, поставленный въ положеніе ему не ясное, обратился по телеграфу къ Генералъ-Адмиралу за дополнительной инструкціей, указавъ при этомъ на готовность эскадры къ военнымъ операціямъ, если такія потребуются. Запросъ Адмирала эскадры явился совершенной неожиданностью, какъ для Генералъ-Адмирала, такъ и для Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

По докладу Императору Николаю II объ этомъ фактѣ, Царь тоже отнесся не безъ удивленія къ такому смѣлому выступленію Германіи, въ большой мѣрѣ нарушившему планы Морского Министерства. Вскорѣ, однако, выяснилось, что Императоръ Вильгельмъ II, при своемъ посѣщеніи Россіи лѣтомъ 1897 года, во время прогулки въ экипажѣ по Петергофскому парку, подѣлился съ Царемъ своимъ планомъ, касавшимся бухты Кіау-Чау, причемъ со стороны Царя послѣдовалъ деликатный и вполнѣ неопредѣленный отвѣтъ, принятый Германскимъ Императоромъ какъ согласіе Царя.

Послѣ такой постигшей Россію по отношенію Кіау-Чау неудачи, тщеславный Министръ Иностран

ныхъ Дѣлъ графъ Муравьевъ призналъ своевременнымъ выступить со своимъ планомъ, по всему судя, послѣ предварительныхъ еще сношеній съ Павловымъ, бывшимъ временно за Русскаго посла въ Китаѣ. Графъ Муравьевъ указалъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ Адм. Тыртову на возможность получить отъ Китая «Портъ Викторія» въ Печилійскомъ заливѣ. Немедленно были потребованы отъ Военно-морского-ученаго отдѣла всѣ имѣвшіяся свѣдѣнія о портѣ «Викторія» въ Печилійскомъ заливѣ. Не мало былъ удивленъ графъ Муравьевъ, когда ему была показана карта, на которой значилась бухта «Викторія» въ юго-западномъ углу Таліенванской бухты, какъ бухта съ глубиной въ 4 фута, пригодная для убѣжища рыбачьихъ судовъ. Графъ Муравьевъ продолжалъ указывать на возможность осуществленія задуманнаго имъ плана «теперь или никогда» и склонилъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Адм. Тыртова на занятіе, при согласіи Царя, уже не бухты Викторія, а укрѣпленной китайской гавани Портъ-Артуръ, какъ при этомъ же свиданіи съ гр. Муравьевымъ послѣднему было предложено Адм. Тыртовымъ.

Такимъ образомъ гавань Портъ-Артуръ, при временномъ отсутствіи изъ С.-Петербурга Генералъ-Адмирала, была предложена несвѣдущему Министру Иностранныхъ Дѣлъ графу Муравьеву Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ Адм. Тыртовымъ, руководившимся при этомъ лишь собственнымъ усмотрѣніемъ.

По докладу графа Муравьева было получено согласіе Царя на занятіе Портъ-Артура и начались переговоры съ Китайскимъ Правительствомъ, принявшіе, однако, затяжной характеръ. Еще до окончанія этихъ переговоровъ были отданы соотвѣтствующія приказанія Начальнику эскадры въ Тихомъ Океанѣ Адм. Дубасову. По странной

случайности, тотчасъ-же послѣ отправленія телеграммы съ указаннымъ приказаніемъ, былъ полученъ отъ Адм. Дубасова вполнѣ разработанный планъ на предметъ занятія эскадрою порта Мозампо, причемъ Адмиралъ лишь просилъ, въ случаѣ одобренія его плана, предоставить въ его распоряженіе два батальона сухопутныхъ войскъ изъ Владивостока и возможно большее число миноносцевъ. Предложеніе Адм. Дубасова было принято къ свѣдѣнію.

Приказаніе, полученное Адмираломъ эскадры отъ Генералъ-Адмирала, имъ было исполнено въ точности и съ большой поспѣшностью: въ концѣ Ноября 1897 года прибыла къ Портъ Артуру и къ бухтѣ Таліенванъ часть эскадры Адм. Дубасова, а именно, отрядъ изъ пяти русскихъ боевыхъ кораблей, подъ начальствомъ младшаго флагмана эскадры, Адм. Реунова.

Вмѣшательство Англіи, приславшей немедленно также къ Портъ-Артуру два крейсера и канонерку, успѣха не имѣло. Вскорѣ послѣ 1-го Января 1898 года Англійскіе военные корабли покинули Портъ-Артуръ. Послѣ входа русскихъ крейсеровъ въ гавань Портъ-Артура на флагштокѣ Китайскаго форта на Высокой Горѣ, рядомъ съ Китайскимъ флагомъ, сталъ развѣваться также Андреевскій флагъ; такой порядокъ продолжался еще нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего надъ фортомъ, уже разоруженнымъ, стали подымать одинъ лишь Андреевскій флагъ.

Безпорядки въ Китаѣ все болѣе разростались и вскорѣ, въ 1900 году, вспыхнуло возстаніе «черныхъ флаговъ» (боксеровъ), грозившее въ высокой мѣрѣ интересамъ всѣхъ націй, находившихся въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ.

При подавленіи этого возстанія участвовали сухопутныя и морскія силы всѣхъ заинтересо-

ванныхъ націй; всѣми военными операціями руководилъ Германскій генералъ графъ Вальдерзее. Изъ всѣхъ націй Россія болѣе другихъ содѣйствовала успѣху предпріятія, какъ значительнымъ числомъ боевыхъ судовъ, такъ и наличіемъ потребнаго числа сухопутныхъ силъ, имѣвшихся въ Портъ-Артурѣ. Морскими силами союзниковъ были заняты всѣ важные пункты Китайскаго побережья Желтаго моря и Ліау-Тунской бухты, а также фортъ Таку, находившійся въ нѣкоторомъ разстояніи вверхъ по рѣкѣ Пейхо. Фортъ этотъ былъ взятъ русскими и нѣмецкими мелкосидящими судами, канонерскими лодками «Бобръ, «Гилякъ» и «Сивучъ» и нѣмецкой канонеркой «Iltis». По окончаніи этихъ подготовительныхъ дѣйствій состоялся походъ на столицу Китая, причемъ изъ Тянь Цзиня выступилъ соединенный десантный отрядъ подъ начальствомъ Англійскаго Адм. Сеймура; одновременно было направлено на Пекинъ изъ Портъ-Артура нѣсколько русскихъ полковъ подъ начальствомъ Ген. Линевича.

При согласованномъ натискѣ этихъ силъ столица Китая была вскорѣ занята, послѣ чего возстаніе «черныхъ флаговъ» въ значительной мѣрѣ было подавлено; продолжавшимися, однако, внутренними безпорядками Китайская Имперія ослаблялась все болѣе и болѣе.

Послѣ занятія Портъ-Артура и бухты Таліенванъ морскими и сухопутными силами Россія стала распространять также свое вліяніе на всю южную часть Манджуріи; въ 1899 году было приступлено къ постройкѣ вѣтви желѣзной дороги, соединившей Портъ-Артуръ и Таліенванъ съ магистралью Восточно-Китайской жел. д., а въ бухтѣ Таліенванъ въ спѣшномъ порядкѣ, были начаты Министромъ Финансовъ Витте строительныя работы съ цѣлью

устройства въ ней первокласснаго коммерческаго города и порта.

Японцы въ подобныхъ дѣйствіяхъ Россіи не могли не усматривать рѣшеніе Россіи сохранить за собою занятую часть Китайской Имперіи навсегда и совершенно естественно, постепенно, отношенія Японіи къ Россіи стали обостряться. Встрѣтились-же интересы обоихъ государствъ въ Кореѣ, странѣ независимой, управлявшейся Императоромъ.

Сферы вліянія Россіи и Японіи въ Кореѣ уже задолго были установлены особымъ трактатомъ, къ которому съ теченіемъ времени были присоединены «Добавочныя примѣчанія», хотя не существеннаго характера, но большей частью выгодныя для Японіи.

Въ 1897 году Японія предложила Россіи заключить союзъ, выговаривая себѣ при этомъ преимущества въ Кореѣ, затрагивавшіе существенно интересы Россіи; когда же предложеніе Японіи не могло быть принято Россіею, то Японія заключила союзъ съ Англіей.

Въ концѣ 1903 г. представители парламента Японіи высказались за войну съ Россіей, но Японскій Императоръ, по своему праву «Veto», распуститъ парламентъ; а воинственное настроеніе народа росло съ каждымъ днемъ; народные представители, выбранные въ составъ новаго парламента, вновь высказались за войну съ Россіей, послѣ чего война скоро и началась.

Японія избрала при этомъ объектомъ своихъ немедленныхъ, внезапныхъ враждебныхъ дѣйствій Россійскіе корабли, стоявшіе на рейдѣ передъ Портъ-Артуромъ, а также два крейсера «Варягъ» и «Кореецъ», находившіеся въ Корейской гавани Чемульпо.

Японскими миноносцами, при ночномъ нападеніи на корабли, стоявшіе на Портъ-Артурскомъ рейдѣ, минами были выведены изъ строя на долгое

время одинъ крейсеръ («Паллада») и два новѣйшіе броненосца («Цесаревичъ» и «Ретвизанъ»), не задолго до этого прибывшіе съ мѣстъ ихъ постройки, изъ Франціи и изъ Америки. На слѣдующее утро Японцы, по прибытіи отряда крейсеровъ, расположившагося въ морѣ передъ Чемульпо, потребовали сдачу Русскихъ крейсеровъ «Варягъ» и «Кореецъ», и въ отвѣтъ получили отказъ. Тогда русскіе командиры рѣшили со своими судами прорваться по направленію къ Портъ-Артуру. Будучи встрѣчены сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ всего Японскаго отряда, русскіе корабли понесли большія потери въ личномъ составѣ команды и существенныя поврежденія въ корпусахъ судовъ, что ихъ принудило вернуться въ гавань Чемульпо, гдѣ, распоряженіями командировъ, броненосный крейсеръ «Варягъ», (не за долго до того прибывшій изъ Сѣв. Америки, гдѣ онъ строился), былъ затопленъ, а другой корабль, «Кореецъ», былъ взорванъ.

Геройскій выходъ изъ гавани двухъ Русскихъ крейсеровъ навстрѣчу Японскому отряду, состоявшему изъ шести военныхъ судовъ, произвелъ глубокое впечатлѣніе и привелъ въ восторгъ команды иностранныхъ военныхъ судовъ, находившихся въ Чемульпо.

Когда послѣ неравнаго боя Русскіе крейсера принуждены были вернуться въ гавань, то командами всѣхъ иностранныхъ судовъ имъ были устроены громадныя овацiи, а для пріема значительнаго числа раненыхъ были присланы въ распоряженіе русскихъ командировъ соотвѣтствующія плавучія средства съ докторами и санитарами.

Когда-же стало извѣстно, что командиры «Варяга» и «Корейца» рѣшили уничтожить свои суда, во избѣжаніе могущихъ возникнуть дальнѣйшихъ конфликтовъ съ Японцами, то командиры иностранныхъ судовъ изъявили готовность немедленно перевести съ русскихъ крейсеровъ команды съ ихъ

личнымъ имуществомъ на свои корабли, на которыхъ они и оставались до отправленія ихъ въ Россію на спеціально зафрахтованномъ параходѣ.

По приходѣ этого парохода въ Коломбо (Цейлонъ), командиръ «Варяга» Капитанъ 1 ранга Руднев удостоился получить телеграмму отъ Царя привѣтствовавшаго команды крейсеровъ по поводу ихъ геройскаго подвига и извѣщавшаго Кап. 1 р. Всеволода Федоровича Руднева о пожалованіи ему званія Флигель-Адъютанта.

Въ Одессѣ прибывшимъ командамъ крейсеровъ была приготовлена достойная встрѣча, причемъ всѣмъ героямъ Чемульпо были вручены Высочайшія награды: офицерамъ—Ордена Св. Георгія, а матросамъ—знаки отличія этого ордена. [1])

Дальнѣйшій путь командъ по желѣзной дорогѣ до С.-Петербурга сопровождался цѣлымъ рядомъ небывалыхъ овацій; во время остановокъ поѣзда въ большихъ городахъ встрѣчающее населеніе одаряло героевъ-моряковъ цѣнными подарками и наперерывъ угощало ихъ.

Въ С.-Петербургѣ, ко времени прихода поѣзда съ командами «Варяга» и «Корейца», прибылъ на вокзалъ Генералъ-Адмиралъ В. Кн. Алексѣй Александровичъ, сердечно привѣтствовавшій героевъ, и объявилъ командамъ, что Государь ожидаетъ ихъ прибытіе въ Зимній Дворецъ.

Шествіе морскихъ командъ отъ вокзала желѣзной дороги до Зимняго Дворца представляло небывало-торжественное зрѣлище. День былъ весенній, солнечный, при вполнѣ безоблачномъ небѣ. По Невскому проспекту, соединяющему вокзалъ желѣзной дороги съ Зимнимъ дворцомъ, было остановлено все движеніе и всѣ фасады домовъ были

---

[1]) Офицеры крейсера „Кореецъ“ удостоились ордена Св. Георгія по прибытіи въ Петербургъ въ Зимнемъ Дворцѣ изъ рукъ Государя Императора.

богато разукрашены флагами; по тротуарамъ съ обѣихъ сторонъ толпился сплошной массой народъ; вдоль всего пути шпалерами стояли солдаты гвардейскихъ полковъ; по оставленной по серединѣ широкой части проспекта проходили въ стройномъ порядкѣ команды крейсеровъ «Варяга» и «Корейца»; впереди первой команды шелъ хоръ музыки Гвардейскаго экипажа, а передъ командой «Корейца»— хоръ музыки одного изъ гвардейскихъ полковъ.

Привѣтственные клики населенія столицы, въ огромномъ числѣ собравшагося на панеляхъ проспекта, густой звуковой волной переносились вдоль шествія, порой заглушая даже мощные звуки военной музыки.

По прибытіи къ Зимнему дворцу команды заняли указанное имъ мѣсто, окаймленное офицерами всѣхъ родовъ оружія въ парадныхъ мундирахъ. Съ поразительной быстротой огромная Дворцовая площадь заполнилась народомъ, узнавшимъ о предстоящемъ выходѣ Царя къ командамъ крейсеровъ.

По выходѣ Царя изъ Зимняго дворца, воздухъ огласился громкими привѣтствіями народа. Царь обошелъ ряды командъ крейсеровъ, останавливаясь у матросовъ, получившихъ раненія въ бою при Чемульпо, милостиво съ ними разговаривая. Въ присутствіи Царя команды были отведены въ помѣщенія Зимняго дворца, гдѣ для нихъ былъ приготовленъ обѣдъ. Небывалыя привѣтственныя манифестаціи все-же продолжались до отбытія Государя во дворецъ.

Для офицеровъ крейсеровъ и для большого числа офицеровъ Петербургскаго гарнизона былъ въ одной изъ залъ дворца сервированъ завтракъ. Государь занялъ мѣсто, имѣя съ правой стороны командира «Варяга», флигель-адъютанта кап. 1 р. Руднева, съ лѣвой—командира «Корейца». Во время завтрака Царь, милостиво поблагодаривъ команди-

ровъ и офицеровъ крейсеровъ за ихъ геройскую службу, объявилъ имъ объ отданномъ уже его Царскомъ распоряженіи изготовить особую медаль въ память дѣла при Чемульпо, для ношенія участниками на груди на особой орденской лентѣ, изображающей Андреевскій флагъ.

Команды крейсеровъ, по окончаніи обѣда въ Императорскомъ дворцѣ, были направлены въ Народный Домъ, гдѣ для нихъ былъ устроенъ парадный спектакль; шествіе это имѣло также особый видъ, ибо у каждаго матроса имѣлся въ рукахъ въ Царской салфеткѣ полный обѣденный приборъ съ Императорскими иниціалами, которымъ онъ пользовался будучи гостемъ Государя Императора.

Послѣ парадnаго спектакля самаго разнообразнаго характера, длившагося поэтому продолжительное время, героямъ былъ предложенъ ужинъ основателемъ Народнаго Дома, членомъ Царской семьи, Принцемъ Ольденбургскимъ. Послѣ ужина публика прощалась съ моряками; нескончаемыя объятія и рукопожагія продолжались до момента отъѣзда командъ въ экипажахъ на вокзалъ желѣзной дороги для отправленія на отдыхъ въ Либаву.

Вскорѣ состоялось назначеніе Флигель-Адъютанта Кап. 1 п. Руднева командиромъ 14-го флотскаго экипажа и строившагося въ Петербургѣ эскадреннаго броненосца «Андрей Первозванный». Переведенные вновь изъ Либавы въ Петербургъ герои. Чемульпо составляли ядро команды вновь строившагося корабля. Въ день орденскаго праздника Св. Георгія рота этой команды, вся поголовно украшенная знакомъ отличія ордена Св. Георгія, занимала высоко-почетное мѣсто въ Георгіевскомъ Залѣ Зимняго дворца, по лѣвую сторону отъ Царскаго трона

Отдавъ дань геройскому подвигу, интересному какъ воспоминаніе, возвратимся къ оцѣнкѣ дѣй-

ствій Японіи, имѣвшихъ рѣшительный и недружелюбный характеръ. Такъ, за мѣсяцъ до открытыхъ военныхъ дѣйствій, состоялся перехватъ Японіей у Россіи двухъ минныхъ крейсеровъ — «Ниссинъ» и «Касуга», построенныхъ въ Италіи, о покупкѣ которыхъ Россіею уже велись переговоры съ судостроительной верфью; и это также можетъ служить указаніемъ на то, что уже задолго до открытаго объявленія войны въ Японіи было рѣшено выступить войной противъ Россіи.

Въ то-же время, около трехъ мѣсяцевъ до дѣйствительнаго объявленія Японіей войны, заканчивалась во Франціи (Тулонъ) постройка эскадреннаго броненосца «Цесаревичъ», подъ командой Кап. 1 р. Григоровича (впослѣдствіи Морского Министра), которому было вмѣнено въ обязанность воздѣйствовать на представителей судостроительной фирмы съ цѣлью скорѣйшаго окончанія всѣхъ кораблестроительныхъ работъ и пріемныхъ испытаній.

Въ этомъ направленіи командиромъ были достигнуты прекрасные результаты, на основаніи которыхъ Морское министерство ожидало, что броненосецъ будетъ въ состояніи, покинувъ заводъ, прибыть своевременно къ эскадрѣ Тихаго Океана, для которой спеціально этотъ броненосецъ и строился.

Однако при окончательномъ испытаніи выяснилось, что одна изъ орудійныхъ башенъ обнаружила существенные дефекты, которые инженеры верфи признали возможнымъ исправить въ двухмѣсячный срокъ.

Этимъ обстоятельствомъ разсчеты Морского Министерства были нарушены въ корнѣ. Дѣйствуя черезъ командира броненосца, Морское Министерство требовало «во всякомъ случаѣ» сокращенія этого срока «до минимума».

Особенный интересъ въ дѣлѣ ускоренія окончательной готовности броненосца «Цесаревичъ»

проявилъ Нач. Гл. Морск. Штаба Адм. Рожественскій, который своими настойчивыми требованіями вѣроятно причинилъ командиру броненосца много непріятностей.

Адм. Рожественскій также много способствовалъ и всячески содѣйствовалъ экстренной высылкѣ на островъ Критъ въ Судскую бухту всего боевого снабженія броненосца, какъ то: снаряды разнаго рода, патроны и проч., дабы броненосецъ, по окончаніи изготовленія и по оставленіи завода, на пути въ Тихій Океанъ былъ въ Судской бухтѣ пріемомъ огромнаго груза задержанъ лишь наикратчайшее время.

На основаніи тревожныхъ донесеній русскаго морского агента въ Японіи, Адм. Рожественскій принималъ самое горячее участіе въ вопросѣ наискорѣйшаго отбытія броненосца «Цесаревичъ» вмѣстѣ съ крейсеромъ «Баянъ» къ эскадрѣ Тихаго Океана; и дѣйствительно, со всей возможной поспѣшностью этому броненосцу и крейсеру еще удалось заблаговременно присоединиться къ Тихоокеанской эскадрѣ и прибыть въ Портъ-Артуръ.

Въ моментъ открытія Японіей военныхъ дѣйствій главная часть русскихъ морскихъ силъ находилась въ Портъ-Артурѣ, а отрядъ большихъ бронированныхъ крейсеровъ («Россія», «Громобой», «Рюрикъ», «Богатырь» и др.) имѣлъ стоянку во Владивостокѣ. Тогда какъ главныя силы послѣ неожиданнаго ночного нападенія на нихъ Японскихъ миноносцевъ были лишены возможности выступать активно и принуждены были ограничиться дѣйствіями оборонительнаго характера, отрядъ большихъ крейсеровъ и нѣсколько отрядовъ миноносцевъ постоянно совершали успѣшные набѣги на берега Японіи и на пути сообщенія, по которымъ изъ Америки доставлялось въ Японію все необходимое для Японской арміи. Этому отряду большихъ крейсеровъ, настигнутому

однажды значительно болѣе сильнымъ отрядомъ Японскихъ военныхъ кораблей, пришлось отстрѣливаться отъ непріятеля, имѣвшаго преимущество въ скорости, но мѣткимъ огнемъ русскихъ крейсеровъ удалось нанести японскимъ кораблямъ не мало весьма существенныхъ поврежденій, вынудившихъ ихъ прекратить преслѣдованіе дальше; при этомъ русскій крейсеръ «Рюрикъ», лишившійся возможности управляться, погибъ со славою, будучи взорванъ по приказанію временнаго командира, Лейтенанта Иванова 13-го, послѣ упорнаго боя съ многочисленнымъ непріятелемъ; спасена была часть его команды, но командиръ, старшій офицеръ, много офицеровъ и команды погибло на своемъ посту.

Задача по воспрепятствованію подвоза военной контрабанды въ Японію изъ Европы была возложена на Добровольный флотъ, которымъ тотчасъ-же послѣ открытія Японіей военныхъ дѣйствій были высланы два быстроходныхъ парохода, приспособленные для такой дѣятельности. Пароходамъ этимъ, прекрасно снабженнымъ всѣмъ необходимымъ стараніями Комитета Добровольнаго Флота и особыми заботами его Инспектора, Генерала по Адмиралтейству В. М. Линденъ, находившимся подъ командой лихихъ энергичныхъ командировъ (офицеровъ флота) удалось, при крейсерствѣ въ Красномъ морѣ и Индійскомъ Океанѣ, остановить не мало пароходовъ съ военной контрабандой для Японіи; но встревоженная Англія (въ силу заключеннаго союза съ Японіей) относилась къ операціямъ этихъ пароходовъ крайне враждебно и дальнѣйшая дѣятельность ихъ была пріостановлена.

Изъ прочихъ пароходовъ Добровольнаго Флота —нѣсколько находились въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ и исполняли транспортныя обязанности, одинъ изъ помѣстительныхъ быстроходныхъ паро-

ходовъ «Орелъ» былъ приданъ эскадрѣ Адм. Рожественскаго, какъ лазаретный корабль, для каковой цѣли онъ былъ соотвѣтствующе приспособленъ; остальные пароходы, работавшіе до войны съ Японіей по линіи Одесса-Владивостокъ, стали готовиться для перевозки пассажировъ (эмигрантовъ) въ Америку.

Въ Портъ-Артурѣ пришлось заняться исправленіемъ поврежденныхъ кораблей; для этихъ работъ имѣвшійся тамъ сухой докъ по размѣрамъ своимъ былъ малъ для ввода въ него броненосцевъ; также отсутствовало много матеріаловъ, потребовавшихся для исправленія броненосцевъ, и, наконецъ, не имѣлось для этихъ сложныхъ работъ опытныхъ инженеровъ и мастеровыхъ.

Нужно воздать большую похвалу всѣмъ участвовавшимъ въ этихъ работахъ огромной трудности, потребовавшихъ для ихъ окончанія шесть мѣсяцевъ времени.

Непріятель, вторгнувшись въ Манджурію, отдѣлилъ часть своихъ сухопутныхъ силъ на Квантунскій полуостровъ. Для защиты Портъ-Артура было сооружено значительное число укрѣпленныхъ позицій, въ отстаиваніи которыхъ принимали участіе морскіе офицеры, изъ числа которыхъ многіе пали смертью храбрыхъ.

Японскіе корабли разной величины, приближавшіеся къ Портъ-Артуру, были встрѣчаемы огнемъ русскихъ судовъ, выходившихъ для этого изъ гавани, причемъ дѣйствіями ихъ руководилъ лично Начальствовавшій надъ всѣми морскими силами, неутомимый Адм. С. О. Макаровъ, экстренно прибывшій, но по случайности неумолимой судьбы вскорѣ погибшій на броненосцѣ «Петропавловскъ»; броненосецъ взорвался на минахъ, поставленныхъ

японскими миноносцами въ морѣ, въ значительномъ разстояніи отъ Портъ-Артурскаго рейда.

«Заслуживаютъ быть отмѣченными геройскія дѣйствія крейсера 1 р. «Баянъ» подъ командою Кап. 1 р. Вирена (впослѣдствіи Адм., Гл. Ком. Кронштадта, звѣрски убитаго матросами-революціонерами) и мин. крейсера «Новикъ», подъ командою Кап. 2 р. Эссена (впослѣдствіи Адм., командовавшаго всѣмъ Балт. флотомъ, умершаго при началѣ всемірной войны).

На долю русскихъ миноносцевъ при этомъ выпала трудная задача по охранѣ въ ночное время доступовъ къ Портъ-Артуру; выполняя это, въ самомъ началѣ войны погибъ миноносецъ «Стерегущій», геройски отбивавшійся отъ окружившихъ его нѣсколькихъ японскихъ миноносцевъ и крейсеровъ. Подъ страшнымъ дождемъ снарядовъ съ японскихъ судовъ, палуба «Стерегущаго» вскорѣ была усѣяна трупами его храбрыхъ защитниковъ... остановилась машина... замолкли всѣ пушки «Стерегущаго», взятаго затѣмъ Японцами на буксиръ. Послѣдними усиліями умиравшаго матроса былъ открытъ кингстонъ и «Стерегущій» затонулъ. Самоотверженный поступокъ матроса запечатлѣнъ для памяти потомства на памятникѣ «Стерегущему» въ С.-Петербургѣ.

При бдительности миноносцевъ, охранявшихъ Портъ-Артуръ въ ночное время, своевременно были открыты много разъ повторявшіяся нашествія въ большомъ числѣ коммерческихъ пароходовъ, нагруженныхъ камнями и цементомъ, снаряженнымъ Японцами съ цѣлью затопленія ихъ на фарватерѣ узкаго входа, соединявшаго гавань Портъ-Артура съ моремъ, дабы навсегда лишить русскія морскія силы возможности выходить въ море. Подобныя нашествія были блестяще отбиты, причемъ коммерческіе пароходы частью были потоплены выстрѣ-

лами, находясь еще въ порядочномъ разстояніи отъ входа на рейдъ, частью же, по причинѣ полученныхъ большихъ поврежденій, были принуждены выброситься на ближайшій берегъ.

Командиръ находившагося въ Портъ Артурѣ миннаго заградителя «Амуръ», Кап. 2 р., Ф. Н. Ивановъ 6-ой, слѣдившій втеченіе долгаго времени за путями, по которымъ непріятельскіе броненосцы приближались къ Портъ-Артуру, получилъ разрѣшеніе Адм. Витгефта, распоряжавшагося послѣ гибели Адм. Макарова дѣйствіями морскихъ силъ, и разставилъ при туманной погодѣ, далеко въ морѣ, значительное число минъ, на которыхъ, изъ числа приближавшихся на слѣдующее утро къ Портъ-Артуру непріятельскихъ кораблей, былъ взорванъ и погибъ со всей командой японскій первоклассный броненосецъ «Хатцусе», а нѣсколько другихъ было повреждено весьма серьезно, изъ числа которыхъ броненосецъ «Яшимо» вскорѣ затонулъ, а остальные, при помощи, оказанной имъ уцѣлѣвшими кораблями, были уведены въ Японію. Послѣ этого случая, совершенно не ожидавшагося непріятелемъ, набѣги его на Портъ-Артуръ прекратились, но корабли его, въ полной готовности выйти въ море, имѣли стоянку въ одной изъ бухтъ южной Кореи.

Въ концѣ Іюля мѣсяца, когда починочныя работы въ Портъ-Артурѣ стали приходить къ концу, а непріятелемъ были придвинуты тяжелыя орудія очень большого калибра, которыми онъ угрожалъ городу и броненосцамъ, находившимся въ гавани, начальствующій морскими силами Адм. Витгефтъ, по приказанію изъ С.-Петербурга, сталъ готовить суда къ выходу изъ гавани и къ переходу во Владивостокъ, причемъ съ судовъ была снята часть мелкой артиллеріи для постановки на вре-

менныхъ береговыхъ сооруженіяхъ, защищавшихъ Портъ-Артуръ.

Русскіе корабли, по выходѣ изъ Портъ-Артура 28-го іюля и находясь еще въ Желтомъ морѣ, были встрѣчены непріятельскими броненосцами; завязалось сраженіе, длившееся нѣсколько часовъ. Когда-же былъ убитъ Адм. Витгефтъ и стало совершенно темно, русскіе корабли подъ флагомъ Адм. князя Ухтомскаго повернули по направленію къ Портъ-Артуру, а броненосецъ «Цесаревичъ»», крейсера «Аскольдъ» и «Діана», одинъ минный истребитель «Новикъ» и нѣсколько миноносцевъ, лишенные возможности слѣдовать за Адмираломъ, продолжали дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, причемъ по мѣрѣ прибытія ихъ въ тотъ или другой нейтральный портъ они были интернированы на все время войны. Изъ вернувшихся въ Портъ-Артуръ кораблей нѣкоторые были потоплены русскими въ открытомъ морѣ (броненосецъ «Севастополь»); изъ числа-же кораблей, вошедшихъ въ Портъ-Артурскую гавань, большая часть потонула въ гавани, вслѣдствіе серьезныхъ поврежденій, нанесенныхъ имъ непріятельскими снарядами тяжелаго калибра.

Сейчасъ послѣ открытія Японіей военныхъ дѣйствій, было приступлено въ Кронштадтѣ къ изготовкѣ къ плаванію оставшихся броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ съ цѣлью посылки ихъ на подкрѣпленіе эскадры Тихаго Океана, подъ флагомъ Высочайше для сего назначеннаго Адм. Рожественскаго. Въ высшей мѣрѣ восторженно было встрѣчено это рѣшеніе всѣмъ личнымъ составомъ, и невѣроятно велико было участіе каждаго при работахъ по изготовленію судовъ къ скорѣйшему выходу по назначенію—отъ адмирала до послѣдняго матроса.

Стали получаться печальныя извѣстія о рядѣ

несчастій, постигшихъ русскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ, а также о потеряхъ, понесенныхъ личнымъ составомъ, какъ при операціяхъ на морѣ, такъ и при защитѣ береговыхъ позицій. Подавляющимъ образомъ это дѣйствовало на многихъ, но приготовленіе эскадры Адм Рожественскаго къ скорѣйшему выходу въ море продолжалось еще болѣе энергично.

Когда-же стало извѣстно о неудавшемся 28-го Іюля выходѣ русскихъ судовъ изъ Портъ-Артура съ цѣлью соединиться съ отрядомъ крейсеровъ во Владивостокѣ, а высшимъ морскимъ начальствомъ не была отмѣнена посылка эскадры Адм. Рожественскаго, то заговорили о мирѣ съ Японіей; общественное же мнѣніе, весьма воинственно настроенное, было за продолженіе войны.

Въ виду этого, вскорѣ послѣ 28-го Іюля состоялось засѣданіе, на которомъ обсуждался вопросъ о цѣлесообразности посылки, послѣ неудачи постигшей русскія морскія силы при выходѣ изъ Портъ-Артура, эскадры Адм. Рожественскаго, состоявшей изъ судовъ по своимъ боевымъ элементамъ уступавшихъ судамъ японскаго флота, новѣйшей конструкціи. На этомъ засѣданіи голосъ общественнаго мнѣнія, требовавшій посылки эскадры, все время базировался на возбуждающихъ выступленіяхъ въ печати со своими статьями повышеннаго тона Капитана 2-го ранга Кладо. Своимъ ораторскимъ талантомъ Кап. 2 р. Кладо вполнѣ заглушалъ доводы, представляемые Военно-морскимъ отдѣломъ противъ отправленія эскадры; этимъ Отдѣломъ также была оглашена выписка изъ донесенія русскаго морского агента въ Германіи, Лейтенанта Полисъ, въ которой значилось, что главный начальникъ Германскаго флота, принцъ Генрихъ Прусскій высказался о совершенной безполезности посылки эскадры Адм. Рожественскаго

при выяснившихся уже въ достаточной мѣрѣ преимуществахъ сильнаго флота Японіи.

Кап. 2 р. Кладо, офицеръ очень свѣдущій и способный, читавшій лекціи офицерамъ на Курсѣ Военно-Морскихъ Наукъ, не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ трудной исполнимости задачи, возложенной на Адм. Рожественскаго; часто повторявшимися публичными докладами и газетными статьями, въ которыхъ онъ проводилъ принципъ, что, разъ Государство въ опасности, то должно быть выставлено противъ непріятеля все «до послѣдней пушки»; онъ имѣлъ большой успѣхъ среди малосвѣдущей въ морскихъ вопросахъ публики. Когда Генералъ-Адмираломъ В. Кн. Алексѣемъ Александровичемъ противъ Кап. 2 р. Кладо были приняты дисциплинарныя мѣры съ цѣлью побудить его прекратить несвоевременную дѣятельность, то на деньги, собранныя публикою Кап. 2 р. Кладо былъ поднесенъ почетный кортикъ.

На состоявшемся послѣ 28-го Іюля засѣданіи самъ Адм. Рождественскій воздержался отъ подачи своего мнѣнія.

Общественное мнѣніе побѣдило, и эскадра Адм. Рожественскаго продолжала готовиться къ походу, что всѣмъ личнымъ составомъ было принято спокойно, безъ малѣйшаго признака неудовольствія; всѣ работали съ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ силъ въ сознаніи долга службы и съ полной готовностью пожертвовать жизнью на спасеніе Родины.

Съ цѣлью усилить эскадру Адм. Рожественскаго обществомъ былъ поднятъ вопросъ о посылкѣ въ Тихій Океанъ броненосцевъ Черноморскаго флота. Когда публикѣ было указано на совершенную невозможность такой мѣры въ силу существующаго трактата съ великими державами,

а также на то, что нѣкоторые броненосцы Черноморскаго флота («Ростиславъ») уже изъ экономіи приспособлены для отапливанія ихъ паровыхъ котловъ не каменнымъ углемъ, а нефтью, для пополненія запасовъ которой не имѣется станцій на пути слѣдованія судовъ въ Тихій Океанъ, то общество настаивало на покупкѣ броненосцевъ у Аргентинскаго правительства. Не смотря на то, что Военно-Морской Ученый Отдѣлъ подробно указалъ на совершенную по многимъ причинамъ неосуществимость этого желанія, все-же были потрачены большія суммы на переговоры по этому вопросу съ ловкими аферистами, засѣдавшими главнымъ образомъ въ Парижѣ.

На основаніи очень длительныхъ переговоровъ, веденныхъ по сему Адм. Абаза въ Парижѣ, считавшимъ покупку уже состоявшейся, содержались въ Либавѣ продолжительное время команды для трехъ Аргентинскихъ броненосцевъ, на зафрахтованныхъ пароходахъ, готовыхъ къ отплытію немедленно по телеграфному требованію Адм. Абаза.

Какъ извѣстно, покупка броненосцевъ у Аргентинскаго правительства черезъ Адм. Абаза все-же не могла быть осуществлена; вопросъ этотъ до своей окончательной ликвидаціи поглотилъ немало средствъ русскаго правительства.

Продолжительнымъ безцѣльнымъ пребываніемъ (около 1800 матросовъ) на пароходахъ въ Либавской гавани—команды настраивались революціонно противъ правительства.

По выходѣ эскадры въ море, осенью 1904 г., ей пришлось совершить переходъ въ Тихій Океанъ при невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ.

Эскадра состояла (?) изъ восьми броненосцевъ (пяти различныхъ типовъ), пяти крейсеровъ (4-хъ различныхъ типовъ) и восьми мино-

носцевъ въ 350 тоннъ. Избѣжавъ въ Нѣмецкомъ морѣ большой опасности, грозившей ей отъ находившихся въ Англійскихъ водахъ (вблизи Гулля) двухъ непріятельскихъ миноносцевъ, часть ея была направлена Адмираломъ черезъ Суэцкій каналъ во Французскую бухту Носси-бей, у сѣверо-западной оконечности острова Мадагаскаръ, гдѣ должно было послѣдовать вновь соединеніе съ Адмираломъ; другую часть, состоявшую изъ глубоко сидѣвшихъ броненосцевъ, Адм. Рожественскій повелъ кругомъ Африки. На дальнѣйшемъ пути ея до Сингапура приходилось даже слѣдуя Малаккскимъ проливомъ, совершать погрузки угля въ морѣ.

Крайне непродолжительнымъ отдыхомъ эскадра пользовалась во французской бухтѣ близь Сайгона, гдѣ послѣдовало соединеніе эскадры Адм. Рожественскаго съ отрядомъ судовъ, высланныхъ изъ Кронштадта на подкрѣпленіе его эскадры; отрядъ этотъ, подъ флагомъ Адм. Небогатова, состоялъ изъ во всѣхъ отношеніяхъ устарѣвшихъ кораблей: броненосца «Императоръ Николай I», трехъ броненосцевъ бевеговой обороны типа «Адмиралъ Ушаковъ», крейсеровъ «Владиміръ Мономахъ» и «Дмитрій Донской», отъ которыхъ Адм. Рожественскій отказался при составленіи своей эскадры въ Кронштадтѣ, признавъ, что корабли эти, увеличивая лишь сумму общаго тоннажа эскадры, по крайней слабости ихъ артиллеріи не усилятъ огня эскадры, а по малой скорости хода они лишь будутъ большимъ тормозомъ ея дѣйствій.

Адм. Рожественскій направлялъ свои особо важныя донесенія непосредственно Государю Императору; они были затѣмъ передаваемы Генералъ-Адмиралу и Управляющему Морскимъ Министерствомъ, не минуя рукъ ближайшихъ лицъ морской среды, постоянно окружавшихъ Государя, а именно—

Генералъ-Адъютанта Адм. Нилова и Флигель-Адъютанта Кап. 1 р. графа Гейдена.

Въ обществѣ носились слухи, что Адм. Рожественскій по прибытіи съ эскадрой въ Вузунгъ (близь Шанхая), будучи въ очень подавленномъ душевномъ настроеніи, вызванномъ частью нежеланнымъ имъ прибытіемъ отряда судовъ Адм. Небогатова, частью по случаю смерти въ Вузунгѣ своего ближайшаго помощника, Адмирала барона фонъ Фелькерзама, а также удрученный сознаніемъ, что ему нельзя ожидать никакой помощи или поддержки отъ крейсеровъ, находившихся во Владивостокѣ, обратился по телеграфу къ Государю Императору и указалъ, что при дальнѣйшемъ слѣдованіи на сѣверъ, къ Владивостоку, эскадрѣ неминуемо предстоитъ встрѣтиться со всѣми боевыми силами японскаго флота, и что въ этомъ неравномъ бою съ лучшими силами непріятеля, если корабли его эскадры и пробьются къ Владивостоку, таковые на очень продолжительное время не будутъ въ состояніи участвовать въ какихъ-либо дальнѣйшихъ военныхъ операціяхъ; вмѣстѣ съ симъ Адм. Рожественскій испрашивалъ у Царя послѣднія дополнительныя ииструкціи.

Носились также слухи, что Адм. Рожественскій ожидалъ указаній, которыя избавили-бы его отъ необходимости подвергать суда своей эскадры столь очевидной громаднѣйшей опасности; о послѣдовавшемъ отвѣтѣ на якобы отправленную Адм. Рожественскимъ Государю Императору телеграмму ничего дальнѣйшаго не говорилось. И въ этотъ до чрезвычайности тяжелый для Государства и для эскадры Адм. Рожественскаго моментъ чрезвычайно воинственно настроенно общество продолжало настаивать на томъ, чтобы Японія была наказана, причемъ лозунгомъ крикуновъ было все то-же:

Необходимо завладѣть Японскимъ моремъ!»

Эскадра Адм. Рожественскаго, въ значительной мѣрѣ еще ослабленная чрезвычайными трудностями перехода длившагося около семи мѣсяцевъ, встрѣтилась 14-го Мая 1905 г. въ Цусимскомъ проливѣ со всѣмъ японскимъ флотомъ, причемъ потерпѣла неслыханное пораженіе: безцѣльно при этомъ погибло по винѣ лицъ Высшаго Морского Управленія много судовъ, потопленныхъ артиллерійскимъ огнемъ японцевъ, а изъ числа уцѣлѣвшихъ почти всѣ были отведены въ Японію; и во Владивостокъ прибылъ лишь одинъ быстроходный крейсеръ «Алмазъ», типа яхты, и два миноносца.

Одинъ изъ крейсеровъ, «Олегъ», подъ флагомъ Адм. Энквиста, и нѣсколько миноносцевъ, при наступленіи темноты въ Цусимскомъ проливѣ, повернули обратно и направились въ Манилу, гдѣ они были интернированы до конца войны.

Самъ Адм. Рожественскій, здоровье котораго къ моменту встрѣчи съ непріятелемъ было очень расшатано, былъ во время сраженія тяжело раненъ въ голову и находился до заключенія мира въ плѣну въ Японіи, послѣ чего онъ по желѣзной дорогѣ черезъ Сибирь вернулся въ С.-Петербургъ.

Ниже приводится выдержка изъ письма Адм. Рожественскаго отъ 16-го Февраля 1906 г., адресованнаго барону Максимиліану Рудольфовичу фонъ Энгельгардту, морскому офицеру, находившемуся въ отставкѣ:

«Спасибо тебѣ за горячее слово дружбы, за попытку утѣшить меня и ободрить меня. Еще никто не говорилъ мнѣ искренняго слова прощенія. Одни проклинаютъ, другіе издѣваются, третьи ждутъ, когда наступитъ пора

лягнуть меня безъ опасенія. До сихъ поръ только темная орда попутчиковъ моихъ по Сибири, запасныхъ, возвращавшихся изъ арміи, когда я возвращался изъ плѣна, только эти обозленные, несчастные, сѣрые люди не проклинали меня; только они одни жалѣли меня.

Да не могъ я ждать иного отношенія: подъ моимъ водительствомъ погублено много судовъ флота.

Жаль мнѣ Государя нашего, мученика, который лихорадочно ищетъ людей и не находитъ ихъ, который оклеветанъ ..... и ихъ орудіями передъ народомъ своимъ, который остается заслоненнымъ отъ этого народа мелкой интригой, корыстью и злобой, который извѣрился во всѣхъ имѣющихъ доступъ къ престолу его и страдаетъ больше, чѣмъ могъ-бы страдать заключенный въ подземелье, лишенное свѣта и воздуха.»

Сейчасъ же послѣ Цусимскаго разгрома нѣкоторые изъ оставшихся при учрежденіяхъ Морского Министерства молодые чины, Лейт. Щегловъ и друг., выступили съ критикою. Ими былъ составленъ объемистый трудъ, въ которомъ существовавшее морское управленіе было жестоко обвиняемо—какъ въ гибели морскихъ силъ въ Портъ-Артурѣ, такъ и въ безцѣльной отправкѣ эскадры Адм. Рожественскаго, причемъ попутно было указано на необходимость безотлагательнаго преобразованія управленія флотомъ. Трудъ этотъ, къ чести постаравшихся будь сказано, былъ правдивый и цѣнный во всѣхъ отношеніяхъ; казнилось въ немъ старое морское Управленіе, ибо катастрофа при Цусимѣ, стоившая Государству

столькихъ кораблей и столь огромнаго числа молодыхъ жизней, глубоко потрясла всю Россію!

Личный составъ эскадры Адм. Рожественскаго, до послѣдняго матроса включительно, неустанно прилагавшій чрезвычайный трудъ для выполненія своего долга, до послѣдней минуты оставался вѣрнымъ своему Адмиралу, Андреевскому флагу и Россіи!

Преклонимся передъ честной памятью этихъ незабвенныхъ героевъ, погибшихъ при Цусимѣ вмѣстѣ съ кораблями, равно какъ и передъ всѣми пожертвовавшими своей жизнью во время войны съ Японіей, сражаясь противъ непріятеля на морѣ и на сушѣ.

ВѢЧНАЯ ИМЪ ПАМЯТЬ!

Заботами оставшихся въ живыхъ сослуживцевъ всѣхъ этихъ доблестныхъ героевъ и при дѣятельномъ участіи душевно скорбѣвшей о потеряхъ Русскаго флота Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны, а также почетнаго предсѣдателя строительной комиссіи Вел. Кн. Константина Константиновича, сооруженъ небольшой Храмъ-Памятникъ во имя Спаса-на-Водахъ, олицетворяющій братскую могилу; онъ стоитъ на лѣвомъ берегу Невы въ Петербургѣ, противъ Морского Корпуса, на участкѣ Новаго Адмиралтейства.

Храмъ этотъ, построенный въ Русскомъ стилѣ XII-го вѣка, въ теченіе прошедшихъ уже болѣе двадцати лѣтъ со времени его сооруженія, какъ скорбный памятникъ, даже и въ смутные годы почитался всѣми и пользовался исключительнымъ вниманіемъ. Вѣроятно судьба сохранитъ его и впредь.

Къ 1906 году, по заключеніи мира съ Японіей,

Балтійскій флотъ состоялъ (приблизительно) изъ слѣдующихъ судовъ:

1) Изъ имѣвшихся судовъ въ 1866 г. и выстроенныхъ съ теченіемъ времени были исключены изъ списковъ судового состава и проданы на сломъ по совершенной ихъ непригодности къ дальнѣйшей службѣ:

а) всѣ однобашенные мониторы; а также всѣ суда деревянной постройки.

б) всѣ двухбашенныя броненосныя лодки типа «Чародѣйка»;

в) всѣ три броненосныя батареи: «Кремль«, «Первенецъ», и «Нетронь Меня»;

г) всѣ суда деревянной постройки, борта которыхъ были покрыты легкой броней: «Петропавловскъ», «Князь Пожарскій» и др.

2) Продолжали нести службу въ морѣ:

а) броненосный корабль «Петръ Великій» и брон. «Слава»;

б) четыре башенныхъ броненосца типа «Адмиралъ Грейгъ»;

в) нѣкоторое число бронированныхъ крейсеровъ желѣзной постройки типа «Генералъ-Адмиралъ», «Мининъ», «Память Азова»;

г) нѣкоторое число миноносцевъ и миноносокъ, водоизмѣщенія отъ 120-ти до 50-ти тоннъ;

д) восемь миноносцевъ водоизмѣщенія въ 800 тоннъ, построенныхъ на добровольныя пожертвованія.

3) Въ постройкѣ на стапеляхъ имѣлись четыре броненосца типа «Андрей Первозванный».

4) Вернулись изъ Тихаго Океана по окончаніи войны съ Японіей:

а) отрядъ изъ трехъ большихъ бронированныхъ крейсеровъ; «Россія», «Громобой» и «Богатырь»,

б) броненосецъ «Цесаревичъ» и три брониро-

ванныхъ крейсера средней величины прибыли изъ разныхъ иностранныхъ портовъ, въ которыхъ эти суда были интернированы («Олегъ», «Діана» и «Аскольдъ»).

Огромная потеря судовъ, понесенная Россіею въ войнѣ съ Японіею, пришлась исключительно на долю Балтійскаго флота, ибо суда Черноморскаго флота не могли принимать участія въ войнѣ, потому что Босфоръ и Дарданеллы были закрыты для судовъ всѣхъ націй.

Чрезвычайныя потери въ офицерскомъ личномъ составѣ понесли одинаково, какъ Балтійскій, такъ и Черноморскій флоты; погибло огромное число талантливыхъ, свѣдущихъ и преданныхъ Родинѣ офицеровъ, но въ оставшемся личномъ составѣ продолжалъ царить прежній духъ безпредѣльной преданности Андреевскому флагу и Отечеству, способствовавшій въ огромной мѣрѣ быстрому возрожденію Балтійскаго флота, создавшагося на началахъ новаго управленія флотомъ.

Во Владивостокѣ, послѣ ухода отряда большихъ крейсеровъ въ Кронштадтъ и крейсера «Алмазъ», (послѣдній при согласіи державъ былъ направленъ въ Севастополь), осталось около 10 миноносцевъ средняго водоизмѣщенія и нѣсколько желѣзныхъ судовъ для портовыхъ надобностей.

Въ Черноморскомъ флотѣ постройка боевыхъ кораблей началась послѣ Турецкой кампаніи 1877—1878 годовъ. Въ сравнительно короткій срокъ были построены 4 высокобортныхъ броненосца типа «Георгій Побѣдоносецъ» и 8 канонерскихъ лодокъ типа «Донецъ»; съ теченіемъ времени до 1906 г. были еще построены броненосцы (?) «Евстафій», «Іоаннъ Златоустъ», «Пантелеймонъ», «Ростиславъ», крейсеръ «Память Меркурія», нѣ-

сколько бронированныхъ крейсеровъ типа «Кагулъ» и около двадцати миноносцевъ средней величины.

Тогда какъ въ 1905 году силы Балтійскаго флота, послѣ цѣлаго ряда неудачъ въ войнѣ съ Японіей, были чрезвычайно ослаблены, а во Владивостокѣ, послѣ гибели «Корейца», «Сивуча» и др., осталось лишь ограниченное число миноносцевъ—силы Черноморскаго флота, уничтоженныя въ Крымской кампаніи, напротивъ, успѣли возродиться и позволяли Россіи относиться болѣе спокойно къ участи ея береговъ въ Черномъ морѣ.

По докладу Государю Императору о такомъ состояніи морскихъ силъ Государства, Царь сказалъ: *«Все несчастіе Россіи заключается въ томъ, что ей нужно имѣть три флота»*.

ГЛАВА 2.

Нѣсколько словъ о дѣятельности лицъ, стоявшихъ во главѣ Высшаго Морского Управленія за время съ 1866 — 1906 г.

За означенный въ заглавіи періодъ времени Высшее Морское Управленіе составляли: Генералъ-Адмиралъ и состоявшій при немъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ.

До 1882 г. во главѣ Морского Управленія стоялъ Генералъ-Адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, а послѣ его смерти—Генералъ-Адмиралъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ до Мая 1905 года; послѣ него флотомъ управляли Морскіе Министры.

Генералъ-Адмиралъ Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, третій сынъ Николая I, получилъ разностороннее образованіе подъ руководствомъ Адмирала графа Литке, извѣстнаго по своимъ плаваніямъ у мало изслѣдованныхъ береговъ Мурманскаго полуострова и Новой Земли, во время которыхъ были составлены подробнѣйшія мореходныя карты этихъ мѣстностей, съ указаніемъ на нихъ глубинъ моря, какъ около береговъ, такъ и въ открытомъ морѣ.

Графъ Литке знакомилъ Великаго Князя съ Россійскимъ Государствомъ, съ существовавшимъ въ немъ государственнымъ строемъ, равно какъ и

со всѣми военными спеціальностями, останавливаясь лишь болѣе на вопросахъ морскихъ.

Съ своей стороны Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ всѣмъ очень интересовался и вскорѣ сталъ выдѣляться своими познаніями и своей работоспособностью.

Императоръ Александръ II при началѣ своего царствованія назначилъ Вел. Кн. Константина Николаевича, своего брата, Генералъ-Адмираломъ, управляющимъ флотомъ, согласно вновь выработанному указу объ Управленіи флотомъ.

Молодой Генералъ-Адмиралъ, предавшись всецѣло морскому дѣлу, переѣхалъ на нѣсколько лѣтъ изъ столицы въ Кронштадтъ на постоянное жительство, дабы подробно знакомиться съ флотомъ и установившейся въ немъ жизнью; посѣщая разные заводы и мастерскія, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ всякими мѣрами способствовалъ улучшенію ихъ въ техническомъ отношеніи и проявлялъ большой интересъ къ докладамъ, касавшимся усовершенствованій разныхъ отраслей морской спеціальности. Начало его дѣятельности совпало съ переходомъ флота на желѣзное судостроеніе: благодаря его интересу въ этомъ дѣлѣ были достигнуты прекрасные результаты и вскорѣ новые желѣзные корабли для флота и все необходимое кораблямъ для защиты интересовъ Россіи изготовлялось руками и усердіемъ русскихъ мастеровъ.

Если подобныя работы, произведенныя въ своей странѣ, обходились Россіи дороже чѣмъ въ другихъ государствахъ и требовали больше времени на ихъ осуществленіе, то это никакъ не можетъ быть поставлено въ вину Генералъ Адмиралу и его ближайшимъ сотрудникамъ.

Съ переходомъ на желѣзное судостроеніе на

всѣхъ вновь строившихся корабляхъ находили себѣ большое примѣненіе сила пара и электричества: подобныя установки требовали для ухода за ними свѣдущихъ матросовъ-спеціалистовъ. По указаніямъ В. Кн. Константина Николаевича были сооружены въ главныхъ портахъ для нижнихъ чиновъ обширныя механическія мастерскія, допускавшія массовое обученіе, и были учреждены спеціальныя школы для подготовленія комендоровъ, электриковъ, водолазовъ и пр.; минеры подготовлялись при Минномъ Офицерскомъ Классѣ, учрежденномъ въ 1874 году.

Систематическое подготовленіе матроса спеціалиста изъ поступавшаго во флотъ по набору новобранца, большей частью совершенно неграмотнаго и занимавшагося ранѣе лишь хлѣбопашествомъ, требовало времени до двухъ лѣтъ, что, при тогда-же пониженной срокомъ до пяти лѣтъ обязательной службѣ во флотѣ, составляетъ огромный процентъ отъ всего срока службы; такимъ образомъ высшему морскому начальству, вложившему въ дѣло подготовленія потребныхъ флоту матросовъ-спеціалистовъ огромный трудъ и большія средства, не удавалось использовать въ достаточной мѣрѣ матросовъ-спеціалистовъ уже обученныхъ, по случаю короткаго срока обязательной службы.

Всѣ мѣры, принимавшіяся Высшимъ Морскимъ Начальствомъ съ цѣлью удержанія матросовъ-спеціалистовъ на дальнѣйшей службѣ во флотѣ, не могли имѣть успѣха, такъ какъ, при отсутствіи въ Россіи въ то время достаточнаго числа техническихъ и механическихъ школъ, матросы-спеціалисты флота, по окончаніи обязательной службы, поступали на разные частные заводы, находя себѣ тамъ прекрасный заработокъ.

Несмотря на эти невыгодныя условія, благо-

даря постояннымъ заботамъ Генералъ-Адмирала, только потому флотъ былъ обезпеченъ наличіемъ достаточнаго числа матросовъ-спеціалистовъ, что всегда имѣлись средства на содержаніе гигантскихъ, хорошо оборудованныхъ мастерскихъ и спеціальныхъ школъ, а также на увеличеніе состава учебныхъ отрядовъ.

По указаніямъ Генералъ Адмирала Константина Николаевича были преобразованы Морской Кадетскій Корпусъ и Морское Инженерное Училище, въ послѣднемъ подготовлялись для флота Механики, Кораблестроители, Артиллеристы и Штурмана.

При Морскомъ Корпусѣ были сохранены три спеціальныхъ курса и одинъ общеобразовательный, въ которомъ проходился сокращенно курсъ наукъ двухъ высшихъ гимназическихъ классовъ. Имѣвшіеся при Корпусѣ классы малолѣтнихъ кадетъ были уничтожены: обучавшіеся въ нихъ были переведены въ соотвѣтствующіе классы гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, откуда они, при желаніи, могли вновь поступить въ общеобразовательный курсъ Морского Корпуса, явившись на конкурсный экзаменъ съ прочими желавшими поступить въ Морской Корпусъ со стороны.

Морское Инженерное Училище было кореннымъ образомъ преобразовано и переведено изъ Петербурга въ Кронштадтъ. Въ Петербургѣ Морское Инженерное Училище помѣщалось въ зданіи Главнаго Адмиралтейства. Сохранены были при этомъ училищѣ лишь курсы для подготовленія Механиковъ и Кораблестроителей; пріемы на артиллерійскіе и штурманскіе курсы были прекращены, но офицеры, ранѣе выпущенные изъ этихъ курсовъ, продолжали службу во флотѣ и даже повышались въ чинахъ.

На обязанности судовыхъ артиллерійскихъ и

штурманскихъ офицеровъ постепенно назначались морскіе офицеры; для ознакомленія таковыхъ съ усовершенствованіями артиллерійскихъ установокъ на броненосцахъ, а также съ матеріальной частью артиллеріи, былъ учрежденъ въ Кронштадтѣ Артиллерійскій Офицерскій Классъ, при которомъ также подготовлялись нижніе чины для занятія особо важныхъ должностей комендоровъ при башенныхъ орудіяхъ. Флотскимъ офицерамъ, до поступленія ихъ на обязанности штурманскаго офицера, полагалось прослушать въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ рядъ лекцій для ознакомленія ихъ съ новѣйшими пріемами по уничтоженію на броненосцахъ вліянія на ихъ компасы всего окружающаго ихъ желѣза.

Что касается кораблестроительныхъ работъ, осуществленныхъ при Генералъ-Адмиралѣ Константинѣ Николаевичѣ, то о семъ указано въ предъидущей главѣ 1; корабли строились преимущественно для Балтійскаго флота, однако безъ преслѣдованія опредѣленной государственной цѣли.

Все вышеизложенное было осуществлено главнымъ образомъ по иниціативѣ Генералъ-Адмирала Константина Николаевича, причемъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ былъ лишь исполнителемъ его предначертаній: таковыми были Адм. Краббе, затѣмъ преклоннаго возраста Адм. Лесовскій, и, наконецъ, Адм. Пещуровъ.

Изъ числа этихъ трехъ несомнѣнно заслуженныхъ Адмираловъ пользовался особымъ расположеніемъ Императора Александра II Адм. Краббе; при немъ состоялось назначеніе морскимъ агентомъ во Францію Адм. Лихачева, до того момента

командовавшаго практической эскадрою въ Балтійскомъ морѣ, и морскимъ агентомъ для южныхъ государствъ Европы — Адм. Шестакова, послѣдняго, какъ носились слухи, вслѣдствіе его неуживчиваго характера. Оба эти Адмирала, считая себя «почетно изгнанными», все-же съ большимъ усердіемъ слѣдили за ходомъ развитія родного флота. Адм. Лихачевъ въ концѣ 70-хъ годовъ даже выступилъ съ особой запиской о необходимости имѣть во флотѣ Морской Генеральный Штабъ; но записка эта движенія не получила, ибо Генералъ-Адмиралъ Константинъ Николаевичъ, до того времени столь дѣятельный, сталъ проводить, по причинѣ частыхъ заболѣваній, много мѣсяцевъ въ году на югѣ Россіи, а дѣятельность Управляющаго Морскимъ Министерствомъ въ Петербургѣ сосредоточилась исключительно на всемѣрномъ содѣйствіи во время Турецкой кампаніи 1877—1878 г. военнымъ операціямъ на Черномъ морѣ и на Дунаѣ. По восшествіи на престолъ Императора Александра III, Адм. Шестаковъ въ 1883 г. былъ призванъ Генералъ-Адмираломъ на постъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, а Адм. Лихачевъ до самой смерти оставался во Франціи, не пожелавъ вернуться въ Россію.

Длительными пребываніями Генералъ-Адмирала въ Крыму воспользовался Генералъ-Адъютантъ Адм. Поповъ, сумѣвшій при этомъ заручиться согласіемъ Генералъ-Адмирала на осуществленіе разныхъ своихъ кораблестроительныхъ затѣй, поглотившихъ много денегъ изъ суммъ, ассигнованныхъ на сооруженіе боевыхъ судовъ; послѣднее обстоительство было одной изъ причинъ охлажденія будущаго Императора Александра III къ Генералъ-Адмиралу Константину Николаевичу.

Послѣ смерти Императора Александра II въ 1881 г., болѣзнь Генералъ-Адмирала приняла очень острую форму и, перебравшись въ Павловскъ, вблизи Петербурга, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ вскорѣ скончался.

По вступленіи на престолъ, Императоръ Александръ III передалъ веденіе дѣлъ Морского Вѣдомства своему брату Вел. Кн. Алексѣю Александровичу, назначивъ его послѣ смерти Вел. Кн. Константина Николаевича Генералъ-Адмираломъ.

Воспитателемъ при Вел. Кн. Алексѣѣ Александровичѣ состоялъ Адмиралъ Посьетъ (впослѣдствіи Министръ Путей Сообщенія), пользовавшійся общимъ расположеніемъ своихъ сослуживцевъ, а также особымъ вниманіемъ Императора Александра II, какъ неутомимый работникъ и лицо, хорошо освѣдомленное въ различныхъ отрасляхъ наукъ.

Адмиралъ Посьетъ, желая познакомить будущаго Генералъ-Адмирала также съ состояніемъ иностранныхъ флотовъ, привлекалъ Вел. Князя Алексѣя Александровича все къ новымъ заграничнымъ плаваніямъ. Продолжительныя пребыванія въ морѣ и однообразная жизнь во время такихъ плаваній развили въ немъ, одаренномъ отъ природы свѣтлымъ умомъ, нѣкоторую пассивность ко всему морскому, и, сдѣлавшись Генералъ-Адмираломъ, онъ далеко не столь энергично принялся за управленіе флотомъ, какъ его предшественникъ Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ.

Генералъ-Адмиралъ Алексѣй Александровичъ во всѣхъ случаяхъ былъ крайне внимателенъ къ личному составу и пользовался неизмѣнной всеобщей симпатіей во флотѣ.

Подготовленіе личнаго состава по всѣмъ спеціальностямъ продолжалось при Генералъ-Адми-

ралѣ Алексѣѣ Александровичѣ съ тою-же заботливостью, какъ и при его предшественникѣ.

Съ теченіемъ времени, когда броненосцы стали строиться все большаго водоизмѣщенія, явилась необходимость усилить на нихъ офицерскій составъ по всѣмъ спеціальностямъ, а такъ какъ во флотѣ ростъ численности офицеровъ младшихъ чиновъ влечетъ за собою затрудненія впослѣдствіи при достиженіи ими штабъ-офицерскихъ чиновъ, то по примѣру прочихъ флотовъ, было введено званіе кондуктора (палубный офицеръ).

Необходимое флоту число кондукторовъ всѣхъ спеціальностей пополнялось желающими изъ числа наиболѣе свѣдущихъ и полезныхъ унтеръ офицеровъ соотвѣтствующихъ спеціальностей, преимущественно изъ состоявшихъ уже на сверхсрочной службѣ. Кондукторы, выдѣлявшіеся своей полезной службой, награждались при окончаніи службы чиномъ Подпоручика по Адмиралтейству. При наличіи Кондукторовъ являлась возможность имѣть на гигантахъ-броненосцахъ по одному и не болѣе двухъ офицеровъ флота по каждой спеціальности, замѣнивъ недостающее число помощниковъ—Кондукторами.

При Генералъ-Адмиралѣ Алексѣѣ Александровичѣ и по особому старанію Директора Морского Корпуса Адмирала Арсеньева вновь былъ открытъ пріемъ въ Корпусъ въ два класса младшаго возраста. На такое рѣшеніе очень повліяло удручающее событіе 1881 г.: въ покушеніи на Императора Александра II участвовалъ морской офицеръ Евг. Сухановъ.

Генералъ по Адмиралтейству Павлиновъ, много

лѣтъ пробывшій въ должности Инспектора классовъ Морского Корпуса, отзывался отрицательно объ этой мѣрѣ, ибо переводившіеся безъ экзамена изъ такого старшаго класса младшаго возраста въ общеобразовательный, послѣдній передъ спеціальными классами Корпуса, по своимъ познаніямъ и по общему развитію оказывались много слабѣе поступавшихъ со стороны въ Корпусъ, уже по экзамену.

Генералъ-Адмиралъ Алексѣй Александровичъ смотрѣлъ на тучи, сгущавшіяся на политическомъ горизонтѣ довольно равнодушно: исходъ Турецкой кампаніи 1877—1878 г, Берлинскій конгрессъ, союзъ заключенный между Германіей, Австріей и Италіей, при вполнѣ дружескихъ отношеніяхъ Россіи и Германіи, постоянно увеличивавшіяся морскія вооруженія Германіи и Англіи, и, наконецъ, пробужденіе Японіи, стремившейся къ новымъ завоеваніямъ, могли служить молодому Генералъ-Адмиралу хорошими указаніями на неизбѣжность войны въ недалекомъ будущемъ и на возможность для Россіи быть вынужденной принять въ ней участіе. Но Генералъ-Адмиралъ, зная миролюбіе Царя, не допускалъ возможности войны и совершенно спокойно относился къ грозившей Россіи опасности.

Генералъ-Адмиралъ Алексѣй Александровичъ, въ противоположность своему предшественнику, предоставлялъ огромную самостоятельность послѣдовательно бывшимъ при немъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ: Адмираламъ Шестакову, Чихачеву, Тыртову и Авелану, которыми, при временныхъ отсутствіяхъ Генералъ-Адмирала изъ Петербурга, рѣшались дѣла Морского Министерства по собственому усмотрѣнію; въ числѣ

этихъ дѣлъ имѣлись и вопросы Государственной важности.

Адмиралъ Шестаковъ уже въ преклонномъ возрастѣ былъ призванъ Генералъ Адмираломъ въ 1883 г. на постъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ. Императоръ Александръ III, при первой встрѣчѣ съ Адм. Шестаковымъ, назначилъ его своимъ Генералъ-Адъютантомъ.

Адм. Шестаковъ, пробывшій около 15-ти лѣтъ внѣ предѣловъ Россіи, прежде всего сталъ знакомиться съ состояніемъ различныхъ учрежденій флота и съ его личнымъ составомъ, нуждаясь притомъ въ дѣятельномъ Начальникѣ Главнаго Морского Штаба. Удѣливъ почти двое сутокъ на подобное ознакомленіе въ Кронштадтѣ со всѣми учрежденіями минной части, находившейся въ теченіе всѣхъ десяти лѣтъ послѣ учрежденія во флотѣ въ вѣдѣніи заслуженнаго Адмирала К. П. Пилкина, Адмиралъ Шестаковъ передъ своимъ отбытіемъ изъ Кронштадта приказалъ собрать въ Минный Офицерскій Классъ причастныхъ къ минному дѣлу начальствующихъ лицъ и минныхъ офицеровъ прежнихъ выпусковъ. Обратившись къ присутствующимъ, Адмиралъ Шестаковъ сказалъ приблизительно слѣдующее: «Господа, не хочу скрывать, что за короткое время моего пребыванія на должности Управляющаго Морскимъ Министерствомъ мнѣ пришлось услышать въ столицѣ многое не въ нашу пользу, ибо въ 1881 г. участвовалъ въ покушеніи на Государя Императора Александра II минный офицеръ Лейтенантъ Сухановъ, и было найдено много разнаго матеріала для устраиванія взрывовъ, добытаго изъ запасовъ флота. Я былъ этимъ не мало пораженъ послѣ всего, что мнѣ, проживавшему за границей, было сообщено крайне лестнаго спеціалистами дѣла другихъ націй, посѣ-

тившими Минный Офицерскій Классъ въ Кронштадтѣ. И я неустанно слѣдилъ съ напряженнымъ вниманіемъ за быстрымъ развитіемъ миннаго дѣла въ Россіи, а во время Турецкой кампаніи чрезвычайно гордился самоотверженными дѣйствіями вашихъ сослуживцевъ, горсти минныхъ офицеровъ первыхъ двухъ выпусковъ, 14 человѣкъ, которыхъ Классъ сумѣлъ подготовить ко времени Турецкой войны. Послѣ-же всего увидѣннаго за два дня пребыванія въ вашей средѣ, меня въ столицѣ уже болѣе никто не разубѣдитъ въ крайней полезности для Россіи усмотрѣнной мною въ вашей средѣ любви къ труду и къ избранной спеціальности. Благодарю начальствующихъ лицъ, желаю вамъ, господа, успѣшно продолжать начатыя работы и усовершенствоваться на выбранномъ вами поприщѣ на пользу флота и Россіи! Желая выразить вамъ, въ какомъ повышенномъ настроеніи я съ вами прощаюсь, я предоставляю вакансію, замѣщаемую мною на кораблѣ, отправляющемуся въ этомъ году въ заграничное плаваніе, Минному Офицеру по вашему выбору».

Затѣмъ Адм. Шестакову представлялись въ домѣ Главнаго Командира постоянно проживавшіе въ Кронштадтѣ Адмиралы.

Управляющій Морскимъ Министерствомъ интересовался главнымъ образомъ плаваніями кораблей, находившихся подъ ихъ командованіемъ. Въ числѣ представившихся имѣлось нѣсколько Адмираловъ, никогда не бывавшихъ въ океанѣ, командовавшихъ лишь портовыми пароходами, совершавшими рейсы между Петербургомъ и Кронштадтамъ, а также Адмиралъ, удостоившійся этого чина послѣ службы на плавучемъ докѣ. Обратившись къ Главному Командиру Кронштадта, Адмиралу Шварцу, Управляющій Морскимъ Министерствомъ выразилъ

свое не малое удивленіе словами: «А я былъ того мнѣнія, что чиномъ Адмирала награждаются лишь лица, командовавшіе судами, включительно до кораблей самыхъ большихъ размѣровъ!»

Адм. Шестаковъ предложилъ постъ Начальника Главнаго Морского Штаба Адм. Чихачеву, основателю Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ Черномъ морѣ и состоявшему въ теченіе многихъ лѣтъ его Директоромъ-распорядителемъ; пароходами этого Общества обслуживалось все пассажирское и грузовое сообщеніе по Черному морю и по Азовскому, поддерживались срочные рейсы въ Англію и въ Александрію и по мѣрѣ надобности выполнялись рейсы также въ Петербургъ и во Владивостокъ.

Управляющій Морскимъ Министерствомъ, Адм. Шестаковъ, весьма энергично принялся за осуществленіе кораблестроительныхъ работъ для Черноморскаго флота, причемъ рѣшено было построить 4 броненосца и 8 канонерскихъ лодокъ. При разработкѣ проэктовъ этихъ судовъ Адмиралъ Шестаковъ принималъ дѣятельное участіе, напирая на точное установленіе цѣли, преслѣдуемой ихъ постройкой, на основаніи чего на броненосцахъ признано было возможнымъ уменьшить нѣсколько запасъ топлива, дабы увеличить силу артиллерійскаго огня при наступленіи. Возможно, что эти мѣры получили осуществленіе по соображеніямъ сухопутнаго Генеральнаго Штаба, тогда уже разрабатывавшаго планъ занятія верхняго Босфора Русскимъ флотомъ и дессантнымъ корпусомъ сухопутныхъ войскъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Когда детали броненосцевъ и канонерскихъ лодокъ были окончательно установлены, то Адмиралъ Шестаковъ, человѣкъ требовательный,

обратился къ Генералу Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Чиколеву, которому выполненіе постройки этихъ судовъ было поручено, со слѣдующими словами, сказанными повышеннымъ голосомъ: «Генералъ, я всякими мѣрами содѣйствовалъ вамъ и въ будущемъ выражаю готовность оказывать вамъ помощь, но знайте, если корабли не будутъ готовы къ сроку, вами мнѣ обѣщанному, то я съ васъ голову сниму!».

По требованію докторовъ Адм. Шестаковъ для отдыха предпринялъ въ 1884 г. морское путешествіе на пароходѣ Добровольнаго Флота во Владивостокъ, что дало ему возможность побывать также въ Японіи. Отправляясь въ плаваніе, онъ, получивъ согласіе Генералъ-Адмирала, временно передалъ дѣла Министерства Начальнику Главнаго Морского Штаба Адм. Чихачеву. Изъ этой поѣздки Адм. Шестаковъ вернулся мало поправившимся; въ теченіе короткаго времени пребыванія вновь въ должности Управляющаго Морскимъ Министерствомъ имъ былъ представленъ Всеподданнѣйшій докладъ о безусловной необходимости поднять силы Русскаго флота въ Тихомъ Океанѣ; докладъ этотъ, явившійся почти за 20 лѣтъ до войны Россіи съ Японіей, имѣлъ лишь частичный успѣхъ, ибо никому не вѣрилось, чтобы маленькая Японія когда-либо могла пойти войной на Россію. Постепенно судовой составъ эскадры Тихаго Океана былъ увеличенъ переводомъ изъ Балтійскаго флота части боевыхъ судовъ; послѣдствіемъ этого было то, что господство на Балтійскомъ морѣ стало переходить къ Германіи.

Послѣ смерти Адм. Шестакова былъ назначенъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ

трудолюбивый и энергичный Адм. Чихачевъ. При немъ прежде всего измѣнилась вся служба въ Морскомъ Министерствѣ, ставшая болѣе продуктивной съ введеніемъ болѣе ранняго часа начала работы, въ 10 ч. вмѣсто прежняго въ 12 ч. дня. Своимъ секретаремъ для разработки разныхъ новыхъ законоположеній онъ избралъ очень талантливаго и работящаго Полковника по Адмиралтейству Обручева, бывшаго офицера сухопутнаго Генеральнаго Штаба, который, придерживаясь лишь указаній Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, не находилъ для себя нужнымъ считаться тоже съ мнѣніемъ другихъ свѣдущихъ моряковъ, а потому выработанныя имъ «Положенія» грѣшили во многомъ противъ традицій, установившихся въ военномъ флотѣ и включали неточныя указанія.

При Адм. Чихачевѣ были разработаны и введены въ дѣйствіе новыя правила о прохожденіи службы во флотѣ морскими офицерами (морской цензъ), начатыя еще прежнимъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ Адм. Шестаковымъ послѣ ознакомленія съ имѣвшимся во флотѣ личнымъ составомъ, крайне его не удовлетворившимъ. Новыми правилами было установлено:

1) опредѣленное число офицеровъ въ каждомъ чинѣ;

2) условія, которымъ офицеры должны удовлетворять для полученія права на производство въ слѣдующій чинъ;

3) офицерамъ не плававшимъ, занимавшимъ береговыя должности, при желаніи быть повышенными въ чинахъ, было предложено быть зачисленными въ списокъ офицеровъ по Адмиралтейству; при желаніи оставаться въ спискахъ флотскихъ офицеровъ, эти офицеры не производи-

лись въ слѣдующій чинъ и могли оставаться во флотскомъ спискѣ до предѣльнаго возраста, установленнаго для каждаго чина.

4) составу офицеровъ по Адмиралтейству была присвоена особая форма, замѣтно отличавшаяся отъ формы одежды флотскихъ офицеровъ; съ этой мѣрой флотскіе офицеры, перешедшіе въ составъ офицеровъ по Адмиралтейству, не могли примириться.

Эти и подобныя мѣры установленныя морскимъ цензомъ стали ненавистны офицерамъ, предпочитавшимъ службу на берегу службѣ на кораблях, и война ими поднятая противъ морского ценза продолжалась неустанно до его отмѣны послѣ японской войны въ его прежней редакціи.

Нѣкоторыя статьи морского ценза были неудачно редактированы и понимались личнымъ составомъ крайне различно, какъ напримѣръ:

А) Морскимъ цензомъ было установлено наименьшее число мѣсяцевъ плаваній, обязательныхъ для каждаго оберъ-офицера для полученія права, при наличіи вакансіи, быть произведеннымъ въ слѣдующій чинъ; отъ штабъ-офицеровъ требовалось командованіе кораблями разныхъ типовъ и совершеніе на нихъ морскихъ плаваній длительностью не менѣе опредѣленнаго числа мѣсяцевъ.

Б) Въ Морскомъ Цензѣ также значилось, что начальство озаботится, дабы каждый офицеръ флота, при желаніи, дѣйствительно могъ выполнить требованія Морского Ценза.

Статья А) давала оберъ-офицеру флота возможность уклоняться отъ дальнѣйшихъ плаваній, какъ только наименьшія требованія Морского Ценза имъ были удовлетворены.

Былъ также случай, что Капитанъ 2 ранга, ко-

мандиръ судна Владивостокскаго порта, пробывшій на своемъ кораблѣ въ морѣ 10 мѣсяцевъ, изъ обязательныхъ по Морскому Цензу 12-ти, предвидя перемѣщеніе на подобный-же корабль съ приказаніемъ отправиться въ плаваніе къ Берингову проливу, съ заходомъ въ Сѣверный Ледовитый Океанъ, призналъ возможнымъ, на основаніи вышеуказанныхъ, неудачно редактированныхъ статей А) и Б), обратиться по начальству съ заявленіемъ, что онъ въ столь продолжительномъ плаваніи въ должности командира судна 2 ранга не нуждается болѣе, надѣясь на то, что заботами начальства ему будетъ предоставлена возможность отплавать въ должности командира недостающіе ему по Морскому Цензу 2 мѣсяца на кораблѣ, нынѣ находящемся подъ его командой.

При Адм. Чихачевѣ, вѣдавшемъ ранѣе пароходнымъ обществомъ, для офицеровъ флота разныхъ корпусовъ, вмѣсто военныхъ чиновъ были установлены званія; такъ: вмѣсто механиковъ въ офицерскихъ чинахъ имѣлись: младшіе механики, помощники старшихъ механиковъ, старшіе механики и флагманскіе механики; вмѣсто плечевыхъ погонъ имъ были присвоены соотвѣтствующіе, похожіе на погоны, отличительные знаки на воротникѣ сюртука. Званія эти, отвѣчавшія должностямъ механиковъ на пароходахъ коммерческаго флота, въ примѣненіи ихъ къ офицерскимъ чинамъ флота, были причиною безконечныхъ недоразумѣній, а потому мѣра эта была во флотѣ крайне непопулярна и впослѣдствіи отмѣнена.

Затѣмъ при Адм. Чихачевѣ былъ разработанъ и введенъ въ дѣйствіе законъ «о прапорщикахъ запаса флота», изъ судоводителей торговаго флота, который во многихъ отношеніяхъ не отвѣчалъ требованіямъ военной службы и вызвалъ

впослѣдствіи при мобилизаціи по случаю войны съ Японіей много затрудненій.

Такъ какъ Министръ Финансовъ не призналъ возможнымъ увеличить пенсіи офицерамъ флота, не распространивъ эту мѣру на всю армію, то заботами Генералъ-Адмирала и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ при согласіи Министра Финансовъ, были введены, какъ дополненіе къ пенсіямъ особыя вознагражденія за плаванія двухъ размѣровъ: за пребываніе въ морѣ въ общей сложности I) 10 лѣтъ и II) 15 лѣтъ, причемъ размѣръ послѣдняго равнялся размѣру пенсіи за 35 лѣтъ государственной службы. Независимо отъ этой мѣры были введены особыя прибавки къ жалованью, съ оставленіемъ таковыхъ при пенсіяхъ при оставленіи службы во флотѣ, за долговременное командованіе кораблями, которыя присуждались слѣдовательно лишь особо заслуженнымъ и много плававшимъ командирамъ.

Съ теченіемъ времени къ разработкѣ въ сухопутномъ Генеральномъ Штабѣ разныхъ деталей мѣропріятій, касавшихся совмѣстныхъ дѣйствій Арміи и Флота, приглашались представители отъ Морского Вѣдомства. Такими представителями, за неимѣніемъ въ Морскомъ Министерствѣ своего Генеральнаго Штаба, являлись лица случайныя, притомъ иногда не бывшіе въ состояніи давать вполнѣ исчерпывающіе отвѣты по вопросамъ имъ предложеннымъ, что было причиною многихъ недоразумѣній, доходившихъ до министровъ.

Тогда Адм. Чихачевъ рѣшилъ (вѣроятно въ 1889 г.) образовать при Главномъ Морскомъ Штабѣ Военный Отдѣлъ, въ который были переданы изъ прочихъ отдѣленій Штаба дѣла:

а) по вопросамъ военнаго характера;

б) дѣла, касавшіяся плаваній судовъ флота, какъ внутреннихъ, такъ и заграничныхъ;

в) дѣла, касавшіяся учебныхъ программъ морскихъ учебныхъ заведеній;

г) дѣла научнаго характера, какъ то: изданіе книгъ морского содержанія, чтеніе лекцій по морскимъ вопросамъ и пр.;

д) дѣла, касавшіяся уставовъ Яхтъ-клубовъ.

Соотвѣтственно новый отдѣлъ былъ названъ Военно-Морской-Ученый Отдѣлъ. Тогда-же при Морской Академіи въ С.-Петербургѣ, въ которой имѣлись отдѣлы: Гидрографическій, Механическій и Кораблестроительный, былъ открытъ курсъ Военно-Морскихъ Наукъ.

Подъ напоромъ массы дѣлъ второстепеннаго, не срочнаго характера, Военно-Морской-Ученый Отдѣлъ не могъ сосредоточиться достаточно надъ разработкой вопросовъ военнаго характера, тѣмъ болѣе, что Высшее Морское Управленіе, привыкшее рѣшать всякіе вопросы по собственному усмотрѣнію довольствовалась полученіемъ лишь справокъ изъ этого Отдѣла.

Первымъ Начальникомъ Военно-Морского Ученаго Отдѣла былъ Капитанъ 1 ранга Ломенъ (впослѣдствіи Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ, Флагъ-Капитанъ Государя), весьма скоро получившій другое назначеніе. Затѣмъ дѣлами Отдѣла до 1896 года вѣдалъ Капитанъ 1 ранга Доможировъ, (впослѣдствіи Директоръ Морского Корпуса) весьма свѣдущій и много трудившійся офицеръ, къ сожалѣнію рано умершій. Впервые Военно-Морской-Ученый Отдѣлъ былъ привлеченъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ къ разработкѣ въ Техническомъ Комитетѣ чертежей новыхъ кораблей. Когда была рѣшена постройка броненоснаго крейсера «Россія», то такимъ представителемъ отъ Военно-Морского-

Ученаго-Отдѣла былъ назначенъ самъ Начальникъ Отдѣла, который затѣмъ, незадолго до спуска крейсера со стапеля, былъ назначенъ его командиромъ. Частая смѣна лицъ, стоявшихъ во главѣ Военно-Морского-Ученаго Отдѣла и въ большинствѣ случаевъ пассивное отношеніе къ нему лицъ Высшаго Морского Управленія очень вліяли на продуктивность его дѣятельности.

При болѣе частыхъ сношеніяхъ Военно-Морского-Ученаго Отдѣла съ сухопутнымъ Генеральнымъ Штабомъ выяснилось полное отсутствіе въ Морскомъ Министерствѣ какихъ-либо работъ по мобилизаціи, надобность въ которой, въ разработкѣ таковой,—(до смѣшного)—все время отвергалась.

Сложныя работы по этому вопросу были возложены въ 1898 г. на Капитана 2 ранга Давидовича-Нащинскаго, которымъ, по изученію въ деталяхъ всѣхъ подробностей такихъ работъ въ сухопутномъ Главномъ Штабѣ, были разработаны крайне полезныя мѣры, чрезвычайно облегчавшія работы Воинскихъ Начальниковъ изъ сухопутныхъ офицеровъ, вѣдавшихъ мобилизаціей на мѣстахъ обширной Имперіи, лицъ совершенно незнакомыхъ съ нуждами флота, равно и съ названіями присвоенными матросамъ-спеціалистамъ. Черезъ короткій срокъ, когда столь неожиданно Японія открыла военныя дѣйствія противъ Россіи, по составленнымъ подъ руководствомъ Кап. 2 р. Давидовича-Нащинскаго мобилизаціоннымъ книжкамъ и картамъ могли быть призваны на службу въ потребномъ количествѣ матросы-спеціалисты, въ которыхъ флотъ дѣйствительно нуждался, не отрывая отъ семей и земли матросовъ, вовсе не нужныхъ по ходу военныхъ операцій, какъ то: писарей, музыкантовъ и пр.

Великій Князь Николай Николаевичъ появленіе подобныхъ мобилизаціонныхъ книжекъ призналъ «неправильнымъ»; призыву должны были по его мнѣнію подвергаться всѣ, и не слѣдовало для нѣкоторыхъ дѣлать исключенія, ибо изъ писарей, музыкантовъ и пр. могли-бы составляться команды для несенія караульной службы.

При Адм. Чихачевѣ были закончены кораблестроительныя работы по постройкѣ первой серіи боевыхъ судовъ для Черноморскаго флота, затѣмъ, какъ въ Балтійскомъ, такъ и въ Черноморскомъ флотѣ продолжалась постройка новыхъ судовъ въ зависимости отъ имѣвшихся свободныхъ верфей. Судовой составъ эскадры Тихаго Океана пополнялся въ прежнемъ порядкѣ. На боевыхъ корабляхъ было убрано парусное вооруженіе и соотвѣтственно уменьшена высота мачтъ. Прекрасными представителями вновь построенныхъ судовъ этого періода являлись бронированные крейсера «Россія» и «Громобой».

Имя Адм. Чихачева тѣсно связано съ постройкою Порта Императора Александра III въ Либавѣ.

Вопросъ этотъ возникъ тотласъ же послѣ восшествія на престолъ Императора Николя II. Съ одной стороны сухопутный Генеральный Штабъ настаивалъ передъ Государемъ на томъ, чтобы по разнымъ соображеніямъ былъ построенъ въ Либавѣ военный портъ для стоянки русскихъ военныхъ судовъ, на случай войны съ Германіей. Съ другой-же стороны къ Царю поступилъ подробнѣйшій докладъ, разработанный Директоромъ Балтійскаго Судостроительнаго завода, Кази, бывшимъ офицеромъ флота, о томъ, что покойный Императоръ Александръ III имѣлъ въ виду построить на Мур-

манѣ портъ для стоянки военныхъ судовъ, могущихъ при надобности быть высланными въ Океанъ.

Генералъ-Адмиралъ Алексѣй Александровичъ съ содержаніемъ послѣдняго доклада не согласился, выразивъ это въ слѣдующей своей резолюціи «Покойный Императоръ, мой родной братъ, никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не высказывался въ пользу постройки военнаго порта на Мурманѣ, въ Екатерининской бухтѣ или иномъ мѣстѣ Мурманскаго побережья»

Въ дѣлахъ Морского Штаба имѣлись указанія, что Императоръ Александръ III дѣйствительно желалъ создать портъ на Мурманѣ, но лишь для цѣлей коммерческихъ; для разносторонняго обслѣдованія этого вопроса были отправлены къ Мурманскому побережью двѣ комиссіи:

а) сначала комиссія Адм. Сиденснера, а нѣсколько лѣтъ спустя,

б) комиссія Адм. Дубасова.

По окончаніи возложенныхъ порученій, оба Адмирала допускали лишь возможность устройства коммерческаго порта въ Екатерининской гавани, главнымъ образомъ для рыбаковъ, въ виду наличія у этихъ береговъ большого количества разной рыбы.

Въ Государственномъ Совѣтѣ, въ началѣ 1896 г. разбирался также докладъ Архангельскаго Губернатора Энгельгардта о желательности имѣть на Мурманѣ въ Екатерининской бухтѣ портъ для рыбаковъ съ административнымъ въ немъ центромъ, дабы рыбакамъ не нужно было прибѣгать къ содѣйствію административныхъ лицъ, имѣвшихся въ городѣ Кола, отстоявшемъ отъ Екатерининской гавани на 60 морскихъ миль, въ глу-

бинѣ Кольской губы. Адм. Чихачевъ всячески поддерживалъ въ Государственномъ Совѣтѣ Губернатора Энгельгарда, проэктъ котораго былъ осуществленъ, и новый портъ былъ названъ «Александровскъ». Такъ какъ близь мѣста постройки этого порта имѣлась лишь низкорослая береза, то потребовавшіеся на первое время для Александровска 40 домовъ для административныхъ лицъ и для рыбаковъ, а также церковь были построены въ Архангельскѣ и затѣмъ переправлены въ Александровскъ.

Настоятельныя требованія сухопутнаго Генеральнаго Штаба, касавшіяся устройства военнаго порта въ Либавѣ, разсматривались въ 1895 г. въ особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ Начальника сухопутнаго Генеральнаго Штаба, Генералъ-Адъютанта Обручева, неоднократно выѣзжавшей въ полномъ составѣ въ Либаву для обслѣдованія вопроса на мѣстѣ. Представителями отъ флота были нѣсколько командировъ кораблей, но не было ни одного представителя отъ Военно-Морского-Ученаго Отдѣла.

Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ пользу Либавы и осуществленіе плана было возложено на Адм. Чихачева, ближайшими заботами котораго въ очень короткій срокъ были выполнены грандіозныя работы, потребовавшіяся для порта, названнаго послѣ «Портъ Императора Александра III»; при торжествѣ освященія его Адм. Чихачевъ былъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ.

Въ первой половинѣ 1896 г. въ Петербургѣ появилась брошюра, отпечатанная въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и сдѣлавшаяся достояніемъ лишь нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ; въ ней въ рѣзкой формѣ критиковались мѣропріятія и дѣйствія лицъ Высшаго Морского Управленія, Генералъ-

Адмирала Алексѣя Александровича и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Адм. Чихачева; послѣдній настаивалъ на своемъ немедленномъ освобожденіи отъ должности, мотивировавъ свое удаленіе отъ министерскихъ обязанностей словами: «Я готовъ бороться съ кѣмъ угодно, но когда во главѣ заговора противъ меня становится Великій Князь, то я уступаю мѣсто.»

Вскорѣ послѣ этого Вел. Кн. Александръ Михайловичъ былъ переведенъ изъ Балтійскаго въ Черноморскій флотъ, приказомъ Генералъ Адмирала.

Послѣ Адмирала Чихачева состоялось назначеніе на постъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Адмирала Тыртова, до этого послѣдовательно занимавшаго должности: а) Помощника Начальника Главнаго Морского Штаба, б) Начальника эскадры Тихаго Океана и в) Начальника Главнаго Управленія Кораблестроенія и Снабженія. За время командованія эскадрой въ Тихомъ Океанѣ Адмиралъ Тыртовъ имѣлъ возможность ознакомиться съ имѣвшимися въ Японіи прекрасно оборудованными кораблестроительными заводами, доками и верфями. Вскорѣ по вступленіи въ должность, въ іюлѣ 1896 г., его особыми стараніями былъ заказанъ въ Тулонѣ для эскадры Тихаго Океана броненосный крейсеръ «Баянъ» на особый кредитъ, разрѣшенный Министромъ Финансовъ, т. к. суммы ассигнованныя на 1896 г. «на судостроеніе» были уже всецѣло израсходованы.

Адмиралъ Тыртовъ покровительствовалъ работамъ Военно-Морского-Ученаго Отдѣла, и, когда морскія вооруженія Японіи стали явно угрожать Россіи, то по докладу, разработанному Военно-Морскимъ-Ученымъ Отдѣломъ, одобренному коммиссіей адмираловъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-

Адмирала, были заказаны на заграничныхъ верфяхъ, спеціально для эскадры Тихаго Океана, нѣкоторое число броненосцевъ и крейсеровъ на сумму въ 200 милліоновъ рублей. Этой мѣрой война съ Японіей могла-бы быть предотвращена, если бы заказанные корабли присоединились къ эскадрѣ въ указанный въ докладѣ Военно-Морскимъ Ученымъ Отдѣломъ срокъ; однако, не по винѣ Высшаго Морского Управленія, корабли эти стали прибывать къ эскадрѣ Тихаго Океана съ опозданіями до двухъ лѣтъ, то-есть наканунѣ открытія Японіей военныхъ дѣйствій.

Еще въ концѣ царствованія Императора Александра III, въ 1893 г., и по иниціативѣ Начальника сухопутнаго Генеральнаго Штаба, Генерала Обручева, въ бытность Военнымъ Министромъ Генерала Ванновскаго, а русскимъ посломъ въ Турціи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Нелидова, возникъ вопросъ «о захватѣ флотомъ и сухопутнымъ дессантнымъ корпусомъ верхняго Босфора». Необходимыя для сего мѣропріятія обсуждались не безъ участія Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Адм. Чихачева, но все было облечено такой тайной, что даже Военно-Морскому-Отдѣлу эти планы не были извѣстны. Однако, предпринимались приготовленія для этой операціи и скрыть ихъ было нельзя, такъ, напримѣръ:

а) для пароходовъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли изготовлялись шлюпъ-балки для подъема на нихъ морскихъ дессантныхъ ботовъ, а равно все необходимое для посадки, перевозки и быстрой высадки дессантныхъ войскъ;

б) затѣмъ были оборудованы два транспорта для укладки и быстрой выгрузки 6-ти дюймовыхъ пушекъ Кане и, наконецъ,

в) удобно расположены были на транспортахъ рельсовые пути для подачи орудій, по ихъ выгрузкѣ, къ пунктамъ, намѣченныхъ для ихъ установки; расходы по сему покрывались изъ суммъ Морского Вѣдомства, ассигновавшихся по ежегоднымъ смѣтамъ на «кораблестроеніе».

Когда указанныя приготовленія были закончены, то, уже при Императорѣ Николаѣ II, въ 1896 г. состоялось въ сухопутномъ Главномъ Штабѣ засѣданіе съ цѣлью осуществленія задуманной операціи. Постановленіе этого засѣданія было изложено кратко, въ нѣсколькихъ словахъ, примѣнительно къ мнѣнію большинства присутствующихъ на засѣданіи; въ такой редакціи постановленіе не было подписано Министромъ Финансовъ Витте, настаивавшемъ притомъ еще на томъ, чтобы о такомъ его несогласіи съ рѣшеніемъ большинства было доведено до свѣдѣнія Императора, о чемъ также указано въ 1-ой части книги «Воспоминанія графа Витте».

Рѣшеніе этого засѣданія не было тогда приведено въ исполненіе. Совершенно неожиданно, во время отсутствія изъ Петербурга Министра Финансовъ Витте, въ бытность уже Адм. Тыртова Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, былъ вновь поднятъ вопросъ объ экспедиціи къ Босфору.

12 Января 1897 г. по сему состоялось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адмирала Алексѣя Александровича, въ которомъ участвовали: Военный Министръ Ванновскій, Управляющій Морскимъ Министерствомъ Тыртовъ, за Министра Иностранныхъ Дѣлъ Шишкинъ, за Министра Финансовъ Плеске, Начальникъ сухопутнаго Генеральнаго Штаба Обручевъ, Начальникъ Главнаго Морского

Штаба Авеланъ, Генеральнаго Штаба Генералъ Соллогубъ и Нач. Военно-Морского-Ученаго Отдѣла (секретарь засѣданія, авторъ сего труда).

На этомъ засѣданіи было рѣшено привести экспедицію въ исполненіе; начальникомъ экспедиціи былъ намѣченъ Главный Командиръ Черноморскаго флота, Адм. Копыловъ, а къ нему въ качествѣ начальника всѣхъ сухопутныхъ силъ экспедиціи — помощникъ Командующаго войсками Одесскаго Военнаго Округа Генералъ Шакъ. Для ознакомленія поименованныхъ двухъ лицъ со всѣми подробностями экспедиціи должны были отправиться на югъ—Генералъ Обручевъ въ Одессу, а Адмиралъ Авеланъ въ Севастополь, и ихъ отъѣздъ состоялся.

Адм. Копытовъ, бывшій долгое время Морскимъ Агентомъ въ Англіи, какъ Главный Начальникъ всей операціи, былъ не мало удивленъ состоявшимся рѣшеніемъ: допустивъ даже возможность блестящаго выполненія операціи, онъ въ то-же время отрицалъ всякій успѣхъ ея въ дальнѣйшемъ и поставилъ слѣдующій вопросъ: «Какъ мнѣ будетъ указано дѣйствовать при встрѣчѣ въ Босфорѣ съ Англійскимъ флотомъ?»

Тѣмъ временемъ, по случаю крайне обострившихся отношеній между Турціей и Греціей, дошедшихъ затѣмъ до войны, Турки успѣли придвинуть изъ Малой Азіи къ берегамъ Босфора до 35 батальоновъ.

Одобренный въ засѣданіи 12-го Января 1897 г. планъ экспедиціи не былъ осуществленъ.

Собранные Турками батальоны были направлены къ Греко-Турецкой границѣ; при Ларисѣ Греки потерпѣли полное пораженіе, послѣ чего по-

требовалсь заступничество западныхъ Европейскихъ державъ.

При Управляющемъ Морскимъ Министерствомъ Адмиралѣ Тыртовѣ въ 1896 г. былъ осуществленъ вопросъ о наблюдательныхъ пунктахъ вдоль русскаго побережья Балтійскаго моря и Финскаго залива; избранные для сего пункты получили телеграфы и телефоны. До этого времени имѣлся лишь одинъ такой пунктъ на островѣ Даго, при входѣ въ Финскій заливъ, но для доставленія и съ этого пункта свѣдѣній на ближайшую телеграфную станцію приходилось пользоваться услугами «верхового» разсыльнаго.

При Адмиралѣ Тыртовѣ стали съ 1902-го года пользоваться для нуждъ Гл. Морск. Штаба автомобилями вмѣсто наемныхъ извощиковъ, а также пишущими машинами; отсутствіе послѣднихъ бывало причиною слѣдующихъ курьезовъ: а) важныя оповѣщенія Морского Министерства и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, очень продолжительное время писавшіяся руками писарей, отчетливо и мастерски, по готовности становились болѣе уже не нужными; б) всеподданнѣйшій докладъ, коимъ испрашивалось награжденіе Адм. Купреянова къ 50-ти лѣтнему его юбилею орденомъ, докладъ, писавшійся усерднѣйшимъ писаремъ при большой общей торопливости,[1]) былъ затѣмъ отпра-

[1]) Объ этомъ юбилѣе вспомнилъ въ день торжества самъ Упр. Морск. Министерствомъ, желавшій привѣтствовать юбиляра, вручивъ ему при этомъ Высочайше пожалованный орденъ.

вленъ Царю въ самомъ срочномъ порядкѣ. Повезъ его курьеръ на легкихъ дребезжащихъ дрожкахъ безъ резиновыхъ шинъ; надо было спѣшить во весь опоръ обычно неказистой, но бойкой лошади, которой при отправленіи курьера адъютантъ штаба сумѣлъ сообщить хорошую начальную скорость. Курьеръ примчался на вокзалъ и успѣлъ еще вскочить въ послѣдній вагонъ совершенно готоваго къ отходу поѣзда, правда, послѣ третьяго звонка, но все еще между первымъ и вторымъ свисткомъ оберъ-кондуктора. Въ установленномъ порядкѣ докладъ былъ поданъ Государю въ Царскомъ Селѣ. По прибытіи курьера обратно, пакетъ былъ врученъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, и Адм. Тыртовъ прочелъ на докладѣ вверху слѣдующую приписку, сдѣланную рукой Государя: «Кого же я награждаю?»— При общей поспѣшности и суматохѣ никто не замѣтилъ, что въ докладѣ была пропущена фамилія юбиляра.

Адм. Тыртовъ скончался въ 1903 году.

Не безъ нѣкотораго интереса и слѣдующій эпизодъ: Императоръ Николай II, узнавъ о серьезной болѣзни Адм. Тыртова, прибылъ въ Главное Адмиралтейство на квартиру Адмирала; старикъ-курьеръ, съ грудью украшенной многими русскими и иностранными медалями, встрѣтилъ Императора словами: «Господинъ Полковникъ, Министръ боленъ и никого не принимаетъ. «Царь удивленно взглянулъ на курьера, все торопливо повторявшаго: «Да, да, Господинъ Полковникъ, Министръ очень боленъ, никого не принимаетъ». Тогда Императоръ Николай II обратился къ курьеру со словами: Доложи Министру, что пришелъ Царь».

При выходѣ Императора отъ больного, тотъ же курьеръ приблизился къ Царю со слѣдующимъ извиненіемъ: «Простите милостиво, Ваше Величество, что я Васъ не узналъ... сами виноваты, рѣдко у насъ бываете!

Послѣ смерти Адм. Тыртова, въ 1903 году Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ былъ назначенъ Адм. Авеланъ, занимавшій до того постъ Начальника Главнаго Морского Штаба.

Какъ отличный морякъ, командовавшій многими кораблями и отрядомъ судовъ въ Средиземномъ морѣ, онъ справедливо пользовался большимъ расположеніемъ Генералъ-Адмирала и всего личнаго состава; а по возвращеніи со своимъ отрядомъ судовъ изъ Тулона, куда онъ былъ направленъ для отвѣтнаго визита, послѣ посѣщенія Кронштадта Французскими кораблями, онъ сталъ однимъ изъ наиболѣе популярныхъ Адмираловъ.

Адм. Авеланъ, которому, какъ бывшему до этого Начальнику Главнаго Морского Штаба, несомнѣнно хорошо были извѣстны всѣ подробности бывшія причиной все усиливавшихся непріязненныхъ отношеній Японіи къ Россіи, тотчасъ-же по вступленіи въ должность Управляющаго Морскимъ Министерствомъ выступилъ въ роли «примирителя сторонъ», причемъ ему пришлось считаться со слѣдующимъ фактомъ: Японія, опираясь на свой сильный флотъ и милліонную армію, стала все болѣе и болѣе требовательной, въ особенности послѣ смѣлыхъ выступленій цѣлой группы вліятельныхъ лицъ: Безобразова, Абазы, Вогака и др. въ дѣлѣ лѣсныхъ операцій на рѣкѣ Ялу; съ другой-же стороны, Россія совершенно спокойно продолжала смотрѣть на все усиливающееся воен-

ное настроеніе Японіи, не допуская никакой возможности выступленія Японіи противъ Россіи.

Адм. Авеланъ, часто бывавшій въ Японіи и хорошо познавшій ее, несомнѣнно отдавалъ себѣ ясный отчетъ въ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыя русскій флотъ можетъ быть поставленъ при совершенномъ отсутствіи въ Тихомъ Океанѣ надлежащимъ образомъ оборудованнаго порта; принявъ на себя трудную роль, онъ, несмотря на всѣ свои старанія, успѣха не имѣлъ главнымъ образомъ по винѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, представители котораго, рисуя себѣ войну съ Японіей въ самыхъ розовыхъ краскахъ, занимались обсужденіемъ проэктовъ мирныхъ условій при занятіи русскими войсками и флотомъ столицы Японіи.

Трудное время пришлось переживать Адм. Авелану послѣ полнаго пораженія эскадры Адм. Рожественскаго въ Цусимскомъ проливѣ. Еще цѣлый мѣсяцъ послѣ немедленнаго отъѣзда Генералъ-Адмирала навсегда во Францію ему пришлось находиться на своемъ посту до сдачи должности вновь назначенному Морскому Министру Адм. Бирилеву.

Генералъ-Адъютантъ Адм. Авеланъ, не будучи назначеннымъ въ Государственный Совѣтъ, совершенно удалился отъ дѣлъ. По прошествіи десяти лѣтъ Императоръ Николай II все-же удостоилъ его этой чести, но, несмотря на милость Царя, Адм. Авеланъ продолжалъ быть не приглашаемымъ къ участію въ засѣданіяхъ членовъ Государственнаго Совѣта.

Изъ вышеприведеннаго усмотривается слѣдующее:

Лица, состоявшія во главѣ Морского Управленія, постоянно заботившіяся объ улучшеніи матеріальнаго положенія всего личнаго состава флота, при постройкѣ боевыхъ кораблей въ большой мѣрѣ руководились своими впечатлѣніями минуты, не ставя Государственныя цѣли выше всего.

За неимѣніемъ Морского Генеральнаго Штаба не была напередъ точно установлена задача флота на случай возникновенія военныхъ дѣйствій прежде всего съ сосѣдними государствами, а потому, не имѣя такого компаса, Государственный флотъ, хотя и грозный по коллекціи судовъ, но въ дѣйствительности слабый по причинѣ крайне различныхъ по боевымъ элементамъ кораблей, притомъ еще при отсутствіи для нихъ въ Тихомъ Океанѣ хорошо оборудованныхъ портовъ, не могъ выполнить лежавшей на немъ одной изъ главныхъ задачъ по охранѣ береговъ Азіатской Россіи отъ нашествія сухопутныхъ силъ Японіи.

2) На чрезвычайный ростъ флота Японіи, при наличіи для него прекрасно оборудованныхъ портовъ, большихъ доковъ и судостроительныхъ верфей, хотя и было обращено вниманіе высшаго Морского Начальства, но вниманіе запоздалое и не въ должной мѣрѣ.

3) Въ вопросахъ военно-морскихъ, имѣвшихъ огромное рѣшающее значеніе для безопасности Государства, лица Высшаго Морского Управленія руководились чрезмѣрно лишь собственными усмотрѣніями, не пользуясь работой достойныхъ и трудолюбивыхъ въ полной мѣрѣ свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ моряковъ, работавшихъ въ имѣвшихся уже учрежденіяхъ Морского Министерства, на обязанности которыхъ

также лежала забота о надлежащей организаціи боевыхъ силъ флота, его личнаго состава и матеріальной части.

4) Не малая часть суммъ, ассигновавшихся ежегодно на кораблестроеніе, расходовалась лицами Высшаго Морского Управленія въ ущербъ интересамъ боевого флота:

а) на постройку ненужных судовъ (яхта «Ливадія», Поповки и др.),

б) на осуществленіе судостроительныхъ затѣй Адм. Попова, пользовавшагося особымъ покровительствомъ Генералъ-Адмирала Вел. Князя Константина Николаевича (корабль «Петръ Великій» и др.),

в) совершенно незаконно, по усмотрѣнію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, въ теченіе почти всего времени, на другія надобности, не имѣвшія ничего общаго съ кораблестроеніемъ (экспедиція захвата Босфора).

При такомъ многолѣтнемъ безконтрольномъ управленіи флотомъ и дѣлами Морского Министерства лицами, не сумѣвшими уяснить себѣ все важное Государственное значеніе для Россіи наличія мощныхъ морскихъ силъ въ водахъ Тихаго Океана... ЦУСИМА БЫЛА НЕИЗБѢЖНА!

ГЛАВА 3.

Вице-Адмиралы:

1) Алексѣй Алексѣевичъ Бирилевъ, первый Морской Министръ при новомъ управленіи флотомъ.

2) Генералъ-Адъютантъ Федоръ Васильевичъ Дубасовъ.

3) Степанъ Осиповичъ Макаровъ, послѣдніе годы пребыванія его въ должности Главнаго Командира Кронштадта.

— —

Адмиралъ Алексѣй Алексѣевичъ Бирилевъ, будучи молодымъ офицеромъ былъ очень любимъ сослуживцами, ибо онъ при всѣхъ обстоятельствахъ своимъ остроуміемъ и шутками умѣлъ приводить общество, въ которомъ онъ находился, въ повышенное настроеніе. Какъ начальникъ, впослѣдствіи, онъ служилъ прекраснымъ примѣромъ для подчиненныхъ: особенно выдѣлялись его независимость и рѣшительность.

Дѣйствія его не всегда одобрялись Высшимъ Морскимъ Начальствомъ, но, защищая необходимость ихъ, онъ проводилъ слѣдующій свой взглядъ: лучше быть судимымъ десять разъ за превышеніе власти, чѣмъ одинъ разъ за бездѣйствіе власти.

Адмиралъ Бирилевъ въ бытность Главнымъ Командиромъ Кронштадта принималъ самое дѣятельное участіе въ снаряженіи эскадры Адм. Рожественскаго, послѣ ухода которой онъ былъ назначенъ во Владивостокъ.

По отбытіи изъ Россіи навсегда Генералъ-Адмирала В. Кн. Алексѣя Александровича, состоялось въ Іюнѣ 1905 г. назначеніе Адм. Бирилева Морскимъ Министромъ при особомъ Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ между прочимъ значилось: «прежде всего надлежитъ озаботиться оборономъ береговъ; указаніе это было истолковано весьма различно, и не всегда въ пользу намѣреній и мѣръ Адм. Бирилева.

Тяжелое наслѣдіе досталось первому Морскому Министру послѣ окончанія войны съ Японіей; притомъ работать ему пришлось при совершенно новой обстановкѣ, а именно:

1) изъ Владивостока возвращались оставшіеся и уцѣлѣвшіе изъ состава командъ погибшихъ судовъ, а также матросы, бывшіе въ плѣну въ Японіи, среди которыхъ было множество не признававшихъ никакой дисциплины;

2) были учреждены Государственная Дума, а также Совѣтъ Государственной Обороны.

По его словамъ, Адм. Бирилевъ, сознавая вполнѣ трудности, которыя ему встрѣтятся на пути, признался о семъ Царю, сказавъ: «Ваше Величество возлагаете на мою голову терновый вѣнецъ», на что ему отвѣтилъ Императоръ Николай II: «Алексѣй Алексѣевичъ, вы страшитесь одного терноваго вѣн-

ца, забывая при этомъ совершенно, что на моей головѣ столько терновыхъ вѣнцовъ, сколько имѣется Министерствъ». Представивъ затѣмъ Царю, какъ высоко имъ цѣнится милостивое довѣріе къ нему Монарха, онъ, однако, просилъ быть уволеннымъ отъ должности, какъ только довѣріе это будетъ нарушено третьимъ лицомъ, ставшимъ между Царемъ и имъ.

Достоенъ быть отмѣченнымъ первый докладъ Морского Министра, въ которомъ испрашивались у Императора Николая II пенсіи вдовамъ и сиротамъ, потерявшимъ своихъ кормильцевъ при Цусимской катастрофѣ; всего насчитывалось 46 пострадавшихъ семействъ офицеровъ. Докладъ былъ составленъ самый краткій; приложеніемъ къ нему явилась таблица, въ которой были указаны размѣры пенсій отъ государственной казны, какія полагалось-бы назначить вдовамъ и круглымъ сиротамъ въ зависимости отъ должностей погибшихъ морскихъ чиновъ на эскадрѣ, причемъ были приведены всѣ должности отъ командира корабля 1-го ранга до подвахтеннаго офицера включительно.

Размѣры пенсій были настолько повышены по сравненію со слѣдуемыми по закону, что Адм. Бирилевъ не призналъ возможнымъ по сему прійти къ соглашенію предварительно съ Министромъ Финансовъ, какъ это требовалось законоположеніемъ, о чемъ Морской Министръ, представляя докладъ на милость Царя, довелъ до свѣдѣнія Императора Николая II.

Государь Императоръ, утверждая докладъ, выразилъ Морскому Министру свое особенное удо-

вольствіе словами: «Мнѣ пріятно знать, что при назначеніи пенсій по должностямъ торжествуетъ справедливость, а что касается размѣровъ пенсій, то я буду вашимъ заступникомъ передъ Министромъ Финансовъ». Пенсіи также были назначены вдовамъ и круглымъ сиротамъ нижнихъ чиновъ эскадры Адм. Рожественскаго.

Полусиротамъ, то-есть дѣтямъ при вдовахъ, были назначены пенсіи по закону. Кромѣ того всѣмъ были выданы въ повышенномъ размѣрѣ пенсіи изъ Эмеритальной кассы Морского вѣдомства.

Этотъ актъ милости Царя былъ принятъ съ большой благодарностью всѣми семьями столь тяжело пострадавшими.

Морской Министръ очень дѣятельно принялся за возстановленіе силъ Балтійскаго флота, понесшаго столь огромныя потери судовъ за время Японской войны; онъ всячески стремился къ тому, чтобы ускорить окончаніе постройки четырехъ броненосцевъ типа «Андрей Первозванный», находившихся уже на стапеляхъ въ Петербургѣ.

При этомъ, однако, ему пришлось очень считаться съ наличіемъ Государственной Думы, а также Совѣта Государственной обороны.

Государственная Дума прекратила отпускъ денежныхъ средствъ на эти постройки, требуя отъ Морского Министра предварительнаго приведенія въ порядокъ всего хозяйства Морского Вѣдомства. безконтрольное веденіе дѣлъ котораго въ предыдущіе годы, между прочимъ, было причиной многомилліонной задолженности Морского Министерства,

какъ Балтійскому судостроительному, такъ и Обуховскому сталелитейному заводамъ.

Идя честно навстрѣчу Государственной Думѣ, Морской Министръ всегда усердно готовился къ новымъ подробнымъ докладамъ Государственной Думѣ по сему вопросу, часто въ ущербъ лежавшимъ на немъ другимъ обязанностямъ, и все-таки Адм. Бирилевъ успѣха не имѣлъ; предстояло ему прекратить работы на верфяхъ, дававшихъ работу до 40.000 рабочихъ.

Готовность Адм. Бирилева работать въ согласіи съ Государственной Думой заслуживаетъ быть отмѣченной, ибо его преемникъ, Адм. Диковъ, за свою бытность Морскимъ Министромъ ни одного раза не появился въ Государственной Думѣ, находя это для себя совершенно излишнимъ.

Совѣтъ Государственной обороны, основываясь на указаніяхъ, имѣвшихся въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Морского Министра, а именно: «прежде всего озаботиться объ оборонѣ береговъ», находилъ вообще дальнѣйшую постройку дорого стоющихъ броненосцевъ совершенно излишней, считая, что для обороны береговъ достаточно, если есть миноносцы и минные заградители. Предсѣдатель Совѣта Государственной обороны, Великій Князь Николай Николаевичъ, полагалъ сбереженіями воспользоваться для надобностей арміи. Его поддержалъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Извольскій, доложившій Совѣту, что въ недавнюю его бытность въ Парижѣ всѣ особенно интересовались состояніемъ Русской арміи и мѣрами, принятыми для возстановленія ея силъ послѣ войны съ Японіей, — напротивъ, — русскимъ Флотомъ тамъ вовсе не интересовались.

Тогда Морской Министръ прибѣгъ къ слѣдующей мѣрѣ: созвавъ собраніе наиболѣе свѣдущихъ кораблестроителей, онъ къ участію пригласилъ Министра Финансовъ графа Коковцева и Государственнаго Контролера. Послѣ ознакомленія собранія съ состояніемъ броненосцевъ на стапеляхъ и съ потребными средствами, дабы работы на верфяхъ могли продолжаться, выступилъ графъ Коковцевъ съ блестящей рѣчью, въ которой имъ было сказано, что его мало безпокоитъ участь 40.000 рабочихъ. Въ случаѣ пріостановки работъ на верфяхъ они безъ заработка не останутся, ибо послѣдняя поѣздка его по Россіи убѣдила его въ томъ, что Россія нуждается въ рабочихъ силахъ, но что онъ очень опасается, что на кораблестроительныхъ заводахъ придетъ въ упадокъ то, на что Государствомъ было потрачено въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ много сотенъ милліоновъ рублей, ибо «Raste ich — roste ich» (подлинныя слова гр. Коковцева, прослушавшаго курсъ наукъ въ одномъ изъ университетовъ Германіи, означающія въ переводѣ: «Бездѣйствующій — ржавѣетъ», т. е. приходитъ въ негодность), а потому съ его стороны будетъ изыскана возможность поддерживать работы на верфяхъ, хотя-бы въ маломъ размѣрѣ, средствами Государственнаго Казначейства, что при Адм. Бирилевѣ и произошло.

При уходѣ Адм. Бирилева черезъ $1^1/_2$ года съ поста Морского Министра, броненосцы оставались на стапеляхъ.

Двумъ его преемникамъ, Адмираламъ Дикову и Воеводскому удалось лишь подвинуть постройки настолько, что при вступленіи въ должность Морского Министра Адмирала Григоровича броненосцы могли быть спущены на воду, простоявъ на стапеляхъ 7 лѣтъ.

Въ Петербургѣ стали скопляться возвращавшіеся до 1000 рабочихъ, отправленныхъ по случаю войны съ Японіей съ морскихъ Петербургскихъ заводовъ въ Портъ-Артуръ и Владивостокъ. Ежедневно, въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, передъ квартирою Морского Министра собиралась толпа изъ нѣсколькихъ сотенъ такихъ рабочихъ, предъявлявшихъ къ Морскому Министерству чрезмѣрныя требованія, до пенсіи включительно. Благодаря разумнымъ мѣрамъ Адм. Бирилева удалось мастеровыхъ постепенно успокоить и вновь поставить на работу.

Въ Петербургъ и въ Кронштадтъ стали прибывать матросы изъ Владивостока, не признававшіе никакой дисциплины и заразившіе своимъ примѣромъ и пропагандою здоровыя части не только Морского Вѣдомства, но и всего Петербургскаго гарнизона. Въ высшей мѣрѣ трудно было Морскому Министру бороться съ этимъ зломъ, потребовавшимъ даже вмѣшательства Вел. Кн. Николая Николаевича, командовавшаго войсками Петербургскаго военнаго округа. 400 матросовъ, изъ команды строившагося въ то время въ столицѣ броненосца «Андрей Первозванный», въ числѣ которыхъ почти всѣ были украшены знакомъ отличія военнаго Ордера за службу на крейсерѣ «Варягъ» въ Чемульпо, какъ вышедшихъ изъ повиновенія, пришлось отправить изъ столицы въ Кронштадтъ, имѣя на готовѣ батальонъ Л. Гв. Егерскаго полка, дивизіонъ Л. Гв. Коннаго полка и батарею артиллеріи. При этомъ отношенія между Морскимъ Министромъ и Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ обострились до крайности.

Вел. Кн. Николай Николаевичъ открыто признался Морскому Министру, что по его мнѣнію, въ

морскихъ командахъ отсутствуетъ всякая выправка и воинская дисциплина, а потому онъ, какъ Командующій войсками Петербургскаго военнаго округа, призналъ необходимымъ прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ.

Великимъ Княземъ было приказано, чтобы впредь всѣ молодые матросы, поступающіе въ Балтійскій флотъ по новому набору, въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ были-бы причислены къ различнымъ сухопутнымъ частямъ Петербургскаго гарнизона для обученія ихъ вмѣстѣ съ молодыми солдатами гвардіи военному строю и дисциплинѣ.

Морскому Министру удалось все-же получить согласіе Царя на то, чтобы одинъ батальонъ молодыхъ матросовъ, численностью въ 500 чел., оставаясь въ Петербургѣ попрежнему, получалъ первоначальную военную подготовку, находясь подъ начальствомъ офицеровъ по Адмиралтейству, переведенныхъ изъ арміи во флотъ, спеціально съ цѣлью обученія молодыхъ матросовъ строю.

По окончаніи первыхъ шести мѣсяцевъ состоялся въ Царскомъ Селѣ Высочайшій смотръ этому батальону, одновременно съ обучавшимися въ гвардейскихъ частяхъ; всѣми присутствовавшими на смотру было отдано предпочтеніе Морскому батальону. Государь, обойдя фронтъ молодыхъ солдатъ и матросовъ, остановился у морского батальона и въ награду за прекрасное обученіе молодыхъ матросовъ поздравилъ командира батальона съ производствомъ въ слѣдующій чинъ.

Эта мѣра Вел. Кн. Николая Николаевича въ слѣдующую осень уже не была повторена, ибо за лѣтнее время обнаружилось многое не въ пользу таковой; такъ, напримѣръ, матросъ, назначенный въ судовой караулъ, сообщилъ, что онъ совершенно

не знакомъ съ ружейными пріемами, ибо онъ обучался въ 1-ой Конной Артиллерійской бригадѣ, гдѣ его обучали сабельнымъ пріемамъ и какъ надлежитъ ухаживать за лошадьми; кромѣ того, вернувшимися изъ гвардейскихъ полковъ было на инспекторскомъ смотру заявлено множество претензій самаго различнаго характера.

Значительный успѣхъ имѣла разлагающая пропаганда въ Кронштадтѣ, какъ въ средѣ морскихъ командъ, такъ и въ средѣ сухопутныхъ нижнихъ чиновъ Артиллерійскаго и Инженернаго вѣдомствъ. Неоднократно вспыхивали бунты, при которыхъ было убито, какъ матросами, такъ и солдатами значительное число офицеровъ: моряковъ, артиллеристовъ и саперъ. По приказанію Вел. Кн. Николая Николаевича былъ командированъ въ Кронштадтъ Генералъ Адлербергъ, въ распоряженіе котораго былъ данъ одинъ гвардейскій полкъ изъ Петербурга. Генералу Адлербергу, не останавливавшемуся передъ разстрѣлами, удалось водворить порядокъ.

Адм. Бирилевъ былъ особенно встревоженъ, когда безпорядки среди береговыхъ командъ стали переноситься также въ команды плавающихъ кораблей; побывавъ на многихъ такихъ судахъ, онъ всячески старался воздѣйствовать на ихъ команды, призывая ихъ къ дальнѣйшей вѣрной службѣ Царю и Россіи, что, однако, не всегда имѣло должный успѣхъ, такъ, напримѣръ, вскорѣ послѣ посѣщенія Морскимъ Министромъ крейсера «Память Азова» на этомъ крейсерѣ взбунтовалась часть команды, которая, убивъ командира и многихъ офицеровъ, овладѣла крейсеромъ. По прошествіи сутокъ бунтовщики, оставшись въ меньшинствѣ, сдались; по

приговору суда 17 главныхъ зачинщиковъ было разстрѣляно.

Но все-же это были лишь печальныя исключенія; большинство командъ оставалось вѣрными присягѣ, и ихъ честная служба позволяла опираться на нихъ въ особо важныхъ случаяхъ.

Такъ какъ флотъ во время войны съ Японіей лишился многихъ кораблей, то потребовалось уменьшить численность оставшагося послѣ войны личнаго состава. По милостивому рѣшенію Царя, пожелавшаго, чтобы увольнявшіеся уходили со службы «довольными», всѣмъ оставившимъ службу во флотѣ по собственному желанію были особо-исключительными мѣрами значительно увеличины пенсіи; изъ оставшагося затѣмъ офицерскаго состава Морскимъ Министромъ были уволены отъ службы, также со значительными льготами, нежелательные элементы. При представленіи къ увольненію одного офицера, извѣстнаго, какъ безудержный алкоголикъ, Георгіевскаго кавалера, женатаго на дамѣ съ институтскимъ брилліантовымъ шифромъ, Адм. Бирилевъ навлекъ на себя неудовольствіе Императрицы-Матери, усиленно склонявшей Государя къ оставленію этого офицера на службѣ. Морской Министръ въ самой категорической формѣ настаивалъ на увольненіи отъ службы этого несчастнаго, что и послѣдовало. За это Адм. Бирилевъ навсегда сталъ ненавистенъ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ, имѣвшей, какъ извѣстно, громадное вліяніе на своего сына, Императора Николая II.

Адм. Бирилевъ также обнаружилъ большую твердость въ вопросѣ о производствѣ офицеровъ въ слѣдующій чинъ за отличіе. Никакія просьбы

коронованныхъ лицъ и членовъ Императорскаго Дома не могли воздѣйствовать на его рѣшенія; въ его глазахъ пользовались особымъ преимуществомъ лишь Георгіевскіе кавалеры и старшіе офицеры эскадренныхъ броненосцевъ—послѣдніе по причинѣ особо-трудной службы въ указанной должности.

При Адм. Бирилевѣ вновь были установлены заграничныя плаванія для практики корабельныхъ гардемариновъ. У Морского Министра даже назрѣвалъ планъ посылки морскихъ кадетъ, до перехода ихъ въ младшій спеціальный классъ Морского Корпуса, на два мѣсяца къ Мурманскому побережью. За скоро послѣдовавшимъ уходомъ Адм. Бирилева съ поста Морского Министра, планъ этотъ, не одобренный его преемникомъ Адм. Диковымъ, не былъ осуществленъ.

Въ концѣ 1906 г. Адм. Бирилевъ сталъ очень тяготиться своимъ положеніемъ, имѣя противъ себя многихъ членовъ Царской семьи. Неоднократно онъ это высказывалъ окружавшимъ его близкимъ, и однажды, сидя у своего письменнаго стола, сказалъ: «Освободи меня завтра мой Государь отъ занимаемаго мной поста,—и я, забравъ съ письменнаго стола свой образъ Казанской Божьей Матери, переѣду въ первую попавшуюся квартиру и буду счастливъ». Такое рѣшеніе имъ и было исполнено въ точности: получивъ 11-го Января 1907 г. около полудня письмо Государя съ указаніемъ

сдать дѣла Морского Министерства Адм. Дикову, онъ уже черезъ два часа занималъ частную квартиру на Конногвардейскомъ бульварѣ, рядомъ съ Сенатомъ.

Чрезвычайно большой интересъ представляетъ слѣдующая бесѣда, имѣвшая, по словамъ Адм. Бирилева, мѣсто 4-го Декабря 1906 года между Императоромъ Николаемъ II и имъ, по окончаніи доклада о наградахъ личному составу офицеровъ по случаю наступленія 6-го Декабря, дня Тезоименитства Государя. Адм. Бирилевъ передалъ этотъ разговоръ тотчасъ-же по пріѣздѣ изъ Царскаго Села своимъ ближайшимъ друзьямъ; случайно присутствовалъ при этомъ и авторъ сихъ Воспоминаній. Адмиралъ былъ взволнованъ, голосъ его дрожалъ и онъ вполнѣ находился подъ впечатлѣніемъ пережитаго имъ момента, видимо, тяжелаго.

Царь, утвердивъ докладъ, обратился къ Министру съ вопросомъ: «Чѣмъ я могъ-бы наградить Васъ, столь усердно заботящагося о своихъ подчиненныхъ?»

Министръ, ожидавшій назначенія въ Генералъ-Адъютанты къ Его Величеству, а этимъ званіемъ обыкновенно награждались Министры, не мало былъ удивленъ вопросомъ Царя, но понялъ, что такимъ вниманіемъ Царь не имѣетъ въ виду его удостоить, находясь подъ вліяніемъ Императрицы-Матери и Вел. Кн. Николая Николаевича, не благоволившихъ Министру по причинамъ указаннымъ выше.

Обязанный дать отвѣтъ Царю, Министръ сказалъ слѣдующее: «Государь, Вы могли-бы меня повысить въ чинѣ, причемъ къ

двумъ орламъ моихъ плечевыхъ погонъ прибавится третій, но существеннаго въ этой наградѣ для себя я не вижу ничего: съ двумя орлами на плечахъ я точно такъ-же сумѣю справиться съ кѣмъ угодно. Вы могли-бы меня осчастливить почетной наградой, то-есть орденскимъ знакомъ, цѣннымъ подаркомъ, арендой и тому подобнымъ; но, какъ человѣкъ обезпеченный, я въ послѣднемъ не нуждаюсь, а при наличіи у меня множества орденскихъ отличій, какъ россійскихъ такъ и иностранныхъ, и новая такая милость не вызвала бы у меня подобное-же восторженное настроеніе, какъ было въ мои юные годы, когда моя грудь украсилась первымъ орденомъ». На этомъ Царь меня остановилъ и нѣсколько смущеннымъ голосомъ сказалъ: «Значитъ я васъ, Алексѣй Алексѣевичъ, ничѣмъ наградить не могу?»

Послѣ нѣкоторой паузы и внутренней борьбы, Адмиралъ отвѣтилъ Царю, что сказанное имъ ранѣе не исключаетъ подобной возможности, и что самой желанной наградой для него было-бы разрѣшеніе Царя, чтобы Министръ могъ обожаемому Монарху въ откровенной бесѣдѣ высказать то, что давно назрѣло у него на душѣ.

Нужно замѣтить, что Адм. Бирилевъ до нѣкоторой степени могъ рѣшиться испрашивать у Царя такую небывалую милость, ибо Адмиралъ, въ бытность Государя еще Наслѣдникомъ, часто былъ приглашаемъ Императоромъ Александромъ III для участія въ экскурсіяхъ Царской семьи по фин-

ляндскимъ шхерамъ; частыя при этомъ бесѣды Адм. Бирилева съ Наслѣдникомъ очень способствовали ихъ сближенію.

Получивъ разрѣшеніе Государя, Министръ въ краткихъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ передалъ Государю свой взглядъ на совершавшіяся событія, установившійся у него за время полутора лѣтъ бытности его Морскимъ Министромъ и сказалъ: Какъ вѣрноподданный Вашего Величества я вынужденъ Вамъ доложить, что Вы, Государь, занимаете тронъ, устои котораго неустанно подтачиваются Вашими ближайшими приближенными! Такъ долго длиться не можетъ! Россію постигнетъ величайшее несчастіе! Недалеко то время, когда всѣ устои Вашего престола настолько ослабнутъ, что и самый престолъ рухнетъ и... Васъ не станетъ!..» При послѣднихъ словахъ, по увѣренію Адм. Бирилева, онъ едва могъ удержаться и успокоиться отъ внутренняго волненія.

Послѣдовалъ спокойный отвѣтъ Императора Николая II: «Алексѣй Алексѣевичъ, Вы слишкомъ мрачно и недовѣрчиво относитесь къ настоящему моменту, равно и ко всему будущему. Пережилъ я одну революцію, — Богъ дастъ переживу и другую; надѣюсь, что Вы меня не оставите».

Адм. Бирилевъ попрежнему сталъ заниматься дѣлами Министерства. По окончаніи доклада 18-го Декабря 1906 г., Государь обратился къ нему съ заявленіемъ, что имъ «на слѣдующій день и

подъ личнымъ Его предсѣдательствомъ созвано засѣданіе для разбора вопросовъ, касавшихся будущаго устройства Морского Министерства». Засѣданіе это состоялось въ Царскомъ Селѣ, всѣхъ присутствующихъ было 12 человѣкъ въ томъ числѣ Адмиралы: Алексѣевъ, Диковъ, Дубасовъ, Ломенъ, Верховскій, Деливронъ и Морской Министръ; затѣмъ Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба съ однимъ помощникомъ и Начальникъ Главн. Морск. Штаба (авторъ сего труда); докладчикомъ былъ флигель-адъютантъ Кап. 2-го р. графъ Гейденъ. Засѣданіе было открыто Государемъ, который въ нѣсколькихъ словахъ указалъ на то, что обсужденію подлежатъ вопросы, относящіеся къ организаціи Морского Министерства на новыхъ началахъ. Докладчикомъ была доложена лишь часть вопросовъ назрѣвавшаго плана переустройства Морского Министерства, какъ, получивъ разрѣшеніе Государя Императора, выступилъ Адм. Дубасовъ, бывшій нѣкоторое время Морскимъ Агентомъ въ Германіи, съ вѣскими возраженіями противъ ссылки на устройство Морского Министерства въ Германіи, приведенной въ докладѣ графа Гейдена. Когда пренія по сему грозили принять страстный характеръ, Государь Императоръ закрылъ засѣданіе, сказавъ: «Изъ доложеннаго я вывожу, что вопросы, касающіеся проэкта переустройства Морского Министерства подлежатъ коренной переработкѣ; тоже выяснилось, что нѣкоторыя части проэкта заслуживаютъ особаго вниманія, а потому прошу присутствующихъ соотвѣтственно направлять свою дѣятельность въ будущемъ.

По окончаніи засѣданія Морской Министръ послѣдовалъ за Государемъ, удалившимся во внутренніе покои, а члены совѣщанія прошли въ сосѣднюю комнату, гдѣ былъ сервированъ чай. Черезъ нѣкоторое время присоединился къ чайному столу и Адм. Бирилевъ со словами: «Я болѣе не считаю себя Министромъ: будучи приглашенъ въ сегодняшнее засѣданіе, въ которомъ разбирались вопросы, меня, какъ Морского Министра близко касающіеся, я усматриваю, что довѣріе ко мнѣ моего Государя поколеблено. Я просилъ Государя вспомнить то, что мною было испрошено при назначеніи моемъ на постъ Морского Министра, т. е. что буду работать на министерскомъ посту лишь пока буду пользоваться полнымъ довѣріемъ Государя, пока между Государемъ и мной не станетъ третье лицо. Услышанное въ сегодняшнемъ засѣданіи убѣдило меня, что между Государемъ и мной готово стать не только одно лицо, а цѣлое новое Морское Министерство, — и поэтому я усердно просилъ Царя объ увольненіи меня съ поста Морского Министра».

8-го Января 1907 г. Адм. Бирилевъ, по окончаніи доклада, вновь просилъ Государя объ увольненіи съ занимаемаго поста, послѣ чего 11-го Января состоялось назначеніе Адм. Дикова Морскимъ Министромъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что Морской Министръ Адм. Бирилевъ, несмотря на тяжелыя условія и обстоятельства времени, а также и на препятствія и преграды съ разныхъ сторонъ, сумѣлъ положить начало къ возрожденію и возстановленію разбитаго и разрушеннаго флота, стоя всегда твердо на стражѣ долга и справедливости.

Вице-Адмиралъ Генералъ Адъютантъ Федоръ Васильевичъ Дубасовъ.

Адмиралъ Дубасовъ представлялъ собою совершенно особую личность, крайне твердаго и рѣшительнаго характера, притомъ сильно вспыльчиваго; въ морской средѣ составились о немъ мнѣнія различныя.

Дополнивъ свое образованіе на гидрографическомъ отдѣленіи Морской Академіи, онъ нѣсколько лѣтъ былъ военно-морскимъ агентомъ въ Германіи. Во время Турецкой кампаніи 1877—78 гг. онъ, въ чинѣ Лейтенанта, на Дунаѣ въ Сулинской бухтѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи четыре катера, самые обыкновенные, наскоро вооруженные шестовыми минами, совершилъ ночное нападеніе на стоявшій на якорѣ Турецкій мониторъ Люфти-Джелилъ, который былъ взорванъ. За этотъ подвигъ Лейт. Дубасовъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія и назначенъ Флигель-Адъютантомъ.

Крайне вспыльчивый, онъ имѣлъ немало серьезныхъ столкновеній съ частными лицами. Герою прощалось многое!

Будучи начальникомъ отряда миноносокъ, ему предстояло по выходѣ изъ Петербурга зайти въ Кронштадтъ за углемъ и въ тотъ-же день слѣдовать далѣе въ финляндскія шхеры со срочнымъ порученіемъ. Замѣшкавшись нѣсколько въ Петербургѣ, онъ прибылъ въ Кронштадтъ, когда, по случаю субботы, угольный складъ былъ уже закрытъ

ранѣе обыкновеннаго; такъ какъ завѣдующаго складомъ, за которымъ было послано, не удалось разыскать, то, по приказанію Флигель-Адъютанта Дубасова, угольный складъ былъ вскрытъ. Поступокъ этотъ, могшій быть оправданнымъ до нѣкоторой степени срочнымъ порученіемъ лежавшимъ на отрядѣ миноносцевъ, былъ раздутъ чрезмѣрно, и Флигель-Адъютантъ Дубасовъ получилъ выговоръ въ приказѣ Генералъ-Адмирала.

Тогда Флигель-Адъютантъ Дубасовъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы, и сколько его ни уговаривали сослуживцы и его ближайшіе начальники, онъ продолжалъ настаивать на своемъ намѣреніи. Лишь черезъ мѣсяцъ прошенію этому былъ данъ законный ходъ, и тогда Императоръ Александръ III высказалъ слѣдующій свой взглядъ: «Если Флигель-Адъютантъ Дубасовъ не находитъ возможнымъ прибыть ко мнѣ для объясненій, то просьбу его — удовлетворить». И Флигель-Адъютантъ Дубасовъ былъ уволенъ отъ службы.

Пробывъ въ отставкѣ нѣсколько лѣтъ, онъ все-же былъ возвращенъ на дѣйствительную службу и командовалъ многими кораблями. Въ чинѣ Капитана 1 ранга онъ, командуя броненоснымъ крейсеромъ «Владиміръ Мономахъ», былъ отправленъ на соединеніе съ эскадрой Тихаго Океана. Слѣдуя Средиземнымъ моремъ, онъ вступилъ въ отрядъ Генералъ-Адъютанта Адмирала Басаргина, державшаго свой флагъ на крейсерѣ «Память Азова», на которомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ совершилъ поѣздку на Дальній Востокъ, длившуюся полтора года.

Много лѣтъ спустя, въ бытность Адм. Дуба-

сова начальникомъ эскадры Тихаго Океана, состоялось занятіе Портъ-Артура судами этой эскадры. Ему-же временно были подчинены всѣ сухопутныя учрежденія и войска, прибывшія въ Портъ-Артуръ, чему чины сухопутныхъ вѣдомствъ не особенно сочувствовали; но Адмиралъ продолжалъ дѣйствовать, какъ и всегда «рѣшительно».

Однажды долженъ былъ состояться военный судъ надъ китайцемъ, убившимъ казака. Такъ какъ ожидалось, что военнымъ судомъ будетъ вынесенъ для китайца смертный приговоръ, который затѣмъ подлежалъ конфирмаціи Адм. Дубасова, то послѣдній приказалъ своему Оберъ-Аудитору находиться въ залѣ суда во все время судоговоренія. Случайно этотъ-же Оберъ Аудиторъ вызывался и какъ свидѣтель по этому дѣлу.

Когда, по открытіи засѣданія суда, секретаремъ было доложено суду, что изъ числа вызванныхъ свидѣтелей не явился Оберъ-Аудиторъ Адмирала, то предсѣдатель суда обратился къ находившемуся въ залѣ суда среди публики Оберъ-Аудитору съ предложеніемъ удалиться въ комнату для свидѣтелей, что, послѣ заявленія Оберъ-Аудитора о полученномъ отъ Адмирала такомъ приказаніи, онъ и выполнилъ.

Адм. Дубасовъ, узнавъ объ этомъ, прибылъ въ помѣщеніе, суда, пригласилъ къ себѣ секретаря суда и поручилъ ему доложить предсѣдателю суда его, Адмирала, приказаніе, чтобы дальнѣйшее судоговореніе было немедленно прекращено. Судъ удалился въ совѣщательную комнату и черезъ самое короткое время вынесъ рѣшеніе о прекращеніи засѣданія суда. Объ этомъ, какъ и о дѣйствіи Адмирала, на которое онъ не имѣлъ никакого права, предсѣдатель военнаго суда донесъ по телеграфу Военному Министру. Всѣ ожидали, что изъ

Петербурга послѣдуетъ порицаніе дѣйствій Адмирала. Каково-же было удивленіе сухопутныхъ чиновъ, когда стало извѣстно, что предсѣдатель получилъ изъ Петербурга лишь указанія, при соблюденіи которыхъ всѣ недоразумѣнія съ Адмираломъ отпали; судъ былъ вновь открытъ и возобновленъ.

Неудовольствіе начальниковъ сухопутныхъ частей, во многомъ не согласныхъ съ распоряженіями Адм. Дубасова, стало доходить до свѣдѣнія Военнаго Министра все чаще и чаще. Это послужило основаніемъ къ назначенію въ 1898 г. въ Портъ-Артуръ Генерала Субботича, которому былъ подчиненъ весь гарнизонъ сухопутнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ въ Портъ-Артурѣ стали распоряжаться два начальника, причемъ отношенія ихъ другъ къ другу вскорѣ крайне обострились.

Адм. Дубасовъ не замедлилъ обратить на такую явную ненормальность вниманіе какъ Генералъ Адмирала, такъ и Военнаго Министра, выставляя при этомъ крайнюю необходимость сосредоточенія въ Портъ-Артурѣ власти въ однѣхъ рукахъ, особенно ввиду возможности войны съ Японіей.

Такъ какъ въ Петербургѣ въ правительственныхъ сферахъ отрицалась опасность близости войны съ Японіей, то рѣшительныхъ мѣръ не было принято никакихъ; все же для подробнаго разсмотрѣнія вышеуказаннаго доклада Адм. Дубасова была назначена въ Петербургѣ при Военномъ Министерствѣ комиссія, съ участіемъ представителя отъ Морского Министерства Генералъ-Адъютанта Ломенъ.

По окончаніи трехлѣтняго срока, на который

Адмиралы назначались начальниками морскихъ силъ въ Тихомъ Океанѣ, Адм. Дубасовъ былъ въ 1899 г. назначенъ Предсѣдателемъ Морского Техническаго Комитета въ Петербургѣ. Въ 1900 г. Государь Императоръ, поинтересовавшись результатомъ работъ вышеуказанной комиссіи, получилъ, какъ стало извѣстно, отъ Флагъ-Капитана Адмирала Ломена, лица облеченнаго большимъ довѣріемъ Государя, слѣдующее разъясненіе: «Въ теченіе нынѣ почти двухъ лѣтъ работъ комиссіи, я по долгу службы не могъ присутствовать на всѣхъ ея засѣданіяхъ. Комиссія склонна сохранить въ Портъ-Артурѣ нынѣ существующій порядокъ, находя все-же цѣлесообразнымъ учредить «впослѣдствіи» въ Портъ-Артурѣ для «единовластія» должность Главнаго Начальника, облеченнаго особой властью, съ цѣлью согласовать дѣйствія и мѣропріятія въ Портъ-Артурѣ Генерала-Начальника сухопутныхъ силъ и Адмирала-Начальника морскихъ силъ.

А въ частности работы комиссіи произвели на меня впечатлѣніе непрестанной борьбы изъ-за того, кому изъ этихъ двухъ начальниковъ надлежитъ въ высокоторжественные и Царскіе дни, по окончаніи богослуженія, первымъ подходить ко кресту».

Адмиралъ Дубасовъ, крайне рѣшительный, всегда одобрялъ рѣшительныя дѣйствія своихъ

подчиненныхъ, хотя-бы на первый взглядъ таковыя и не согласовались съ его приказаніями.

Пребываніе Адм. Дубасова въ теченіе трехъ лѣтъ въ должности начальника эскадры въ Тихомъ Океанѣ способствовало много возвышенію престижа Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Адм. Дубасовъ съ рѣдкимъ успѣхомъ сумѣлъ расположить начальниковъ морскихъ силъ прочихъ націй не только къ себѣ, но и ко всему усмотрѣнному ими на корабляхъ русской эскадры.

Лѣтомъ 1899 г. во время пребыванія Адм. Дубасова съ частью эскадры во Владивостокѣ, прибыли въ этотъ портъ сначала Германскій Адмиралъ, принцъ Генрихъ Прусскій, а затѣмъ Адмиралъ Англійской эскадры, принятыя Адм. Дубасовымъ со всѣми подобающими почестями; какъ любителямъ охоты, для нихъ устраивались охоты въ глубинѣ Владивостокской бухты за «Черной рѣчкой», гдѣ до послѣдняго времени еще водились тигры.

Офицеры указанныхъ иностранныхъ судовъ пользовались изысканнымъ гостепріимствомъ на судахъ русской эскадры. По особой настоятельной просьбѣ гостей, угощенія состояли обычно изъ національныхъ произведеній русской кухни, очень всѣмъ нравившихся.

Адм. Дубасовъ всегда съ большимъ умѣньемъ отстаивалъ интересы русскаго флота. Высшее Морское Начальство высоко цѣнило дарованія Адмирала, возлагая на

него порученія исключительнаго характера, а также привлекая его къ разбору и рѣшенію важнѣйшихъ морскихъ дѣлъ и морскихъ вопросовъ. Такъ Адм. Дубасовъ былъ назначенъ представителемъ русскаго Правительства въ комиссіи, разбиравшей въ Парижѣ памятный Гульскій инцидентъ, то-есть дѣло о столкновеніи въ Нѣмецкомъ морѣ эскадры Адм. Рожественскаго съ рыбаками англійскаго порта Гулль. Инцидентъ былъ улаженъ Адм. Дубасовымъ въ весьма благопріятномъ для Россіи смыслѣ, на что Адм. Дубасовъ былъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ Его Величества.

Какъ человѣкъ съ твердымъ характеромъ, Генералъ-Адмиралъ Дубасовъ былъ назначенъ лѣтомъ 1906 г. Генералъ-Губернаторомъ Москвы. Въ этой столицѣ происходили большіе безпорядки, которые при помощи потребованныхъ Адмираломъ изъ Петербурга войскъ (Л. Гв. Семеновскаго полка) были быстро подавлены и порядокъ оказался возстановленнымъ.

Генералъ-Адъютантъ Дубасовъ, послѣ Японской войны, въ качествѣ члена Совѣта Государственной обороны (подъ предсѣдательствомъ В. Кн. Николая Николаевича) выступилъ въ защиту необходимости для Россіи имѣть броненосцы, блестяще доказавъ предсѣдателю, что подъ словами «надлежитъ прежде всего озаботиться оборoной береговъ» изъ Высочайшаго рескрипта на имя Морского Министра, никоимъ образомъ нельзя понимать, что Россіи достаточно имѣть

лишь миноносцы и минные заградители, при чемъ Адм. Дубасовъ, всегда выражавшійся крайне осторожно, этотъ разъ былъ не очень разборчивъ въ своихъ выраженіяхъ, чѣмъ навлекъ на себя крайнее неудовольствіе В. Кн. Николая Николаевича.

Наконецъ, Генералъ-Адъютантъ Дубасовъ, приглашенный Императоромъ Николаемъ II къ участію въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ Царя, для обсужденія вопроса о переустройствѣ Морского Министерства, тогда-же высказалъ Государю свои взгляды, ничѣмъ не стѣсняясь, и какъ нельзя болѣе вѣрные, за которые онъ легко могъ навлечь на себя неудовольствіе Государя; однако, все изложенное Адмираломъ было сказано въ весьма талантливыхъ выраженіяхъ, приведшихъ всѣхъ присутствующихъ въ восторгъ.

Генералъ-Адъютантъ Адм. Дубасовъ столь много разъ съ такимъ умѣньемъ и такъ энергично выступавшій борцомъ за интересы флота, вполнѣ заслуживаетъ, чтобы о немъ вспоминало потомство.

Вице - Адмиралъ
Степанъ Осиповичъ Макаровъ.

Послѣдніе годы пребыванія его въ должности Главнаго Командира Кронштадта.

Имѣется много сочиненій талантливыхъ авторовъ объ Адм. Макаровѣ, по заслугамъ оцѣнившихъ дѣятельность его съ самыхъ юныхъ его лѣтъ и до его гибели въ войну Россіи съ Японіей на броненосцѣ «Петропавловскъ», взорвавшемся въ морѣ передъ Портъ-Артуромъ на минахъ, разставленныхъ непріятелемъ.

Содержаніе всѣхъ этихъ трудовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Адм. Макаровъ былъ личностью исключительно одаренной. Всецѣло, съ самаго юнаго возраста преданный морской службѣ, онъ считалъ для себя высшимъ счастьемъ находиться въ продолжительныхъ заграничныхъ плаваніяхъ, въ теченіе которыхъ онъ, по его словамъ, могъ вполнѣ спокойно предаваться работамъ морского характера, по собственному выбору, находясь дома, т. е. въ морѣ. За время этихъ плаваній имъ были разработаны между прочими вопросами также вопросы:

1) о непотопляемости желѣзныхъ судовъ, причемъ появился изобрѣтенный имъ пластырь для желѣзныхъ судовъ, вскорѣ затѣмъ принятый во флотахъ иностранныхъ державъ,

2) о морскихъ теченіяхъ въ Босфорѣ и иныхъ мѣстахъ, подробно описанныхъ въ изданныхъ имъ сочиненіяхъ.

Къ ранѣе изданнымъ свѣдѣніямъ объ Адм. Макаровѣ ниже будутъ даны нѣкоторыя подробности о его дѣятельности за послѣднее время пребыванія его на посту Главнаго Командира Кронштадта.

Адм. Макаровъ никогда не стремился къ занятію какой-либо береговой должности, на которой, будучи связанъ работами опредѣленнаго характера, онъ не имѣлъ-бы возможности работать въ желаемомъ имъ направленіи, такъ напримѣръ: еще до производства въ адмиралы онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ разрабатывалъ типъ особо сильнаго ледокола, могущаго служить флоту съ пользой во многихъ случаяхъ.

Какъ многія изъ предложеній Адм. Макарова, такъ и это не встрѣтило сочувствія Высшаго Морского Начальства, но все-же постройка ледокола была осуществлена на средства Министерства Финансовъ. По готовности, ледоколъ этотъ въ большой мѣрѣ содѣйствовалъ тому, что болѣе продолжительное время въ теченіе года былъ открытъ и могъ работать Петербургскій коммерческій портъ.

Будучи назначенъ Главнымъ Командиромъ Кронштадта, онъ, наряду съ прямыми обязанностями по должности, продолжалъ отдавать свои силы своему любимому дому-морю. Неустанно онъ стремился къ тому, чтобы своимъ примѣромъ подѣйствовать на офицерскій составъ, дабы всѣ стали относиться съ любовью къ выбранному ими роду службы и своимъ участіемъ въ самыхъ тяжелыхъ для матросовъ корабельныхъ работахъ подавали-бы примѣръ выносливости и исполненія долга. Командировъ миноносцевъ, находившихся въ порту, Адм. Макаровъ побуждалъ, при первой къ тому воз-

можности, отправляться съ миноносцемъ на ночь домой, то-ость, въ море къ Толбухину маяку, отстоявшему отъ Кронштадта на 6 морскихъ миль. Особыхъ приказаній съ его стороны на это не послѣдовало, но... око бдительнаго Адмирала все видѣло.

Какъ Главный Командиръ, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми командирами судовъ въ порту, онъ всячески приходилъ на встрѣчу ихъ нуждамъ, требуя отъ подчиненныхъ ему по порту лицъ срочнаго выполненія всѣхъ работъ для немедленнаго приведенія судовъ въ исправное состояніе, дабы суда никоимъ образомъ не удерживались Портомъ отъ исполненія лежавшихъ на нихъ обязанностей. Въ случаѣ погрузки угля на какомъ нибудь изъ кораблей, Адмиралъ лично выѣзжалъ къ мѣсту работы и всегда особенно цѣнилъ то, что при авральной работѣ, то-есть общей, при участіи всего личнаго состава корабля, какъ офицеровъ, такъ и матросовъ, эта въ высшей мѣрѣ непріятная и тяжелая работа, длившаяся въ прежніе годы по нѣсколько дней, была окончена въ короткій срокъ.

Адм. Макаровъ внимательно слѣдилъ за развитіемъ флотовъ иностранныхъ государствъ. Отдавая себѣ отчетъ въ томъ, что быстрый ростъ японскаго флота оправдывается лишь рѣшеніемъ Японіи выступить войной противъ Россіи, онъ часто говорилъ: «Не понимаю, какъ у насъ могутъ спокойно спать, — надвигается для Россіи гроза серьезной опасности.»

Адм. Макаровъ, несмотря на свою примѣрную корректность во всѣхъ случаяхъ съ сослуживцами,

не пользовался расположеніемъ многихъ Адмираловъ; постороннему наблюдателю было ясно, что, насколько молодые офицеры возносили талантливаго Адм. Макарова, настолько сверстники его и лица, выше его стоявшіе по службѣ, относились недоброжелательно къ его трудамъ.

Безъ устали работая, онъ выступалъ съ цѣлымъ рядомъ различнѣйшихъ проэктовъ, имѣвшихъ большое значеніе для флота, но лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ эти проекты удостаивались вниманія Высшаго Морского Начальства. Сюда относится изобрѣтеніе такой боевой важности, какъ наконечники, сообщавшіе бронебойную силу разрывнымъ снарядамъ. Въ высшей мѣрѣ поучительныя лекціи Адм. Макарова по вопросамъ морской тактики, прочитанныя имъ въ Кронштадскомъ Морскомъ Собраніи, когда онъ уже былъ Главнымъ Командиромъ, и имѣвшія громадный успѣхъ, не могли быть напечатаны въ типографіи Морского Министерства, какъ объ этомъ просилъ адмиралъ, за неразрѣшеніемъ отпуска потребныхъ для этого средствъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ Адм. Тыртовымъ.

Однажды Адм. Макаровъ по вопросу усиленнаго вооруженія Японіи написалъ письмо Управляющему Морскимъ Министерствомъ Адм. Тыртову, на которое послѣдовалъ неудовлетворительный отвѣтъ, что Главнаго Командира, впрочемъ, не особенно удивило. Незадолго до открытія Японіей военныхъ дѣйствій противъ Россіи Адм. Макаровъ обратился съ дружескимъ письмомъ къ Намѣстнику на Дальнемъ Востокѣ Адм. Алексѣеву, указавъ при этомъ на огромную опасность пребыванія военныхъ судовъ, находившихся подъ флагомъ Адмирала Старка на открытомъ рейдѣ Портъ-Артура,

безъ хотя-бы временной защиты; но, какъ извѣстно изъ послѣдовавшихъ событій, такое предупрежденіе успѣха не имѣло и результатовъ не дало.

Главный Командиръ Кронштадта, будучи призванъ тотчасъ же послѣ открытія Японіей военныхъ дѣйствій на постъ Командующаго флотомъ въ Тихомъ Океанѣ, сумѣлъ въ теченіе трехъ дней сдать прежнюю должность вновь назначенному Главному Командиру, побывать въ Царскомъ Селѣ у Царя, а также въ Петербургѣ у лицъ Высшаго Морского Управленія, у Министровъ Военнаго и Финансовъ, сформировать свой походный штабъ, въ который былъ зачисленъ изъ сухопутнаго Генеральнаго Штаба Полковникъ Агапѣевъ, и со Штабомъ отбыть въ Портъ-Артуръ, будучи напутствованнымъ добрыми пожеланіями огромной массы провожавшихъ, среди которыхъ были и нѣкоторые Великіе Князья.

Въ теченіе всего пути мысли Адмирала Макарова были сосредоточены надъ предстоящей ему трудной задачей, о чемъ могутъ свидѣтельствовать разработанныя имъ, въ походной обстановкѣ, весьма подробныя боевыя инструкціи, созданныя заранѣе, дабы по прибытіи въ Портъ-Артуръ имѣть полную возможность бывать какъ можно чаще на корабляхъ и съ ними выходить въ море по мѣрѣ хода военныхъ операцій.

Восторженная встрѣча, оказанная Адм. Макарову по прибытіи въ Портъ-Артуръ личнымъ составомъ флота и всѣмъ населеніемъ города много содѣйствовала тому, что Адмиралъ принялся за работу съ поражавшей всѣхъ энергіей.

Исполняя въ теченіе цѣлаго мѣсяца многосложныя работы на берегу, немало его утомлявшія, онъ ничѣмъ не удерживался отъ выхода въ море при каждомъ появленіи непріятеля—навстрѣчу врагу.

Послѣ взрыва броненосца «Петропавловскъ», столь любимое имъ море приняло тѣло незабвеннаго Адм. Макарова, такъ честно и самопожертвованно трудившагося при всѣхъ обстоятельствахъ на пользу Россіи, въ вѣчное свое упокоеніе.

«Помни войну!» — таковъ былъ девизъ Адм. Макарова; эти слова всякій могъ увидать на его письменномъ столѣ на видномъ мѣстѣ. Какъ Главный Командиръ Кронштадта, онъ неустанно трудился надъ вопросомъ защиты Кронштадта въ случаѣ появленія непріятеля, стараясь прежде всего быть вполнѣ освѣдомленнымъ въ вопросахъ для сей цѣли намѣченныхъ, а также ранѣе уже осуществленныхъ.

Въ вѣдѣніи Коменданта крѣпости Кронштадта находился цѣлый рядъ фортовъ по обѣимъ сторонамъ фарватера, ведущаго затѣмъ къ столицѣ, построенныхъ въ разное время со временъ Петра Великаго, а также укрѣпленія, воздвигнутыя въ разныхъ пунктахъ острова Котлина, мористѣе города и гавани. На должность Коменданта крѣпости, не безъ основанія, въ теченіе почти всего разсматриваемаго времени назначался одинъ изъ Адмираловъ; ему былъ подчиненъ весь сухопутный гарнизонъ, съ приданными ему частями инженерныхъ, саперныхъ и другихъ спеціальныхъ войскъ.

Адм. Макаровъ, собирая отъ времени до времени совѣщанія изъ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей сухопутнаго и морского вѣдомства, сталъ вполнѣ хозяиномъ положенія и во многихъ отношеніяхъ способствовалъ улучшенію обороны Кронштадта. Такъ напримѣръ, когда было выяснено, что загражденіе Кронштадта минами, лежавшее на обязанности саперныхъ командъ, можетъ быть осуществлено минами, поставленными на проводникахъ, лишь въ предѣлахъ не далѣе Толбухина маяка, отстоявшаго отъ города и порта всего на шесть морскихъ миль, то Адм. Макаровъ, въ виду имѣвшихся тогда уже на боевыхъ корабляхъ дальнобойныхъ орудій, представилъ о семъ на усмотрѣніе Высшаго Морского Начальства. Вопросъ этотъ немедленно получилъ благопріятное рѣшеніе: Минной части Морского Вѣдомства были даны средства на пріобрѣтеніе всего необходимаго для устройства при надобности миннаго загражденія для защиты Кронштадта изъ гальвано-ударныхъ минъ въ любомъ мѣстѣ по указаніямъ Главнаго Командира Кронштадта.

Когда отношенія съ Японіей стали обостряться и начальствующими лицами, какъ въ столицѣ, такъ и на Квантунѣ стала признаваться возможность выступленія Японіи войной противъ Россіи, тогда Адм. Макаровъ, имѣя въ виду союзъ Японіи съ Англіей, какъ Главный Командиръ—особенно сталъ готовить Кронштадтъ къ встрѣчѣ могущаго появиться непріятеля.

При этомъ, однако, новый Комендантъ крѣпости Генералъ Бѣляевъ, впервые назначенный изъ числа Генераловъ сухопутнаго вѣдомства, на основаніи имѣвшихся инструкцій счелъ себя не только Комендантомъ

крѣпости, но и Начальникомъ крѣпостного раіона (около 5-ти верстъ въ окружности), въ который входилъ городъ Кронштадтъ, всѣ портовыя сооруженія Морского Вѣдомства и гавань. И поэтому онъ со всѣми Начальниками отдѣльныхъ частей сухопутнаго вѣдомства пересталъ присутствовать на совѣщаніяхъ у Главнаго Командира.

Тѣмъ не менѣе, работы Главнаго Командира по защитѣ морского фарватера Кронштадта продолжались при наличіи начальниковъ отдѣльныхъ частей Морского Вѣдомства.

Обѣ стороны снеслись по этому поводу съ высшимъ начальствомъ въ Петербургѣ, гдѣ вопросъ подвергся обсужденію слѣдующихъ лицъ: а) Генералъ-Адмирала, б) Вел. Кн. Николая Николаевича, командовавшаго войсками Петербургскаго Военнаго Округа, и в) Вел. Кн. Сергія Михайловича, Инспектора Артиллеріи.

Тѣмъ временемъ Японія открыла военныя дѣйствія; Главный Командиръ былъ назначенъ Командующимъ флотомъ въ Тихомъ Океанѣ, вмѣсто Адм. Старка; должность Главнаго Командира Кронштадта перешла къ Адм. Бирилеву, а для объединенія и согласованія дѣйствій Главнаго Командира и Коменданта крѣпости былъ назначенъ въ Кронштадтъ Генералъ Н. І. Ивановъ (впослѣдствіи бывшій Главнокомандующимъ Арміями Юго-Западнаго фронта въ міровой войнѣ); Ген. Ивановъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ Начальникомъ крѣпостной артиллеріи Кронштадта и отлично зналъ всѣ мѣстныя условія.

При вступленіи въ должность Главнаго Командира, Адм. Макаровъ поднялъ вопросъ объ освѣ-

щеніи электричествомъ всѣхъ заводовъ, мастерскихъ, госпиталя и прочихъ сооруженій Морского Вѣдомства въ Кронштадтѣ, а также гаваней, что и было осуществлено при посредствѣ спеціальной для этого построенной электрической станціи Морского Вѣдомства.

При основаніи Кронштадта для чиновъ Морского Вѣдомства была выстроена на краю города небольшая деревянная церковь, «Богоявленская», вмѣщавшая около 150 человѣкъ. Съ теченіемъ времени усердіемъ горожанъ былъ построенъ въ центрѣ города величественный каменный соборъ Св. Андрея Первозваннаго, а для чиновъ сухопутнаго вѣдомства на средства казны была построена красивая, тоже каменная церковь Св. Владиміра.

По мѣрѣ роста численности командъ Морского Вѣдомства въ Кронштадтѣ оказывалась крайне малой для нихъ старая Богоявленская церковь, а богослуженія для моряковъ совершались еще кромѣ того въ деревянномъ зданіи манежа, построенномъ для производства въ немъ строевыхъ ученій при частой ненастной погодѣ. Временная церковь эта находилась въ одномъ изъ концовъ манежа и въ обыкновенное время была отдѣлена занавѣсомъ отъ прочей части манежа.

Болѣе ста лѣтъ Морское Вѣдомство мирилось съ такой походной церковью.

Адм. Макаровъ сумѣлъ быстро подвинуть этотъ вопросъ, надъ которымъ, безъ всякаго сомнѣнія, тоже трудились многіе изъ его предшественниковъ. Въ Маѣ 1903 г. состоялась въ Высочайшемъ присутствіи торжественная закладка Крон-

штадтскаго Морского Кафедральнаго Собора. Время уже было тревожное, а потому со стороны Главнаго Командира были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы злоумышленниками празднованіе не было-бы нарушено.

Между прочими работами были также произведены землечерпательныя, чтобы Царской яхтѣ не пришлось, какъ ранѣе бывало, оставаться на рейдѣ, а она могла-бы слѣдовать прямо къ Петровской пристани въ центрѣ Кронштадта.

По прибытіи яхты, Царь, Императрица Александра Феодоровна, Императрица-мать Марія Феодоровна, Наслѣдникъ В. Кн. Михаилъ Александровичъ и многіе другіе члены Императорскаго Дома, прослѣдовали мимо почетнаго караула къ мѣсту закладки собора при радостныхъ привѣтствіяхъ городского населенія.

По окончаніи торжества закладки, тутъ-же, на площади передъ будущимъ Кафедральнымъ Соборомъ, состоялся парадъ 15-ти батальоновъ матросовъ, кончавшихъ обученіе въ береговыхъ школахъ по разнымъ морскимъ спеціальностямъ и вновь поступившихъ въ эти школы молодыхъ матросовъ.

Высочайшія Особы приняли затѣмъ завтракъ въ Офицерскомъ Морскомъ Собраніи, а по окончаніи этого посѣтили извѣстнаго всей Россіи Отца Іоанна Сергіева въ домѣ Трудолюбія, сооруженномъ имъ на добровольныя пожертвованія.

Послѣ этого, Царская Семья отбыла изъ Кронштадта.

Все прошло блестяще, но ко всеобщему удивленію безчисленное множество заботъ и трудовъ, вложенныхъ Главнымъ Командиромъ для подобающаго ознаменованія великаго для Кронштадта за послѣдніе 40 лѣтъ праздника, — посѣщеніе Го-

сударемъ Императоромъ мѣста колыбели флота, — не были удостоены никакимъ особымъ вниманіемъ Царя.

Къ подчиненному ему составу офицеровъ Адм. Макаровъ относился на рѣдкость внимательно, доброжелательно и во всѣхъ отношеніяхъ корректно. Онъ требовалъ, чтобы каждый изъ нихъ ставилъ долгъ службы выше всего и проявлялъ-бы въ случаѣ необходимости собственную иниціативу и находчивость въ предѣлахъ предоставленной ему власти. Неоднократно адмиралъ, напоминая объ этомъ своимъ подчиненнымъ, и прибавлялъ; «Будьте всегда ко мнѣ откровенны и правдивы; — не безъ того, чтобы вами не были сдѣланы ошибки, ... но знайте, что я всегда буду первымъ, который всячески будетъ стараться избавить васъ отъ всякой бѣды.

Недоброжелательно Адмиралъ смотрѣлъ на тѣхъ изъ числа своихъ подчиненныхъ, которые, лавируя въ Петербургѣ подъ шпицемъ Главнаго Адмиралтейства, искали покровительства Высшаго Морского Начальства. Случилось, что одинъ изъ такихъ искателей счастья удостоился награды; при этомъ Начальникъ Главнаго Морского Штаба Адм. Рожественскій упустилъ снестись по этому вопросу предварительно съ Главнымъ Командиромъ Кронштадта, непосредственнымъ начальствомъ награждаемаго.

При существовавшихъ уже крайне натянутыхъ отношеніяхъ между Адм. Рожественскимъ и Адм. Макаровымъ и вообще не достаточно внимательное отношеніе къ Адм. Макарову также и другихъ Адмираловъ, неправильное награжденіе офицера

стало послѣдней каплей неудовольствія Адм. Макарова, и онъ рѣшилъ подать прошеніе объ увольненіи его со службы, что имъ и было исполнено. Это произошло уже при Управляющемъ Морскимъ Министерствомъ Адм. Авеланѣ, единственномъ другѣ Адм. Макарова, въ Августѣ 1903 г. Пять дней Главный Командиръ находился въ томительномъ ожиданіи рѣшенія, увѣряя окружавшихъ его близкихъ и сослуживцевъ, что увольненіе его со службы непремѣнно послѣдуетъ. Лишь на шестой день Главный Командиръ былъ приглашенъ къ Генералъ-Адмиралу, которому, при участіи также и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, удалось успокоить Адм. Макарова, причемъ Адм. Рожественскій, присутствовавшій тутъ-же, признался въ своей невольной ошибкѣ.

Остается еще упомянуть объ отношеніяхъ Адм. Макарова къ матросамъ, постоянно находившимся въ Кронштадтѣ на попеченіи Главнаго Командира.

Адм. Макаровъ прежде всего обратилъ надлежащее вниманіе на все, могущее улучшить жизнь матросовъ въ имѣвшихся для нихъ постройкахъ, (экипажахъ) одинъ уже наружный видъ которыхъ говорилъ ясно о ихъ древности и отсутствіи надлежащаго ремонта въ теченіе долгихъ лѣтъ; въ особенно отвратительномъ состояніи находились имѣвшіяся при экипажахъ отдѣльныя низкія темныя зданія, въ которыхъ имѣлись кухни, прачешныя и столовыя, куда начальствующія лица вѣроятно не рѣшались заглядывать.

Былъ случай, что только лишь назначенный экипажный командиръ 12-го флотскаго Е. В. Коро-

левы Эллиновъ экипажа, въ чинѣ Капитана 1 ранга, предупрежденный Главнымъ Командиромъ о томъ, что онъ на дняхъ прибудетъ для осмотра экипажа, предложилъ Адмиралу, съ той откровенностью, какую тотъ желалъ видѣть у своихъ сослуживцевъ, для осмотра этихъ хозяйственныхъ помѣщеній надѣть высокіе сапоги, чтобы пройти черезъ встрѣчающуюся повсюду тамъ непроходимую грязь. Главный Командиръ, удостовѣрившись въ этомъ, немедленно принялся за ремонтъ этого экипажа и его службъ; черезъ короткій срокъ было построено красивое двухэтажное зданіе, въ которомъ часть была отведена подъ кухню и столовую, другая — подъ прачешную и баню. Въ нижнемъ этажѣ первой части зданія находились спеціальные котлы, согрѣваемые паромъ, для варки пищи, и имѣлось все необходимое для раскладки продуктовъ и мытья посуды теплой водой, а въ верхнемъ, очень свѣтломъ этажѣ имѣлись обѣденные столы. Продукты разнаго наименованія полагавшіяся матросамъ для обѣда должны были быть разложены къ 8 ч. утра на столахъ въ кухнѣ для повѣрки дежурнымъ офицеромъ, затѣмъ продукты въ опредѣленномъ порядкѣ опускались въ паровые котлы съ крутымъ кипяткомъ, послѣ чего котлы запирались на замокъ. Къ $10^1/_2$ ч. утра борщъ былъ готовъ. Адм. Макаровъ особенно настаивалъ на подобномъ способѣ варки обѣда для матросовъ, ибо при прежнемъ способѣ варка начиналась въ 2 ч. ночи и продолжалась до 11 ч., продукты опускались въ котлы съ холодной водой; по отзыву матросовъ борщи получались мало вкусные, овощей въ нихъ оказывалось всегда крайне мало и то въ совершенно разваренномъ видѣ.

Во второй части двухэтажнаго зданія помѣща-

лась прачешная, служившая въ то-же время и баней. Въ теплой комнатѣ нижняго этажа имѣлось все необходимое для мытья бѣлья, которое потомъ развѣшивалось въ особый сушильный шкафъ, скоро дѣйствующій; въ комнатахъ верхняго этажа имѣлась русская баня.

Такимъ образомъ матросъ, помывшись, могъ выйти изъ помѣщенія въ чистомъ сухомъ бѣльѣ.

Дабы предоставить матросамъ въ теченіе всей зимы доброкачественное мясо и картофель, притомъ по болѣе дешевой цѣнѣ, по иниціативѣ Адм. Макарова былъ построенъ холодильникъ для мяса и особо отапливаемое помѣщеніе для храненія картофеля; мясо, заготовлявшееся для Кронштадта въ Сибири, обходилось значительно дешевле рыночныхъ цѣнъ Кронштадта. Въ особомъ помѣщеніи для храненія картофеля въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ поддерживалась печами постоянная температура въ + 4 R, при которой картофель не подвергается порчѣ.

Основательному ремонту также подвергся Кронштадтскій Морской Госпиталь, не пользовавшійся довѣріемъ матросовъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, поступавшихъ туда было много, но мало возвращавшихся здоровыми.

Перестроены были операціонная комната и кухня по новѣйшимъ образцамъ; имѣвшіеся темные коридоры были превращены въ свѣтлые путемъ замѣны обычныхъ каменныхъ стѣнъ стѣнами изъ толстыхъ стеклянныхъ торповъ.

При встрѣчахъ съ матросами Адм. Макаровъ всегда самымъ внимательнымъ и корректнымъ образомъ отвѣчалъ на отдаваемую ему воинскую честь, послѣ чего Адмиралъ чувствовалъ необходимость сказать встрѣченному нѣсколько пріятныхъ ободрявшихъ словъ, разспрашивая то о семьѣ, то

о деревнѣ и т. п.; если и случалось ему замѣтить, что матросъ былъ неряшливо одѣтъ, онъ никогда ему этого не высказывалъ, относя это къ винѣ и невниманію начальниковъ матроса, отъ фельдфебеля до ротнаго и экипажнаго командира включительно, которымъ онъ это и ставилъ на видъ.

Можно смѣло сказать, что матросы любили Адмирала Макарова и не боялись встрѣчаться со своимъ Главнымъ Командиромъ.

Адм. Макаровъ твердо и безстрашно несъ свою тяжелую, честную службу и свято исполнялъ свой долгъ всюду и всегда; онъ былъ безусловно выдающимся человѣкомъ, исключительно талантливымъ и одареннымъ моряком и долженъ служить примѣромъ будущимъ поколѣніямъ моряковъ.

Высшее Морское Начальство недостаточно цѣнило того, кого, послѣ столь внезапнаго нападенія Японцевъ 26-го Января 1904 г. на Русскую эскадру въ Портъ-Артурѣ, общій голосъ призвалъ на постъ Командующаго флотомъ въ Тихомъ Океанѣ, но къ нашему несчастью лишь на короткое время. Такъ въ полномъ смыслѣ этого слова безвременно погибъ онъ съ честью!

Воспоминаніе о немъ живетъ въ памяти всѣхъ знавшихъ его.

Адм. Макарову воздвигнутъ памятникъ въ Кронштадтѣ; оказанная ему этимъ высокая честь быть-можетъ могла бы служить удовлетвореніемъ за все несочувствіе, оказанное ему при

жизни, борцу неутомимо трудившемуся, всегда имѣвшему цѣлью свое морское дѣло, СЛАВУ АНДРЕЕВСКАГО ФЛАГА И ВЕЛИЧІЕ РОССІИ!

Вице-Адмиралъ
Александръ Георгіевичъ фонъ Нидермиллеръ.

Авторъ «Отъ Севастополя до Цусимы» родился въ Ригѣ 19 Іюля 1851 года; образованіе получилъ въ Рижской нѣмецкой городской реальной гимназіи.

Прохожденіе службы:

1866 г. Въ Сентябрѣ поступилъ по конкурсному экзамену въ Морской Кадетскій Корпусъ.

1870 г. 11 Апрѣля окончилъ курсъ Корпуса съ Нахимовской преміей, произведенъ въ гардемарины.
Съ 15 Мая до 20 Сентября въ заграничномъ плаваніи на клиперѣ «Жемчугъ» въ отрядѣ судовъ, посланныхъ въ Архангельскъ для принятія Адм. Посіета и Великаго Князя Алексѣя Александровича, посѣтившаго Мурманское побережье, Новую Землю, Норвегію и Исландію.
Маршрутъ: Киль, Бергенъ, Гаммерфестъ, Тромсэ, Вардэ, Архангельскъ, Соловецкій монастырь, Екатерининская Гавань, г. Кола, Вадзэ, Новая Земля (бухта Междушаріевская), Копенгагенъ.
Съ 20 Октября 1870 до Ноября 1873 г.

на клиперѣ «Изумрудъ» въ кругосвѣтномъ плаваніи;

1871 г. 25 Октября прибытіе клипера «Изумрудъ» въ Нагасаки (Японія) къ эскадрѣ Тихаго Океана.

Маршрутъ: Копенгагенъ, Гревзендъ (Лондонъ), Плимутъ, С. Винцентъ (о-ва Зеленаго Мыса), Ріо-де-Жанейро, Магелановъ проливъ, Консепсіонъ, Вальпарайзо, Лима, Гонолулу (Сандвичевы о-ва).

1872 г. Съ Марта по Августъ на клиперѣ «Изумрудъ» въ отдѣльномъ плаваніи изъ Владивостока вокругъ Австраліи и обратно.

Маршрутъ: Нагасаки, Гонгъ-Конгъ, Сингапуръ, Сурабайа (о-въ Ява), Мельбурнъ, Сидней, Нумея (о-въ Новая Каледонія), Владивостокъ.

Сентябрь 1872 г. по Февраль 1873 г. на клиперѣ «Изумрудъ» въ отдѣльномъ плаваніи изъ Владивостока въ бухту Астролябія (Новая Гвинея), съ цѣлью отысканія русскаго ученаго естествовѣда Ник. Ник. Миклуха-Маклай, высадившагося въ этой бухтѣ въ Сентябрѣ въ 1871 году.

Маршрутъ: Гонгъ-Конгъ, Зебу (Филиппинскіе о-ва), Тернато (Молуккскіе о-ва), бухта Астролябія и съ найденнымъ натуралистомъ обратно до Манилы и на присоединеніе къ эскадрѣ.

1873 г. Май — обратное плаваніе клипера «Изумрудъ» въ Кронштадтъ.

Маршрутъ: Гонгъ-Конгъ, Сингапуръ, Ба-

тавія, Мысъ Доброй Надежды, Плимутъ (переходъ въ 66 дней), Копенгагенъ; прибытіе въ Кронштадтъ въ Ноябрѣ 1873 года.

1874 г. Лѣтнее плаваніе въ большой практической эскадрѣ, въ отрядѣ мониторовъ, подъ флагомъ Адм. Стеценко.
Сентябрь — по экзамену поступилъ въ Морскую Академію, на Гидрографическій отдѣлъ.

1876 г. Въ Сентябрѣ — по окончаніи Морской Академіи назначенъ въ заграничное плаваніе на корветѣ «Богатырь» по Средиземному морю и къ берегамъ Сѣверной Америки, въ отрядѣ Адм. Ивана Бутакова.

Маршрутъ: Копенгагенъ, Портсмутъ, Алжиръ, Пирей, Неаполь, черезъ океанъ въ Чарльстаунъ, Норфолькъ, Нью-Іоркъ, Брестъ, Киль.

1877 г. По окончаніи плаванія поступилъ въ Минный Офицерскій Классъ; окончилъ курсъ въ Октябрѣ 1878 г.

1878 г. Съ Ноября 1878 г. по Апрѣль 1879 г. въ заграничной командировкѣ на заводъ Уайтхеда въ Фіумѣ (Австрія) а также для исполненія порученій Адмирала Шестакова, Морского Агента для южныхъ государствъ Европы.

1879 г. Съ Мая 1879 до 1886 г. состоялъ флагманскимъ миннымъ офиперомъ по самодвижущимся минамъ Уайтхеда въ штабѣ Завѣдующаго минной частью на флотѣ и коман-

дующаго въ лѣтнее время учебнымъ минным отрядомъ для 1) организаціи и руководства обученіемъ по минамъ Уайтхеда имѣвшагося офицерскаго личнаго состава, 2) для вооруженія судовъ флота самодвижущимися минами Уайтхеда, и 3) для наблюденія за постройками въ Петербургѣ на казенныхъ и частныхъ заводахъ самодвижущихся минъ Уайтхеда и необходимыхъ для нихъ аппаратовъ.

1883 г. Командированъ въ Севастополь для производства опытовъ съ самодвижущимися минами Уайтхеда и вторично на заводъ Уайтхеда въ Фіумѣ (Австрія) въ теченіе 7 мѣсяцевъ.

1884 г. Состоялъ при Завѣдующемъ минной частью во флотѣ и Начальникѣ миннаго отряда для работъ, какъ указано выше въ 1879 г.; командированъ въ третій разъ на заводъ Уайтхеда въ Фіумѣ—ко времени посѣщенія этого завода Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ Адм. Шестаковымъ.

1886 г. Въ Январѣ назначенъ помощникомъ Завѣдующаго миннымъ офицерскимъ классомъ, и въ этой должности оставался до Мая 1887 г.

Съ Апрѣля по Сентябрь въ заграничномъ плаваніи, совершивъ командиромъ миноносца № 13 (87 тоннъ) переходъ отъ завода Шихау въ Германіи въ Севастополь—океаномъ.

Маршрутъ: Либава, Гельзинеръ (Данія),

Гавръ, Лиссабонъ, Алжиръ, Мессина, Пирей, Севастополь.

1887 г. Въ Маѣ назначенъ старшимъ офицеромъ крейсера «Африка», въ Учебно-минномъ отрядѣ; эту должность исполнялъ до конца 1890 г., оставаясь лекторомъ въ минномъ офицерскомъ классѣ.

1891 г. Въ Январѣ назначенъ командиромъ транспорта «Красная Горка», командуя которымъ исполнялъ разныя порученія въ плаваніяхъ по Финскому, Рижскому и Ботническому заливамъ, а также по Балтійскому морю.

1893 г. назначенъ командиромъ крейсера 2 ранга «Джигитъ».

1894 г. на крейсерѣ «Джигитъ» въ заграничномъ плаваніи въ Средиземномъ морѣ и въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

Маршрутъ: Копенгагенъ, Гревзендъ (Лондонъ), Шербургъ, Плимутъ, Алжиръ, Бизерта, Мальта, Пирей, гдѣ вступилъ въ отрядъ Адмирала Макарова на мѣсяцъ, оттуда обратно и въ Сѣверный Ледовитый океанъ.

Маршрутъ: Мессина, Алжиръ, Гибралтаръ, Виго, Плимутъ, Эдинбургъ, Екатерининская гавань.

1895 г. Съ Марта по Августъ плаванія вдоль Мурманскаго побережья и береговъ Новой Земли для охраны рыбныхъ промысловъ, причемъ крейсеръ «Джигитъ» посѣтилъ всѣ

бухты Мурманскаго побережья, городъ Колу, Варангерскій заливъ, Вайда-губу (Рыбацкій полуостровъ), Ципъ Наволокъ, Печенгскій заливъ (и монастырь), Іоканскіе о-ва, городъ Архангельскъ, Соловецкіе о-ва, Колгуевъ остр., поселокъ Большіе Кармакулы (на Новой Землѣ) и бухту Маточкинъ Шаръ. Въ послѣдней крейсеръ «Джигитъ» во время весенняго ледохода и сильнѣйшаго «Востока», (восточнаго вѣтра) 1 Августа 1895 г. лишился якорей и былъ выброшенъ на подвѣтренный берегъ бухты, подвергаясь ударамъ волнъ, разбивавшихся о бортъ крейсера, причемъ подводная часть, обшитая деревомъ, была сильно повреждена. Когда стихло, были произведены слѣдующія работы: 1) сколь возможно большая и быстрая разгрузка крейсера отъ всѣхъ тяжестей, рангоута, мелкой артиллеріи, снарядовъ и проч.; 2) розысканіе потерянныхъ якорей съ канатомъ; 3) водолазами производилась очистка отъ камней морского дна вблизи крейсера и въ особенности въ непосредственномъ сосѣдствѣ гребного винта и руля; 4) обслѣдованіе морского дна вокругъ крейсера съ цѣлью опредѣленія наиболѣе выгоднаго направленія для стаскиванія крейсера. Приливовъ и отливовъ въ этой мѣстности не имѣется; работы продолжались 24 часа, по случаю свѣтлыхъ ночей; не было никакой возможности дать знать въ Архангельскъ или въ иной пунктъ о случившейся аваріи съ крейсеромъ «Джигитъ», за неимѣніемъ телеграфа. По выполненіи этихъ работъ удалось крейсеръ поставить на вольную воду; были подняты якоря и перевезено на

корабль все выгруженное имущество; по задѣлкѣ изнутри поврежденныхъ мѣстъ въ корпусѣ крейсера и уничтоженію течи, крейсеръ «Джигитъ» направился въ Екатерининскую бухту и въ Копенгагенъ; (порты Норвегіи были по инструкціи для «Джигита» закрыты) и оттуда, изъ Даніи, впервые могло быть сообщено Морскому Министерству объ аваріи, случившейся съ крейсеромъ «Джигитъ».

1896 г. Въ Апрѣлѣ назначенъ Завѣдующимъ военно-морскимъ ученымъ Отдѣломъ, работами котораго руководилъ до Іюля 1898 г.; былъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ Императорскаго имени, и

1898 г. Назначенъ командиромъ крейсера 1 ранга «Память Азова», находившагося въ Тихомъ Океанѣ въ эскадрѣ Адм. Дубасова.

1899 г. Въ Ноябрѣ вышелъ на крейсерѣ «Память Азова» въ обратное плаваніе изъ Портъ-Артура въ Кронштадтъ.

Маршрутъ: Нагасаки, Гонгъ-Конгъ, Сингапуръ, (Пуло-Вей), Коломбо (Цейлонъ), Суэцъ, (Суэцкій каналъ), Портъ-Саидъ, Пирей и далѣе въ отрядѣ Адм. Бирилева; Наваринъ, Неаполь. Отдѣлившись отъ отряда, одиночнымъ порядкомъ далѣе въ Алжиръ, Плимутъ, Шербургъ, Киль, Кронштадтъ.

1900 г. Въ Іюнѣ—прибытіе въ Кронштадтъ.
По указанію Главнаго Командира Кронштадта

Адм. Макарова разоружилъ крейсеръ для предстоявшихъ капитальныхъ передѣлокъ.

Въ Сентябрѣ назначенъ командиромъ 12-го флотскаго Е. В. Королевы Эллиновъ экипажа въ Кронштадтѣ. По указаніямъ Главнаго Командира Кронштадта Адм. Макарова исполнялъ разныя работы: 1) пріемку электрическихъ сооруженій въ Кронштадтѣ; 2) разработку Инструкціи для веденія хозяйства въ экипажахъ.

1901 г. Съ мая по Сентябрь командиромъ крейсера «Память Азова» въ плаваніи въ Учебно-Артиллерійскомъ отрядѣ, подъ флагомъ Адм. Рожественскаго.

Въ Декабрѣ назначенъ командиромъ строившагося въ Петербургѣ эскадреннаго броненосца «Бородино» и командиромъ 18 флотскаго экипажа въ Петербургѣ; оставаясь на этой должности былъ Главнымъ Морскимъ Штабомъ назначенъ: 1) членомъ комиссіи по пересмотру строевыхъ Уставовъ для флота; 2) экзаменаторомъ въ комиссію для производства выпускныхъ экзаменовъ гардемаринамъ Морского Корпуса по Морской Практикѣ и фортификаціи.

Въ морскихъ плаваніяхъ находился болѣе ста восьмидесяти мѣсяцевъ, причемъ восемь разъ пересѣкалъ экваторъ. Во время указанныхъ выше шести заграничныхъ плаваній, тѣмъ кораблямъ, представителямъ Русскаго флота, повсемѣстно былъ оказанъ подобающій почетъ, а офицерамъ и матросамъ было удѣлено особое вниманіе. Помимо официальныхъ пріемовъ офицерамъ была предоставлена возможность ознако-

миться съ достопримѣчательностями посѣщаемыхъ мѣстъ.

1902 г. Въ Декабрѣ произведенъ въ Контръ-Адмиралы съ назначеніемъ Начальникомъ Штаба при Главномъ Командирѣ Кронштадта Адм. Макаровѣ.

1903 г. Въ Августѣ назначенъ помощникомъ Начальника Главнаго Морского Штаба, Адм. Рожественскаго.

1905 г. Въ Ноябрѣ назначенъ Начальникомъ Главнаго Морского Штаба, въ бытность Адм. Бирилева Морскимъ Министромъ.

1906 г. Продолжая состоять въ должности Начальника Главнаго Морского Штаба, назначенъ членомъ Конференціи Николаевской Морской Академіи.

1907 г. По оставленіи Адм. Бирилевымъ поста Морского Министра 11-го Января 1907 года, былъ назначенъ Предсѣдателемъ Комитета Добровольнаго Флота.

1908 г. Въ Октябрѣ произведенъ въ Вице-Адмиралы съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей.

Въ 1877—1878 г., при возникновеніи Турецкой кампаніи находился въ заграничномъ плаваніи на корветѣ «Богатырь».

Къ началу войны съ Японіей въ 1904 г. состоялъ въ должности помощника Начальника Глав-

наго Морского Штаба, Адм. Рожественскаго, а когда послѣдній отправился съ эскадрой въ Тихій Океанъ, исполнялъ его обязанности Начальника Главнаго Морского Штаба.

Въ войнѣ съ Японіей, при Цусимѣ, погибъ на броненосцѣ «Ослябя» мой единственный сынъ 23 лѣтъ, Лейтенантъ; неустанно грущу о сей потерѣ, опорѣ моей старости, даровитаго морского офицера, съ самыхъ юныхъ лѣтъ поглощеннаго интересами окружающей его морской среды и талантливаго акварелиста-мариниста. И только въ сердцахъ родныхъ и близкихъ, да въ воспоминаніи оставшихся въ живыхъ его сослуживцевъ сохраняется память о моемъ сынѣ Владимірѣ.

Оглавленіе.

	Стр.
Глава 1. Русскій флотъ періода 1866—1906 г.	5
Глава 2. Нѣсколько словъ о дѣятельности лицъ, стоявшихъ во главѣ Высшаго Морского Управленія съ 1866 — 1906 г.	59
Глава 3. Вице-Адмиралы:	
Алексѣй Алексѣевичъ Бирилевъ, первый Морской Министръ при новомъ управленіи флотомъ .	91
Генералъ-Адъютантъ Федоръ Васильевичъ Дубасовъ	107
Степанъ Осиповичъ Макаровъ, послѣдніе годы пребыванія его въ должности Главнаго Командира Кронштадта	115
Приложеніе: Прохожденіе службы автора	131

М. ДИДКОВСКІЙ

Издательство. Книжный магазинъ.

Рига, Крѣпостная 43/45 Тел. 2-2-6-0-1.

Адмиралъ А. Нидермиллеръ. Отъ Севастополя до Цусимы (Воспоминанія)

Генералъ П. П. Петровъ. Отъ Волги до Тихаго Океана въ рядахъ Бѣлыхъ (Воспоминанія) . . . . . Ls 3.—

Э. А. Верцинскій. Годъ революціи, (Воспоминанія офицера Генеральнаго Штаба) Ls 2.—

А. А. Брусиловъ. Мои воспоминанія . . . . Ls 3.—

Флагъ Адмирала, Сборникъ морскихъ разсказовъ . . . . . Ls 4.—

Берндорфъ. Шпіонажъ . . . . . Ls 2.—

Леонидъ Зуровъ. Кадетъ, (Повѣсть) . . . . Ls 1.—

Е. Магнусгофская. Свѣтъ и тѣни, разсказы временъ войны . . . . . Ls 1.—

Бар. Ив. ф. Нолькенъ. Живые и мертвые, романъ временъ войны . . . . . Ls 4.—

„ Въ Курляндскомъ замкѣ, романъ временъ германской оккупаціи . . . . . Ls 1.—

„ Строптивый Генералъ-Адъютантъ . . Ls 1.—

Л. Нольде. Не ржавѣли слова, романъ временъ гражд. войны на терр. Латвіи. . . . Ls 1.—

М. ДИДКОВСКІЙ

Издательство. **Книжный магазинъ**

Библіотека

Почтовый ящикъ 447. **Рига Тел. 22601.** **Крѣпостная № 43/45**

Принимаются заказы на:

а) всѣ рижскія изданія (на русскомъ, латышскомъ и нѣмецкомъ языкахъ),
б) всѣ заграничныя изданія (на всѣхъ языкахъ),
в) изданія — довоенныя,
г) изданія СССР,
д) отрывные календари-блоки: „Глобусъ“, „Добро“, „Ольга Дьякова“ (Градъ Китежъ), „Союза Инвалидовъ“ и „Сѣверный Медвѣдь“.
е) Всеобщій Календарь на 1931 г. (книжка).
ж) Альбомы для открытокъ, снимковъ, фотографій,
з) русскіе счеты разныхъ размѣровъ.

Заказы исполняются также и наложеннымъ платежемъ (по почтѣ или на банкъ).

М. ДИДКОВСКІЙ

Издательство. **Книжный магазинъ**

Почтовый ящикъ 447. **Рига Тел. 22601.** **Крѣпостная № 43/45**

Принимаются заказы на:

а) всевозможныя печатныя работы,

б) распространеніе чужихъ изданій — во всѣхъ странахъ,

в) распространеніе заграничныхъ газетъ и журналовъ въ предѣлахъ Латвіи,

г) переводы цѣлыхъ произведеній съ иностранныхъ языковъ на русскій,

д) высылку (автоматическую) всѣхъ новинокъ, выходящихъ изъ печати въ Ригѣ.

Цѣна Ls 3.— 1.-

М. ДИДКОВСКІЙ

Издательство. **Книжный магазинъ**

Библіотека

Почтовый ящикъ 447. **Рига Тел. 22601.** **Крѣпостная № 43/45**

Принимаются заказы на:

а) всѣ рижскія изданія (на русскомъ, латышскомъ и нѣмецкомъ языкахъ),
б) всѣ заграничныя изданія (на всѣхъ языкахъ),
в) изданія довоенныя,
г) изданія СССР,
д) отрывные календари-блоки: „Глобусъ“, „Добро“, „Ольга Дьякова“ (Градъ Китежъ), „Союза Инвалидовъ“ и „Сѣверный Медвѣдь“.
е) Всеобщій Календарь на 1931 г. (книжка).
ж) Альбомы для открытокъ и фотографій.
з) русскіе счеты разныхъ размѣровъ.

Заказы исполняются также и наложеннымъ платежемъ (по почтѣ или на банкъ).

Исполняются порученія на:

а) всевозможныя печатныя работы,
б) распространеніе чужихъ изданій — во всѣхъ странахъ,
в) распространеніе заграничныхъ газетъ и журналовъ въ предѣлахъ Латвіи,
г) переводы цѣлыхъ произведеній съ иностранныхъ языковъ на русскій,
д) высылку (автоматическую) всѣхъ новинокъ, выходящихъ изъ печати въ Ригѣ.

KUL.

Опечатки.

Страница, на какой строкѣ, напечатано,				слѣдуетъ читать.
Оглавленіе,		вверху	Вице-Адм. фонъ А. Г. Нидермиллеръ	Вице-Адмиралъ А. Г. фонъ Нидермиллеръ.
Предисловіе,	на 11	стр. снизу,	Лосовскаго	Лесовскаго
стр. 7-ая	„ 2	„ сверху,	флегатовъ	фрегатовъ.
„ 20 яя	„ 8	„ сверху,	Весста	Веста.
„ 26 яя	„ 10	„ снизу,	вслѣдствіи	вслѣдствіе.
„ 29-ая	„ 6	„ снизу,	Н. А. Гинсбургомъ	М. А. Гинсбургомъ.
„ 36-ая	„ 14	„ снизу,	распуститъ	распустилъ.
„ 40-ая	„ 18	„ сверху,	уснователемъ	основателемъ.
„ 45 ая	„ 7	„ снизу,	снаряженнымъ	снаряженныхъ.
„ 52-ая	„ 3	„ снизу	настроенно	настроенное
„ 54-ая	„ 11	„ снизу	существоваршее	существовавшее
„ 64 ая	„ 3	„ снизу	обстоительство	обстоятельство
„ 69-ая	„ 17	„ снизу	отправляющемуся	отправляющемся.
„ 76-ая	„ 16	„ снизу	довольствовалась	довольствовалось.
„ 83-ая	„ 3	„ сверху	намѣченныхъ	намѣченнымъ.
„ 84-ая	„ 7	„ сверху	Копыловъ	Копытовъ.
„ 97-ая	„ 11	„ снизу	Ордера	Ордена
„ 113-ая	„ 11	„ сверху	на что	за что
„ 113-ая	„ 15	„ сверху	Адмиралъ	Адъютантъ
„ 120-ая	„ 14	„ снизу	осущественныхъ	осуществленныхъ.

22 октября, 1930 г.

А. Нидермиллеръ.